

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Астана, 2014

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

**СИРАКУЗСКИЕ ПРИНЦИПЫ ТОЛКОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЙ
И ОТСТУПЛЕНИЙ ОТ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО
ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ**

Документ ООН E/CN.4/1985/4, Приложение (1985).

I. Ограничение прав

- A. Общие принципы толкования положений пакта, относящиеся к правомерности ограничения прав
- B. Принципы толкования, относящиеся к отдельным положениям об ограничении прав
 - i. «предписаны законом»
 - ii. «в демократическом обществе»
 - iii. «общественный порядок (ordre public)»
 - iv. «здоровье населения»
 - v. «нравственность населения»
 - vi. «национальная безопасность»
 - vii. «общественная безопасность»
 - viii. «права и свободы других» или «права и репутация других»
 - ix. «ограничение права на публичное рассмотрение дела в суде»

II. Отступления от прав в связи с чрезвычайным положением

- A. «Чрезвычайное положение, при котором жизнь нации находится под угрозой»
- B. «Объявление, уведомление и прекращение действия чрезвычайного положения»
- C. «только в той степени, в какой это требуется остротой положения»
- D. Права, отступление от которых не допускается
- E. Некоторые общие принципы введения и применения чрезвычайного положения и соответствующие меры, предусматривающие отступление от положений Пакта
- F. Рекомендации в отношении функций и обязанностей Комитета по правам человека и органов ООН

I. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ

A. Общие принципы толкования положений пакта, относящиеся к правомерности ограничения прав

1. Не допускаются никакие ограничения или основания для их применения в отношении прав, гарантируемых в Пакте, за исключением ограничений, которые рассматриваются в положениях самого Пакта.
2. Сфера применения ограничения не может быть истолкована таким образом, чтобы поставить под угрозу сущность соответствующего права.
3. Толкование любых ограничений должно быть максимально конкретным и любые сомнения

- должны решаться в пользу защиты рассматриваемых прав.
4. Толкование ограничений должно происходить с учетом характера и контекста, в котором существует каждое из ограничиваемых прав.
 5. Все ограничения признаваемых в Пакте прав должны быть закреплены в соответствии с национальным законом и соответствовать целям и задачам Пакта.
 6. Перечисленные в Пакте ограничения не могут быть применены для целей, не совпадающих с описанными в Пакте.
 7. Произвольное применение ограничений не допускается.
 8. Законом должны быть предусмотрена возможность обжалования и эффективные средства правовой защиты от неправомерного введения или применения каждого из ограничений.
 9. Ни одно из ограничений прав, признаваемых в Пакте, не может быть дискриминационным в отношении пункта 1 Статьи 2.
 10. В тех случаях, когда Пакте предписывает, чтобы ограничение было «необходимым», термин «необходимо» подразумевает, что такое ограничение:
 - (a) основано на одном из положений, согласно которым такое ограничение является допустимым в соответствии с одной из статей Пакта,
 - (b) отвечает насущной потребности государства или общества,
 - (c) преследует законные цели, а также
 - (d) является соразмерным этим целям.
 Любая оценка необходимости того или иного ограничения должна основываться на объективных факторах.
 11. При применении ограничения, государство не должно применять меры, приводящее к большему ограничению прав, чем это необходимо для достижения цели, с которой вводится ограничение.
 12. Обязанность доказать правомерность ограничения прав, гарантируемых в Пакте, лежит на государстве.
 13. Требование, изложенное в Статье 12 Пакта, о том, что любое ограничение должно быть совместимым с признаваемыми в Пакте другими правами, относится и к ограничениям других прав, признаваемых в Пакте.
 14. Не допускается истолкование ограничений прав, признаваемых в Пакте, таким образом, чтобы ограничить осуществление любого из прав человека, которые гарантируются в большем объеме другими международными обязательствами государства.

В. Принципы толкования, относящиеся к отдельным положениям об ограничении прав

i. «предписаны законом»

15. Ни одно ограничение осуществления прав человека не вводится иначе, как в соответствии с национальным законом общего применения, который не противоречит Пакту и действует в момент введения ограничения.
16. Законы, предусматривающие ограничение на пользование правами человека, не должны быть произвольными или необоснованными.
17. Правовые нормы, ограничивающие пользование правами человека, должны быть четко изложены и доступны каждому.
18. Законом должны быть предусмотрены достаточные гарантии и эффективные средства правовой защиты от незаконного или неправомерного введения или применения ограничений прав человека.

ii. «в демократическом обществе»

Выражение «в демократическом обществе» толкуется в смысле введения дополнительного условия для применения ограничений.

54. Государство, вводящее ограничения, обязано продемонстрировать, что эти ограничения не препятствуют демократическому функционированию общества.
55. Хотя единой модели демократического общества не существует, общество, которое признает и уважает права человека, провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, можно рассматривать как соответствующее данному определению.
19. Выражение «в демократическом обществе» должно толковаться в смысле введения дополнительных условий для применения ограничения, к которому относится это требование.
20. Государстве, применяющем ограничения, обязано продемонстрировать, что эти ограничения не препятствуют демократическому функционированию общества.
21. Хотя единой модели демократического общества не существует, общество, которое признает и уважает права человека провозглашенные в Уставе Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, может рассматриваться как соответствующее этому определению.

iii. «общественный порядок (*ordre public*)»

22. Выражение «общественный порядок» в том смысле, в каком оно используется в Пакте, может быть определено как совокупность норм, обеспечивающих жизнедеятельность общества или как ряд основополагающих принципов, на которых построено общество. Уважение к правам человека является частью общественного порядка.
23. Общественный порядок следует толковать в контексте задач конкретного права, которое ограничено на этом основании.
24. Государственные органы или представители, ответственные за поддержание общественного порядка, подлежат контролю в осуществлении ими своих полномочий со стороны парламента, судебных органов или других компетентных независимых структур.

iv. «здоровье населения»

25. Стремление защитить здоровье населения может служить основанием для ограничения определенных прав, если государству необходимо принять меры по устранению серьезной угрозы здоровью населения или отдельных лиц. Эти меры могут быть направлены непосредственно на предотвращение заболевания или угрозы физическому здоровью или на обеспечение ухода за больными или пострадавшими.
26. Должное внимание должно уделяться международным стандартам здравоохранения, принятым Всемирной организацией здоровья.

v. «нравственность населения»

27. Содержание понятий «мораль» и «нравственность» меняется со временем и неодинаково в разных культурах, поэтому у государства есть определенная свобода в применении ограничений с целью защиты нравственности, однако это не умаляет необходимости доказать, что принимаемое ограничение является исключительно важным для поддержания уважения к основополагающим ценностям общества.
28. Определенная свобода в толковании понятия «нравственность» неприменима в отношении принципа недискриминации, определенного в Пакте.

vi. «национальная безопасность»

29. Ссылка на интересы национальной безопасности для оправдания мер по ограничению некоторых прав возможна только в том случае, когда такие меры принимаются для защиты существования государства, его территориальной целостности или политической независимости от

применения силы или угрозы ее применения.

30. На интересы национальной безопасности нельзя ссылаться в качестве основания для введения ограничений с целью предотвращения лишь локальной или относительно изолированной угрозы правопорядку.
31. Интересы национальной безопасности не могут использоваться в качестве предлога для введения неопределенных или произвольных ограничений, и на них можно ссылаться лишь при наличии адекватных гарантий и эффективных средств правовой защиты от нарушений.
32. Систематическое нарушение прав человека подрывает истинную государственную безопасность и может представлять угрозу международному миру и безопасности. Государство, несущее ответственность за такое нарушение, не должно ссылаться на интересы государственной безопасности в качестве оправдания мер, направленных на подавление сопротивления такому нарушению или проведение политики репрессий в отношении своего населения.

vii. «общественная безопасность»

33. Общественная безопасность означает защиту против угрозы для безопасности людей, их жизни или физического здоровья, а также против причинения серьезного ущерба их имуществу.
34. Ограничения, установленные законом, могут быть обусловлены необходимостью обеспечить защиту общественной безопасности. Интересы общественной безопасности не могут использоваться в качестве предлога для введения неопределенных или произвольных ограничений, и на них можно ссылаться лишь при наличии адекватных гарантий и эффективных средств правовой защиты от нарушений.

viii. «права и свободы других» или «права и репутация других»

35. Сфера охвата прав и свобод других лиц, которые могут служить основанием для ограничения провозглашенных в Пакте прав, выходит за рамки прав и свобод, признаваемых Пактом.
36. В случае конфликта между правом, закрепленным в Пакте, и другим правом, следует уделить особое внимание тому факту, что Пакт направлен на защиту наиболее важных, фундаментальных прав и свобод. В связи с этим особое значение следует придавать правам, которые в соответствии с Пактом не подлежат ограничению.
37. Защита репутации других не допускается в качестве основания для ограничения прав в случае, если ограничение применяется в целях защиты государства и официальных лиц от общественного мнения или критики.

ix. «ограничение права на публичное рассмотрение дела в суде»

38. Все судебные разбирательства должны проходить публично, за исключением случаев когда суд в соответствии с законом решит, что:
 - (a) пресса и публика не будут допускаться на все судебное разбирательство или его часть на основании конкретных причин, объявленных в публичном постановлении суда, где должно быть показано, что публичность ограничена в связи с интересами частной жизни сторон, их семей или несовершеннолетних, или когда
 - (b) ограничение публичности строго необходимо предотвращения распространения сведений, могущих привести к предвзятому отношению к процессу правосудия, или по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе.

II. ОТСТУПЛЕНИЕ ОТ ПРАВ В СВЯЗИ С ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ ПОЛОЖЕНИЕМ

A. «Чрезвычайное положение, при котором жизнь нации находится под угрозой»

39. Государство-участник может принимать меры в отступление от своих обязательств по Международному Пакту о гражданских и политических правах, изложенных в статье 4, (далее «отступление от прав») только в случаях исключительной и действительной или неминуемой опасно-

сти, которая угрожает жизни нации. Угроза жизни нации это угроза, которая:

- (а) затрагивает все население и либо всю, либо часть территории государства, а также
- (б) представляет опасность для физического здоровья населения, политической независимости или территориальной целостности государства или достаточного функционирования институтов, необходимых для обеспечения и защиты признаваемых в Пакте прав.

40. Международные конфликты и беспорядки, которые не приводят к возникновению серьезной и неминуемой угрозы жизни нации не могут служить основанием для отступления от положений статьи 4.
41. Экономические сложности сами по себе не могут служить основанием для отступления от прав.

В. Объявление, уведомление и прекращение действия чрезвычайного положения

42. Государство-участник, использующее право отступления от положений Пакта, должно официально объявить о введении чрезвычайного положения в связи с наличием угрозы жизни нации.
43. В национальном законодательстве должны быть заблаговременно предусмотрены процедуры объявления чрезвычайного положения.
44. Государство-участник, использующее право отступления от положений Пакта, должно немедленно информировать другие государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению.
45. Подобное уведомление должно содержать информацию, достаточную для того, чтобы другие государства-участники могли пользоваться своими правами и выполнять свои обязательства в рамках Пакта. Уведомление, в частности, должно включать:
- (а) перечисление положений Пакта, от которых государство-участник отступило;
 - (б) копию документа об объявлении чрезвычайного положения, а также конституционные положения, законы или указы, в соответствии с которыми вводится чрезвычайное положение, с тем, чтобы государства-участники могли оценить степень отступления от положений Пакта;
 - (с) срок начала и окончания действия чрезвычайного положения;
 - (д) объяснение причин, по которым правительство решило прибегнуть к отступлению, включая краткое описание фактов и обстоятельств, которые привели к введению чрезвычайного положения, и
 - (е) краткое описание того, какие последствия ожидаются от отступления от положений Пакта и какое влияние они будут иметь на гарантируемые в Пакте права, включая копии решений об отступлении от этих прав, которые были приняты до уведомления.
46. Государства-участники могут потребовать, чтобы дополнительная информация необходимая для выполнения ими своих обязанностей согласно Пакту передавалась через Генерального секретаря.
47. В случае если уведомление об отступлении не было незамедлительно направлено в должной форме государством-участником, то это государство тем самым нарушает свои обязательства перед остальными участниками и может лишиться правовой защиты, предусмотренной положениями Пакта.
48. Государство-участник, использующее право отступления согласно положениям статьи 4, должно стремиться к прекращению действия отступления в наикратчайшие сроки необходимые для прекращения чрезвычайной ситуации, которая угрожает жизни нации.
49. В день, когда государство-участник прекращает такое отступление, оно должно уведомить

другие государства посредством извещения Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о факте прекращения.

50. После прекращения отступления в соответствии со статьей 4 все права и свободы гарантируемые Пактом, должны быть полностью восстановлены. Следует как можно быстрее произвести оценку последствий применения отступлений. Следует принять меры по восстановлению несправедливости и компенсации тем, кто пострадал в течение действия или в результате применения отступления.

С. «только в той степени, в какой это требуется остротой положения»

51. Все меры в отступление от положений Пакта должны применяться исключительно в той степени, в какой это строго необходимо для устранения угрозы жизни нации, и вводиться на тот срок и на той географической территории, на какой это строго необходимо. Эти меры должны быть соразмерными с природой и масштабами угрозы для жизни нации.
52. Компетентные государственные органы должны определить необходимость каждого из предлагаемых или принятых отступлений с тем, чтобы устранить конкретную угрозу, вызванную чрезвычайной ситуацией.
53. Отступление от прав не является соответствующим остроте положения в ситуации, когда для устранения угрозы жизни нации будет достаточно обычного ограничения прав, предусмотряемого в отдельных положениях Пакта.
54. Принцип острой необходимости должен применяться объективно. Каждое отступление от прав должно быть направлено на устранение насущной, очевидной, действительной или неминуемой опасности и не может применяться только в связи с ожиданием потенциального происшествия.
55. В Конституции страны и в законах о чрезвычайном положении должна быть предусмотрена возможность скорого и периодического пересмотра в независимом порядке законодателями положений о необходимости в отступлениях от пакта.
56. Для тех лиц, которые утверждают, что они пострадали в результате отступления от положений Пакта, которое, по их мнению не являлось необходимым в связи с остротой ситуации, государство должно обеспечить эффективные средства правовой защиты.
57. При определении того, насколько отступление необходимо в соответствии с остротой ситуации, мнение властей страны не может считаться определяющим.

D. Права, отступление от которых не допускается

58. Ни одно государство-участник даже во время чрезвычайного положения, угрожающего жизни нации, не имеет права отступать от статей Пакта, гарантирующих право на жизнь, право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также медицинских или научных опытов без свободного согласия, право на свободу от рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии, право на свободу от заключения вследствие неспособности выполнить какое-либо договорное обязательство, право на то, чтобы уголовная ответственность определялась положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния или упущения, за исключением случаев, когда принятое позже законодательство установило более легкое наказание, право на признание правосубъектности человека и право на свободу мысли, совести и религии. Права, закрепленные в этих положениях, не подлежат отступлениям ни при каких обстоятельствах, даже при подтвержденной цели сохранения жизни нации.
59. Государства-участники Пакта обязаны обеспечивать эти права всем лицам, находящимся под их юрисдикцией (Статья 2(1)), и обеспечивать эффективные средств правовой защиты в случае нарушения прав (Статья 2(3)). В период чрезвычайного положения государства должны принимать особые меры с тем, чтобы обеспечить, что официальные лица или действующие

от их имени лица не принимают участия в организации произвольных и внесудебных убийств или похищении людей. Они также должны обеспечить, что задержанные и заключенные защищены от пыток и других форм жесткого, бесчеловечного и унижающего человеческого достоинства обращения и наказания, и что обвинительные приговоры не выносятся и наказания не назначаются на основании законов или указов, которые не действовали на момент совершения деяния.

60. Юрисдикция обычных гражданских судов должны быть сохранена даже во время чрезвычайного положения для того, чтобы суды могли вынести решение в отношении любой жалобы о нарушении права, от которого не допускается отступление.

Е. Некоторые общие принципы введения и применения чрезвычайного положения и соответствующие меры, предусматривающие отступление от положений Пакта

61. Отступление от прав, признаваемых международным правом, в связи с угрозой жизни нации происходит не в правовом вакууме. Отступление разрешено законом и потому к нему применимы несколько общих принципов права.

62. Объявление чрезвычайного положения должно быть добросовестным и основываться на объективном анализе ситуации с тем, чтобы определить представляет ли она угрозу для жизни нации и если да, то в какой степени. В случае когда объявление чрезвычайного положения и последующие отступления не являются добросовестными, они представляют собой нарушение международного права.

63. Положения пакта, позволяющие определенные отступления во время чрезвычайного положения, должны толковаться ограничительно.

64. Действие принципа верховенства закона должно сохраняться во время чрезвычайного положения. Отступление от этого принципа допускается только в ограниченных случаях, когда требуется соответствующая реакция на угрозу для жизни нации. Государству необходимо доказать правомерность таких отступлений.

65. Согласно Пакту все действия подчинены основной задаче соблюдения прав человека. Статья 5(1) Пакта устанавливает четкие границы для принимаемых в рамках Пакта действий:

Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеют право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

Статья 29(2) Всеобщей декларации прав человека определяет конечную задачу права:

При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе.

Эти положения в полной мере применимы к заявлениям о том, что та или иная ситуация представляет угрозу для жизни нации, а потому власти могут отклоняться от положений пакта.

66. Объявление чрезвычайного положения *bona fide* позволяет делать отступления от определенных обязательств в рамках данного Пакта, но не позволяет игнорировать международные обязательства в целом. В Статье 4(1) и 5(2) Пакта прямо запрещаются отступления, несовместимые с другими обязательствами государств по международному праву. С этой точки зрения следует обратить особенное внимание на международные обязательства, применимые к чрезвычайным положениям, в рамках Женевских конвенций и конвенций МОТ.

67. В условиях внутреннего вооруженного конфликта государство-участник Женевской конвенции 1949 года о защите жертв войны ни при каких обстоятельствах не может лишить гражда-

нина права на судебное разбирательство с участием учрежденного надлежащим образом суда и обеспечением основополагающих гарантий независимости и беспристрастности суда (Статья 3 положений общих для всех Конвенций 1949 года). Согласно дополнительному протоколу 1977 года, государства-участники должны при любых обстоятельствах соблюдать следующие права в сфере уголовного преследования:

- (a) процедура должна предусматривать, чтобы обвиняемый был без промедления информирован о деталях правонарушения, вменяемого ему в вину, и предоставлять обвиняемому до и во время суда все необходимые права и средства защиты;
 - (b) ни одно лицо не может быть осуждено за правонарушение, кроме как на основе личной уголовной ответственности;
 - (c) ни одно лицо не может быть обвинено в совершении уголовного правонарушения или осуждено за него на основании любого действия или упущения, которые не представляли собой уголовное правонарушение в соответствии с нормами национального законодательства или международного права, действие которых распространилось на это лицо во время совершения такого действия или упущения;
 - (d) презумпция невиновности;
 - (e) право обвиняемого на судебное рассмотрение в его присутствии;
 - (f) ни одно лицо не может быть принуждено к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным;
 - (g) при вынесении приговора осужденному должно быть сообщено о его праве на обжалование в судебном или ином порядке, а также о сроке, в течение которого он может воспользоваться этим правом.
68. Основные конвенции МОТ в области прав человека предусматривают ряд прав в отношении таких вопросов как принудительный труд, право на свободу собрания, равные условия труда и права профсоюзов и рабочих, отступление от которых недопустимо в период действия чрезвычайного положения; отступление от других прав допустимо, но только в той степени, в какой это необходимо в связи с остротой положения.
69. Ни одно государство, включая те, которые не являются участниками Пакта, ни при каких обстоятельствах, включая чрезвычайное положение, не может приостанавливать действие или нарушать следующие права:
- (a) право на жизнь;
 - (b) право на свободу от пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, а также медицинских или научных опытов без свободного согласия;
 - (c) право на свободу от рабства, работорговли и содержания в подневольном состоянии и
 - (d) право на то, чтобы уголовная ответственность определялась положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния, соответственно определению этого права в Пакте.
- Обычное международное право во всех случаях запрещает отказ в предоставлении этих фундаментальных прав.
70. Хотя право на свободу от произвольного задержания и ареста (Ст. 9) и право на справедливое и публичное рассмотрение уголовного дела в суде (Ст. 14) могут быть правомерно ограничены при условии острой необходимости в чрезвычайной ситуации, практически невозможно представить себе чрезвычайное положение в котором был бы строго необходим отказ человеку в фундаментальном праве на уважение достоинства, присущего человеческой личности. Уважение к таким фундаментальным правам является неотъемлемым условием обеспечения

прав, отступление от которых не допускается, и необходимо для эффективной правовой защиты против нарушения этих прав. В частности:

- (a) о всех арестах и задержаниях и местах содержания под стражей должны вестись записи, которые по возможности следует хранить в одном централизованном месте, где они должны быть без промедления доступны общественности;
 - (b) никто не может быть задержан на неопределенный срок, будь то предварительное задержание без предъявления обвинений или содержание под стражей в ожидании суда;
 - (c) никто не должен содержаться изолированно, без права общения с семьей, близкими или адвокатом в течение срока, превышающего несколько дней, например, от трех до семи дней;
 - (d) если где лицо было задержано без предъявления обвинений для продления срока содержания под стражей требует регулярное рассмотрение необходимости такого содержания независимым судом;
 - (e) Каждый имеет право при предъявлении ему любого обвинения, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона;
 - (f) дела в отношении гражданских лиц обычно должны рассматриваться обычными судами, там где существует насущная необходимость установления военных трибуналов или специальных судов для суда над гражданскими лицами крайне важно обеспечить, чтобы эти суды были компетентными, независимыми и беспристрастными, а их полномочия периодически пересматривались компетентными властями;
3. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону, и имеет как минимум на следующие гарантии справедливого судебного разбирательства:
- быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения,
 - иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником,
 - защищать себя через посредство выбранного им самим защитника; безвозмездно для него, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника,
 - быть судимым в его присутствии,
 - не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным,
 - иметь право на вызов и допрос его свидетелей,
 - право на публичное рассмотрение дела, за исключением случаев, когда суд вынесет решение о закрытом рассмотрении дела на основании необходимости обеспечить безопасность и достаточную защиту против злоупотреблений,
 - право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией;
- (h) во всех обстоятельствах должны вестись соответствующие записи о ходе судебных заседаний;
 - (i) Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан.

Е. Рекомендации в отношении функций и обязанностей Комитета по правам человека и органов ООН

71. При осуществлении своих полномочий по рассмотрению, предоставлению докладов и заме-

- чаний о докладах государств-участников согласно Статье 40 Пакта, Комитет по правам человека может и обязан осуществлять наблюдение за законодательством и практикой государств-участников на предмет соблюдения ими статьи 4. Кроме того Комитет может и обязан наблюдать за соблюдением положений Пакта при рассмотрении сообщений от государств и частных лиц в рамках своей компетенции, согласно Статье 41 и Факультативному протоколу.
72. Для того чтобы определить, были ли соблюдены положения пунктов (1) и (2) Статьи 4 и для подтверждения информации, изложенной в периодических докладах государств-участников, члены Комитета по правам человека, обладающие признанной компетентностью в области прав человека, могут и обязаны рассматривать являющуюся на их взгляд достоверной информацию от других межправительственных органов, неправительственных организаций и частных лиц.
73. Комитету по правам человека следует разработать процедуру, согласно которой он, руководствуясь положениями Статьи 40(1), может затребовать дополнительные доклады у государств-участников, сообщивших об отступлении в соответствии со Статьей 4(3), или у государства, в отношении которого у Комитета есть причины полагать, что оно ввело чрезвычайное положение, к которому должны быть применены ограничения Статьи 4. Дополнительные доклады должны содержать вопросы, связанные с введением чрезвычайного положения, с точки зрения его действия на применение положений Пакта. Такие доклады должны быть рассмотрены Комитетом как можно скорее.
74. Для того, чтобы Комитет по правам человека выполнял свои наблюдательные функции более эффективно, Комитету следует разработать процедуры рассмотрения сообщений согласно Факультативному протоколу, что позволит заслушивать авторов сообщений и свидетелей устно. Комитету также следует принять практику визитов в государства, в отношении которых есть обвинения о нарушении ими положений Пакта. При необходимости государства-участники Факультативного протокола должны рассмотреть возможность внесения в него соответствующих изменений.
75. Комиссии ООН по правам человека следует обеспечить, чтобы ее подкомиссия по предотвращению дискриминации и защите меньшинств ежегодно готовила список государств, как участвующих в Пакте, так и остальных, которые в течение года объявили, поддерживали или заявили о прекращении действия чрезвычайного положения. В этом списке должны содержаться следующие сведения:
- (a) в случае государства-участника – объявление и уведомление, а
 - (b) в случае других государств – доступная и по возможности достоверная информация об объявлении чрезвычайного положения, угрозе жизни нации, отступлениях, мерах, их пропорциональности, недискриминации и уважении прав, отступление от которых не допускается.
76. Комиссии по правам человека и ее подкомиссии следует продолжать применение практики назначения специальных докладчиков и миссий по выявлению фактов в том, что касается длительных периодов чрезвычайного положения.

КОНВЕНЦИЯ ПРОТИВ ПЫТОК И ДРУГИХ ЖЕСТОКИХ, БЕСЧЕЛОВЕЧНЫХ ИЛИ УНИЖАЮЩИХ ДОСТОИНСТВО ВИ- ДОВ ОБРАЩЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ

Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года

Государства-участники настоящей Конвенции,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными в Уставе Организации Объединенных Наций, признание равных и неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из достоинства, присущего человеческой личности,

принимая во внимание обязательство государств в соответствии с Уставом, в частности со статьей 55, содействовать всеобщему уважению и соблюдению прав человека и основных свобод,

учитывая статью 5 Всеобщей декларации прав человека и статью 7 Международного пакта о гражданских и политических правах, обе из которых предусматривают, что никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию,

учитывая также Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принятую Генеральной Ассамблеей 9 декабря 1975 года,

желая повысить эффективность борьбы против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания во всем мире, согласились о нижеследующем:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Для целей настоящей Конвенции определение «пытка» означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.
2. Эта статья не наносит ущерба какому-либо международному договору или какому-либо национальному законодательству, которое содержит или может содержать положения о более широком применении.

Статья 2

1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные и другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.
2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.
3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.

Статья 3

1. Ни одно Государство-участник не должно высылать, возвращать («refouler») или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.
2. Для определения наличия таких оснований компетентные власти принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в соответствующих случаях, существование в данном государстве постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека.

Статья 4

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пыток рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющего собой соучастие или участие в пытке.
2. Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.

Статья 5

1. Каждое Государство-участник принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми для установления его юрисдикции в отношении преступлений, указанных в статье 4 в следующих случаях:
 - a) когда преступления совершены на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, или на борту морского или воздушного судна, зарегистрированного в данном Государстве;
 - b) когда предполагаемый преступник является гражданином данного Государства;
 - c) когда жертва является гражданином данного Государства и если данное Государство считает это целесообразным.
2. Каждое Государство-участник аналогичным образом принимает такие меры, которые могут оказаться необходимыми, чтобы установить свою юрисдикцию в отношении таких преступлений в случаях, когда предполагаемый преступник находится на любой территории под его юрисдикцией, и оно не выдает его в соответствии со статьей 8 любому из государств, упомянутых в пункте 1 настоящей статьи.
3. Настоящая Конвенция не исключает осуществления любой уголовной юрисдикции в соответствии с внутренним законодательством.

Статья 6

1. Убедившись после рассмотрения имеющейся в его распоряжении информации, что обстоятельства того требуют, любое Государство-участник, на территории которого находится лицо,

обвиняемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, заключает его под стражу или принимает другие юридические меры, обеспечивающие его присутствие. Заключение под стражу и другие такие юридические меры осуществляются в соответствии с законодательством данного Государства, но могут продолжаться только в течение времени, необходимого для того, чтобы предпринять уголовно-процессуальные действия или действия по выдаче.

2. Такое Государство немедленно производит предварительное расследование фактов.
3. Любому лицу, находящемуся под стражей на основании пункта 1 настоящей статьи, оказывается содействие в немедленном установлении контакта с ближайшим соответствующим представителем Государства, гражданином которого оно является, или, если оно является лицом без гражданства, с представителем того Государства, где оно обычно проживает.
4. Когда Государство в соответствии с настоящей статьей заключает какое-либо лицо под стражу, оно немедленно уведомляет Государства, упомянутые в пункте 1 статьи 5, о факте нахождения такого лица под стражей и об обстоятельствах, послуживших основанием для его задержания. Государство, проводящее предварительное расследование, предусмотренное в пункте 2 настоящей статьи, незамедлительно сообщает о полученных им данных вышеупомянутым государствам и указывает, намерено ли оно осуществить свою юрисдикцию.

Статья 7

1. Государство-участник, на территории которого, находящейся под его юрисдикцией, обнаружено лицо, подозреваемое в совершении любого из преступлений, указанных в статье 4, в случаях, предусмотренных в статье 5, если оно не выдает преступника, передает данное дело своим компетентным властям для судебного преследования.
2. Эти власти принимают решение таким же образом, как и в случае любого обычного преступления серьезного характера в соответствии с законодательством этого Государства. В случаях, перечисленных в пункте 2 статьи 5, требования, предъявляемые к доказательствам, необходимым для судебного преследования и осуждения, ни в коем случае не являются менее строгими, чем те, которые применяются в случаях, указанных в пункте 1 статьи 5.
3. Любому лицу, в отношении которого осуществляется разбирательство в связи с любым из преступлений, указанных в статье 4, гарантируется справедливое обращение на всех стадиях разбирательства.

Статья 8

1. Преступления, указанные в статье 4, считаются подлежащими включению в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, существующий между государствами-участниками. Государства-участники обязуются включать такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в любой договор о выдаче, заключаемый между ними.
2. Если Государство-участник, которое обуславливает выдачу наличием договора, получает просьбу о выдаче от другого Государства-участника, с которым оно не имеет договора о выдаче, оно может рассматривать настоящую Конвенцию в отношении таких преступлений в качестве правового основания для выдачи. Выдача осуществляется в соответствии с другими условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.
3. Государства-участники, не обуславливающие выдачу наличием договора, рассматривают в отношениях между собой такие преступления в качестве преступлений, влекущих выдачу, в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством Государства, к которому обращена просьба о выдаче.

4. Такие преступления для целей выдачи между государствами-участниками рассматриваются, как если бы они были совершены не только в месте их совершения, но также и на территории государств, которые обязаны установить свою юрисдикцию в соответствии с пунктом 1 статьи 5.

Статья 9

1. Государства-участники оказывают друг другу наиболее полную помощь в связи с уголовно-процессуальными действиями, предпринятыми в отношении любого из преступлений, перечисленных в статье 4, включая предоставление всех имеющихся в их распоряжении доказательств, необходимых для судебного разбирательства.
3. Государства-участники выполняют свои обязательства согласно пункту 1 настоящей статьи в соответствии с любыми договорами о взаимной правовой помощи, которые могут быть заключены между ними.

Статья 10

1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы учебные материалы и информации относительно запрещения пыток в полной мере включались в программы подготовки персонала правоприменительных органов, гражданского или военного, медицинского персонала, государственных должностных лиц и других лиц, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей и допросам лиц, подвергнутых любой форме ареста, задержания или тюремного заключения, или обращению с ними.
2. Каждое Государство-участник включает это запрещение в правила или инструкции, касающиеся обязанностей и функций любых таких лиц.

Статья 11

Каждое Государство-участник систематически рассматривает правила, инструкции, методы и практику, касающиеся допроса, а также условия содержания под стражей и обращения с лицами, подвергнутыми любой форме ареста, задержания или тюремного заключения на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, с тем чтобы не допускать каких-либо случаев пыток.

Статья 12

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы его компетентные органы проводили быстрое и беспристрастное расследование, когда имеются достаточные основания полагать, что пытка была применена на любой территории, находящейся под его юрисдикцией.

Статья 13

Каждое Государство-участник обеспечивает любому лицу, которое утверждает, что оно было подвергнуто пыткам на любой территории, находящейся под юрисдикцией этого Государства, право на предъявление жалобы компетентным властям этого Государства и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы. Предпринимаются меры для обеспечения защиты истца и свидетелей от любых форм плохого обращения или запугивания в связи с его жалобой или любыми свидетельскими показаниями.

Статья 14

1. Каждое Государство-участник обеспечивает в своей правовой системе, чтобы жертва пыток по-

лучала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для возможно более полной реабилитации. В случае смерти жертвы в результате пытки право на компенсацию предоставляется его иждивенцам.

2. Ничто в настоящей статье не затрагивает любого права жертвы или других лиц на компенсацию, которое может существовать согласно национальному законодательству.

Статья 15

Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Статья 16

1. Каждое Государство-участник обязуется предотвращать на любой территории, находящейся под его юрисдикцией, другие акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, которые не подпадают под определение пытки, содержащееся в статье 1, когда такие акты совершаются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В частности, обязательства, содержащиеся в статьях 10, 11, 12 и 13, применяются с заменой упоминаний о пытке упоминаниями о других формах жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.
2. Положения настоящей Конвенции не наносят ущерба положениям любых других международных договоров или национального законодательства, которые запрещают жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание или касаются выдачи или высылки.

ЧАСТЬ II

Статья 17

1. Создается Комитет против пыток (именуемый далее Комитетом), который осуществляет функции, предусмотренные ниже. Комитет состоит из десяти экспертов, обладающих высокими моральными качествами и признанной компетентностью в области прав человека и выступающих в личном качестве. Эксперты избираются Государствами-участниками, при этом внимание уделяется справедливому географическому распределению и целесообразности участия нескольких лиц, имеющих юридический опыт.
2. Члены Комитета избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц, выдвинутых Государствами-участниками. Каждое Государство-участник может выдвинуть одну кандидатуру из числа своих граждан. Государства-участники учитывают целесообразность выдвижения лиц, которые являются также членами Комитета по правам человека, учрежденного в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах, и которые изъявляют желание работать в Комитете против пыток.
3. Выбора членов Комитета проводятся на совещаниях государств-участников, созываемых Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций раз в два года. На этих совещаниях, кворум которых составляет две трети государств-участников, избранными в Комитет членами являются кандидаты, получившие наибольшее число голосов и абсолютное число голосов присутствующих и участвующих в голосовании представителей государств-участников Конвенции.

4. Первоначальные выборы проводятся не позднее чем через шесть месяцев с даты вступления в силу настоящей Конвенции. По крайней мере за четыре месяца до даты очередных выборов Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет Государствам-участникам письмо с предложением представить их кандидатуры в трехмесячный срок. Генеральный секретарь готовит список, в который в алфавитном порядке вносятся все выдвинутые таким образом лица с указанием государств-участников, которые выдвинули их, и представляет этот список Государствам-участникам.
5. Члены Комитета избираются сроком на четыре года. Они имеют право на переизбрание при повторном выдвижении. Однако срок полномочий пяти членов, избранных на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; сразу же после первых выборов имена этих пяти членов определяются по жребию председателем совещания, о котором говорится в пункте 3 настоящей статьи.
6. В случае смерти или ухода в отставку члена Комитета или невозможности выполнения им по каким-либо иным причинам функций в Комитете предложившее его кандидатуру Государство-участник назначает другого эксперта из числа своих граждан на оставшийся срок с одобрения большинства государств-участников. Кандидатура считается одобренной, если половина или более государств-участников не ответили отрицательно в течение шести недель после получения информации от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и предлагаемом назначении.
7. Государства-участники берут на себя покрытие расходов членов Комитета в период выполнения ими обязанностей в Комитете.

Статья 18

1. Комитет избирает своих должностных лиц сроком на два года. Они могут быть переизбраны.
2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, однако в этих правилах, в частности, должно быть предусмотрено следующее:
 - a) шесть членов образуют кворум;
 - b) решения Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обеспечивает необходимый персонал и условия для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящей Конвенцией.
4. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое совещание Комитета. После своего первого совещания Комитет собирается через такие промежутки времени, которые предусматриваются его правилами процедуры.
5. Государства-участники берут на себя покрытие расходов, возникающих в связи с проведением совещаний государств-участников и Комитета, включая возмещение Организации Объединенных Наций любых расходов, таких, как оплата персонала и условий, обеспечиваемых Организацией Объединенных Наций в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи.

Статья 19

1. Государства-участники представляют Комитету через Генерального секретаря Организации Объединенных Наций доклады о принятых ими мерах по осуществлению их обязательств согласно настоящей Конвенции в течение одного года после вступления настоящей Конвенции в силу для соответствующего Государства-участника. В дальнейшем Государства-участники представляют раз в четыре года дополнительные доклады о любых новых принятых мерах, а также другие доклады, которые может запросить Комитет.

2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет эти доклады всем Государствам-участникам.
3. Каждый доклад рассматривается Комитетом, который может сделать такие замечания общего порядка по докладу, которые он сочтет целесообразными, и направляет их соответствующему государству-участнику. Данное Государство-участник может в ответ представить Комитету любые замечания, которые оно считает уместными.
4. Комитет по своему усмотрению может решить включить любые замечания, сделанные им в соответствии с пунктом 3 настоящей статьи, вместе с замечаниями по ним, полученными от соответствующего Государства-участника, в свой годовой доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24. По просьбе соответствующего Государства-участника Комитет может также включить экземпляры доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

Статья 20

1. Если Комитет получает достоверную информацию, которая, по его мнению, содержит вполне обоснованные данные о систематическом применении пыток на территории какого-либо Государства-участника, то он предлагает этому государству-участнику сотрудничать в рассмотрении этой информации и с этой целью представить свои замечания в отношении данной информации.
2. С учетом любых замечаний, которые могут быть представлены соответствующим Государством-участником, а также любой другой относящейся к делу информации, имеющейся в его распоряжении, Комитет может, если он считает это целесообразным, назначить одного или нескольких своих членов для проведения конфиденциального расследования и срочного представления Комитету соответствующего доклада.
3. Если в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи проводится расследование, Комитет стремится наладить сотрудничество с соответствующим Государством-участником. С согласия этого Государства-участника такое расследование может включать посещение его территории.
4. После рассмотрения результатов проведенного этим членом или членами расследования, представленных в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, Комитет направляет соответствующему государству-участнику эти результаты вместе с любыми замечаниями или предложениями, которые представляются целесообразными в данной ситуации.
5. Вся работа Комитета, упомянутая в пунктах 1-4 настоящей статьи, носит конфиденциальный характер, и на всех этапах этой работы следует стремиться к сотрудничеству с Государством-участником. После завершения такой работы в отношении расследования, проведенного в соответствии с пунктом 2, Комитет может после консультаций с соответствующим Государством-участником принять решение о включении краткого отчета о результатах этой работы в свой ежегодный доклад, подготавливаемый в соответствии со статьей 24.

Статья 21

1. В соответствии с настоящей статьей любое Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения, касающиеся заявлений одного Государства-участника о том, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящей Конвенции. Такие сообщения могут приниматься и рассматриваться в соответствии с процедурами, изложенными в настоящей статье, только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании в отношении себя компетенции Комитета. Комитет не рассматривает сообщений по настоящей статье, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого

заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:

- a) если какое-либо Государство-участник считает, что другое Государство-участник не выполняет положений настоящей Конвенции, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного Государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме по-прежнему такое сообщение государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу;
- b) если вопрос не решен к удовлетворению обоих соответствующих государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство;
- c) Комитет рассматривает вопрос, переданный ему согласно настоящей статье, только после того, как он удостоверится, что все доступные внутренние меры были применены и исчерпаны в данном случае в соответствии с общепризнанными принципами международного права. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер неоправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.
- d) при рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания;
- e) с соблюдением положений подпункта «с» Комитет оказывает добрые услуги соответствующим Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения обязательств, предусмотренных в настоящей Конвенции. С этой целью Комитет может при необходимости учредить специальную согласительную комиссию;
- f) по любому переданному ему в соответствии с настоящей статьей вопросу Комитет может призвать соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте «b», представить любую относящуюся к делу информацию;
- g) соответствующие Государства-участники, упомянутые в подпункте «b», имеют право быть представленными при рассмотрении вопроса в Комитете и делать представления устно и/или письменно;
- h) Комитет в течение двенадцати месяцев со дня получения уведомления в соответствии подпунктом «b» представляет сообщение:
 - i) если достигается решение в рамках положений подпункта «e», то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов и достигнутого решения;
 - ii) если решение в рамках положений подпункта «e» не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем сообщении кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных заявлений, представленных соответствующими Государствами-участниками, прилагаются к сообщению.

По каждому вопросу сообщение направляется соответствующим Государствам-участникам.

2. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются Государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с на-

стоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 22

1. Государство-участник настоящей Конвенции может в любое время заявить в соответствии с настоящей статьей, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения Государством-участником положений Конвенции, или сообщения такого рода, поступающие от их имени, Комитет не принимает никаких сообщений, если они относятся к государству-участнику, которое не сделало такого заявления;
2. Комитет считает неприемлемым любое сообщение согласно настоящей статье, которое является анонимным, или, по его мнению, представляет собой злоупотребление правом на представление таких сообщений, или несовместимо с положениями настоящей Конвенции.
3. С учетом положений пункта 2 Комитет доводит любое сообщение, представленное ему в соответствии с настоящей статьей, до сведения Государства-участника настоящей Конвенции, которое сделало заявление согласно пункту 1 и которое якобы нарушает те или иные положения Конвенции. В течение шести месяцев получившее сообщение Государство представляет Комитету письменные объяснения или заявления, уточняющие вопрос и любые меры, которые могли быть приняты этим Государством.
4. Комитет рассматривает полученные в соответствии с настоящей статьей сообщения в свете всей информации, представленной ему данным лицом или от его имени и соответствующим Государством-участником.
5. Комитет не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица согласно настоящей статье, если он не убедится, что:
 - a) этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования;
 - b) данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты; это правило не действует в тех случаях, когда применение этих мер не оправданно затягивается или вряд ли окажет эффективную помощь лицу, являющемуся жертвой нарушения настоящей Конвенции.
6. При рассмотрении сообщений по настоящей статье Комитет проводит закрытые заседания.
7. Комитет представляет свои мнения соответствующему Государству-участнику и данному лицу.
8. Положения настоящей статьи вступают в силу, когда пять государств-участников настоящей Конвенции сделают заявления в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления сдаются государствами-участниками на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который препровождает их экземпляры остальным государствам-участникам. Заявление может быть в любое время отозвано посредством уведомления на имя Генерального секретаря. Такой отзыв заявления не должен наносить ущерба рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения, направляемые любым лицом или от его имени, не принимаются в соответствии с настоящей статьей после получения Генеральным секретарем уведомления об отзыве заявления, если соответствующее Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 23

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно подпункту «е» пункта 1 статьи 21, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, действующих по заданию Организации Объединенных Наций, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 24

Комитет представляет Государствам-участникам и Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций годовой доклад о своей работе в соответствии с настоящей Конвенцией.

ЧАСТЬ III

Статья 25

1. Настоящая Конвенция открыта для подписания всеми Государствами.
2. Настоящая Конвенция подлежит ратификации. Ратификационные грамоты сдаются на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 26

Настоящая Конвенция открыта для присоединения всех государств. Присоединение осуществляется путем сдачи на хранение документа о присоединении Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Статья 27

1. Настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого Государства, которое ратифицирует настоящую Конвенцию или присоединяется к ней после сдачи на хранение двадцатой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящая Конвенция вступает в силу на тридцатый день после даты сдачи на хранение его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 28

1. Любое Государство во время подписания или ратификации настоящей Конвенции или присоединения к ней может заявить о том, что оно не признает компетенцию Комитета, определенную статьей 20.
2. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 29

1. Любое Государство-участник настоящей Конвенции может предложить поправку и представить ее Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем предложенную поправку Государствам-участникам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв кон-

ференции государств-участников с целью рассмотрения этого предложения и проведения по нему голосования. Если в течение четырех месяцев с даты направления такого письма по крайней мере одна треть государств-участников выскажется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральным секретарем всем государствам-участникам на утверждение.

2. Поправка, принятая в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи вступает в силу после того, как две трети государств-участников настоящей Конвенции уведомят Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о принятии ими данной поправки в соответствии со своими конституционными процедурами.
3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными те положения настоящей Конвенции и любые предшествующие поправки, которые были ими приняты.

Статья 30

1. Любой спор между двумя или более Государствами-участниками в отношении толкования или применения настоящей Конвенции, который не может быть урегулирован путем переговоров, передается по просьбе одного из них на арбитраж. Если в течение шести месяцев с даты подачи просьбы об арбитраже стороны не в состоянии прийти к соглашению по вопросу об организации арбитража, по просьбе любой из сторон спор может быть передан в Международный Суд в соответствии со статутом Суда.
2. Каждое Государство при подписании или ратификации настоящей Конвенции или при присоединении к ней может сделать заявление о том, что оно не считает себя обязанным положениями пункта 1 настоящей статьи. Другие Государства-участники не будут связаны положениями пункта 1 настоящей статьи в отношении любого Государства-участника, сделавшего такую оговорку.
3. Любое Государство-участник, сделавшее оговорку в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, может в любое время снять свою оговорку, уведомив об этом Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Статья 31

1. Любое Государство-участник может денонсировать настоящую Конвенцию путем письменного уведомления Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Денонсация вступает в силу по истечении года после получения уведомления Генеральным секретарем.
2. Такая денонсация не освобождает Государство-участника от его обязательств по настоящей Конвенции за любое действие или упущение, которое имело место до даты вступления денонсации в силу, и денонсация никоим образом не наносит ущерба продолжающемуся рассмотрению любого вопроса, который уже рассматривался Комитетом до даты вступления денонсации в силу.
3. После даты вступления в силу денонсации для какого-либо Государства-участника Комитет не начинает рассмотрения новых вопросов, касающихся данного Государства.

Статья 32

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций сообщает всем государствам-членам Организации Объединенных Наций и всем Государствам, подписавшим настоящую Конвенцию

или присоединившимся к ней, сведения о:

- a)* подписании, ратификации и присоединении в соответствии со статьями 25 и 26;
- b)* дате вступления в силу настоящей Конвенции в соответствии со статьей 27 и дате вступления в силу любых поправок в соответствии со статьей 29;
- c)* денонсациях в соответствии со статьей 31.

Статья 33

1. Настоящая Конвенция, английский, арабский, испанский, китайский, русский и французский тексты которой являются равно аутентичными, сдается на хранение Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направляет заверенные экземпляры настоящей Конвенции всем Государствам.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ

Принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года

Участвующие в настоящем Пакте государства,

принимая во внимание, что в соответствии с принципами, провозглашенными Уставом Организации Объединенных Наций, признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира,

признавая, что эти права вытекают из присущего человеческой личности достоинства,

признавая, что, согласно Всеобщей декларации прав человека, идеал свободной человеческой личности, пользующейся гражданской и политической свободой и свободой от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами,

принимая во внимание, что по Уставу Организации Объединенных Наций государства обязаны поощрять всеобщее уважение и соблюдение прав и свобод человека,

принимая во внимание, что каждый отдельный человек, имея обязанности в отношении других людей и того коллектива, к которому он принадлежит, должен добиваться поощрения и соблюдения прав, признаваемых в настоящем Пакте,

соглашаются о нижеследующих статьях:

ЧАСТЬ I

Статья 1

1. Все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие.
2. Все народы для достижения своих целей могут свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без ущерба для каких-либо обязательств, вытекающих из международного экономического сотрудничества, основанного на принципе взаимной выгоды, и из международного права. Ни один народ ни в коем случае не может быть лишен принадлежащих ему средств существования.
3. Все участвующие в настоящем Пакте Государства, в том числе те, которые несут ответственность за управление самоуправляющимися и неподконтрольными территориями, должны, в соответствии с положениями Устава Организации Объединенных Наций, поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право.

ЧАСТЬ II

Статья 2

1. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые

в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

2. Если это уже не предусмотрено существующими законодательными или другими мерами, каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или других мер, которые могут оказаться необходимыми для осуществления прав, признаваемых в настоящем Пакте.
3. Каждое участвующее в настоящем Пакте Государство обязуется:
 - a) обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве;
 - b) обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты;
 - c) обеспечить применение компетентными властями средств правовой защиты, когда они предоставляются.

Статья 3

Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются обеспечить равное для мужчин и женщин право пользования всеми гражданскими и политическими правами, предусмотренными в настоящем Пакте.

Статья 4

1. Во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой и о наличии которого официально объявляется, участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что такие меры не являются несовместимыми с их другими обязательствами по международному праву и не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения.
2. Это положение не может служить основанием для каких-либо отступлений от статей 6, 7, 8 (пункты 1 и 2), 11, 15, 16 и 18.
3. Любое участвующее в настоящем Пакте Государство, использующее право отступления, должно немедленно информировать другие Государства, участвующие в настоящем Пакте, через посредство Генерального секретаря Организации Объединенных Наций о положениях, от которых оно отступило, и о причинах, побудивших к такому решению. Также должно быть сделано сообщение через того же посредника о той дате, когда оно прекращает такое отступление.

Статья 5

1. Ничто в настоящем Пакте не может толковаться как означающее, что какое-либо государство, какая-либо группа или какое-либо лицо имеет право заниматься какой бы то ни было деятельностью или совершать какие бы то ни было действия, направленные на уничтожение любых прав или свобод, признанных в настоящем Пакте, или на ограничение их в большей мере, чем предусматривается в настоящем Пакте.

2. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав человека, признаваемых или существующих в каком-либо участвующем в настоящем Пакте государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в настоящем Пакте не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

ЧАСТЬ III

Статья 6

1. Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни.
2. В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления и который не противоречит постановлениям настоящего Пакта и Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом.
3. Когда лишение жизни составляет преступление геноцида, следует иметь в виду, что ничто в настоящей статье не дает участвующим в настоящем Пакте государствам права каким бы то ни было путем отступать от любых обязательств, принятых согласно постановлениям Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него.
4. Каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании или о смягчении приговора. Амнистия, помилование или замена смертного приговора могут быть дарованы во всех случаях.
5. Смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе восемнадцати лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин.
6. Ничто в настоящей статье не может служить основанием для отсрочки или недопущения отмены смертной казни каким-либо участвующим в настоящем Пакте государством.

Статья 7

Никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.

Статья 8

1. Никто не должен содержаться в рабстве; рабство и работорговля запрещаются во всех их видах.
2. Никто не должен содержаться в подневольном состоянии.
3.
 - a) Никто не должен принуждаться к принудительному или обязательному труду;
 - b) в тех странах, где в виде наказания за преступление может назначаться лишение свободы, сопряженное с каторжными работами, пункт 3 a не считается препятствием для выполнения каторжных работ по приговору компетентного суда, назначившего такое наказание;
 - c) термином «принудительный или обязательный труд» в настоящем пункте не охватываются:
 - i) какая бы то ни была не упоминаемая в подпункте b работа или служба, которую, как правило, должно выполнять лицо, находящееся в заключении на основании законного распоряжения суда, или лицо, условно освобожденное от такого заключения;
 - ii) какая бы то ни была служба военного характера, а в тех странах, в которых признается от-

каз от военной службы по политическим или религиозно-этническим мотивам, какая бы то ни была служба, предусматриваемая законом для лиц, отказывающихся от военной службы по таким мотивам;

- iii) какая бы то ни была служба, обязательная в случаях чрезвычайного положения или бедствия, угрожающих жизни или благополучию населения;
- iv) какая бы то ни была работа или служба, которая входит в обыкновенные гражданские обязанности.

Статья 9

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.
2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение.
3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора.
4. Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.
5. Каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой.

Статья 10

1. Все лица, лишенные свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.
2.
 - a) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц.
 - b) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.
3. Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание. Несовершеннолетние правонарушители отделяются от совершеннолетних и им предоставляется режим, отвечающий их возрасту и правовому статусу.

Статья 11

Никто не может быть лишен свободы на том только основании, что он не в состоянии выполнить

какое-либо договорное обязательство.

Статья 12

1. Каждому, кто законно находится на территории какого-либо государства, принадлежит, в пределах этой территории, право на свободное передвижение и свобода выбора местожительства.
2. Каждый человек имеет право покидать любую страну, включая свою собственную.
3. Упомянутые выше права не могут быть объектом никаких ограничений, кроме тех, которые предусмотрены законом, необходимы для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения или прав и свобод других и совместимы с признаваемыми в настоящем Пакте другими правами.
4. Никто не может быть произвольно лишен права на въезд в свою собственную страну.

Статья 13

Иностранец, законно находящийся на территории какого-либо из участвующих в настоящем Пакте государств, может быть выслан только во исполнение решения, вынесенного в соответствии с законом, и, если императивные соображения государственной безопасности не требуют иного, имеет право на представление доводов против своей высылки, на пересмотр своего дела компетентной властью или лицом или лицами, специально назначенными компетентной властью, и на то, чтобы быть представленным для этой цели перед этой властью лицом или лицами.

Статья 14

1. Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, или при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе, на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Печать и публика могут не допускаться на все судебное разбирательство или часть его по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия; однако любое судебное постановление по уголовному или гражданскому делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого или когда дело касается матримониальных споров или опеки над детьми.
2. Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.
3. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
 - a) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему уголовного обвинения;
 - b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
 - c) быть судимым без неоправданной задержки;
 - d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом таком случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств

- для оплаты этого защитника;
- e) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос его свидетелей на тех же условиях, какие существуют для свидетелей, показывающих против него;
 - f) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке;
 - g) не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.
4. В отношении несовершеннолетних процесс должен быть таков, чтобы учитывались их возраст и желательность содействия их перевоспитанию.
 5. Каждый, кто осужден за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону.
 6. Если какое-либо лицо окончательным решением было осуждено за уголовное преступление и если вынесенный ему приговор был впоследствии отменен или ему было даровано помилование на том основании, что какое-либо новое или вновь обнаруженное обстоятельство неоспоримо доказывает наличие судебной ошибки, то это лицо, понесшее наказание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону, если не будет доказано, что указанное неизвестное обстоятельство не было в свое время обнаружено исключительно или отчасти по его вине.
 7. Никто не должен быть вторично судим или наказан за преступление, за которое он уже был окончательно осужден или оправдан в соответствии с законом и уголовно-процессуальным правом каждой страны.

Статья 15

1. Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением. Равным образом, не может назначаться более тяжкое наказание, чем то, которое подлежало применению в момент совершения уголовного преступления. Если после совершения преступления законом устанавливается более легкое наказание, действие этого закона распространяется на данного преступника.
2. Ничто в настоящей статье не препятствует преданию суду и наказанию любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом.

Статья 16

Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности.

Статья 17

1. Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.
2. Каждый человек имеет право на защиту закона от такого вмешательства или таких посягательств.

Статья 18

1. Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.
2. Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору.
3. Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются уважать свободу родителей и в соответствующих случаях законных опекунов, обеспечивать религиозное и нравственное воспитание своих детей в соответствии со своими собственными убеждениями.

Статья 19

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.
3. Пользование предусмотренными в пункте 2 настоящей статьи правами налагает особые обязанности и особую ответственность. Оно может быть, следовательно, сопряжено с некоторыми ограничениями, которые, однако, должны быть установлены законом и являться необходимыми:
 - a) для уважения прав и репутации других лиц;
 - b) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения.

Статья 20

1. Всякая пропаганда войны должна быть запрещена законом.
2. Всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом.

Статья 21

Признается право на мирные собрания. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

Статья 22

1. Каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в таковые для защиты своих интересов.
2. Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусма-

триваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц. Настоящая статья не препятствует введению законных ограничений пользования этим правом для лиц, входящих в состав вооруженных сил и полиции.

3. Ничто в настоящей статье не дает право Государствам, участвующим в Конвенции Международной организации труда 1948 года относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, принимать законодательные акты в ущерб гарантиям, предусматриваемым в указанной Конвенции, или применять закон таким образом, чтобы наносился ущерб этим гарантиям.

Статья 23

1. Семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства.
2. За мужчинами и женщинами, достигшими брачного возраста, признается право на вступление в брак и право основывать семью.
3. Ни один брак не может быть заключен без свободного и полного согласия вступающих в брак.
4. Участвующие в настоящем Пакте Государства должны принять надлежащие меры для обеспечения равенства прав и обязанностей супругов в отношении вступления в брак, во время состояния в браке и при его расторжении. В случае расторжения брака должна предусматриваться необходимая защита всех детей.

Статья 24

1. Каждый ребенок без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения имеет право на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства.
2. Каждый ребенок должен быть зарегистрирован немедленно после его рождения и должен иметь имя.
3. Каждый ребенок имеет право на приобретение гражданства.

Статья 25

Каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации, упоминаемой в статье 2, и без необоснованных ограничений право и возможность:

- a) принимать участие в ведении государственных дел как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей;
- b) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей;
- c) допускаться в своей стране на общих условиях равенства к государственной службе.

Статья 26

Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому

бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства.

Статья 27

В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.

ЧАСТЬ IV

Статья 28

1. Образуется Комитет по правам человека (именуемый ниже в настоящем Пакте Комитет). Он состоит из восемнадцати членов и выполняет функции, предусматриваемые ниже.
2. В состав Комитета входят лица, являющиеся гражданами участвующих в настоящем Пакте государств и обладающие высокими нравственными качествами и признанной компетентностью в области прав человека, причем принимается во внимание полезность участия нескольких лиц, обладающих юридическим опытом.
3. Члены Комитета избираются и работают в личном качестве.

Статья 29

1. Члены Комитета избираются тайным голосованием из списка лиц, удовлетворяющих требованиям, предусматриваемым в статье 28, и выдвинутых для этой цели участвующими в настоящем Пакте государствами.
2. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство может выдвинуть не более двух лиц. Эти лица должны быть гражданами выдвигающего их государства.
3. Любое лицо имеет право на повторное выдвижение.

Статья 30

1. Первоначальные выборы проводятся не позднее, чем через шесть месяцев со дня вступления в силу настоящего Пакта.
2. По крайней мере за четыре месяца до дня каждых выборов в Комитет, кроме выборов для заполнения вакансий, объявляемых открывшимися в соответствии со статьей 34, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций обращается с письменным приглашением к участвующим в настоящем Пакте государствам представить в течение трех месяцев кандидатуры в члены Комитета.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список всех выдвинутых таким образом лиц с указанием участвующих в настоящем Пакте государств, которые выдвинули этих лиц, и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам не позднее, чем за один месяц до даты проведения каждых выборов.
4. Избрание членов Комитета проводится на заседании участвующих в настоящем Пакте государств, созываемом Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций. На этом заседании, для которого кворумом является присутствие двух третей участвующих в настоящем Пакте государств, избранными в Комитет являются те лица, кандидатуры которых получают наибольшее число

голосов и абсолютное большинство голосов присутствующих и голосующих представителей государств-участников.

Статья 31

1. В Комитет не может входить более чем по одному гражданину одного и того же государства.
2. При выборах в Комитет принимается во внимание справедливое географическое распределение членов и представительство различных форм цивилизации и основных юридических систем.

Статья 32

1. Члены Комитета избираются на четырехлетний срок. Они имеют право быть переизбранными при повторном выдвижении их кандидатур. Однако срок полномочий девяти из тех членов, которые избраны на первых выборах, истекает в конце двухлетнего периода; немедленно после первых выборов имена этих девяти членов определяются по жребию председателем заседания, о котором упоминается в пункте 4 статьи 30.
2. По истечении полномочий выборы производятся в соответствии с предшествующими статьями данной части настоящего Пакта.

Статья 33

1. Если по единогласному мнению других членов какой-либо член Комитета прекратил исполнение своих функций по какой-либо причине, кроме временного отсутствия, Председатель Комитета уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет затем место этого члена вакантным.
2. В случае смерти или выхода в отставку какого-либо члена Комитета Председатель немедленно уведомляет Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который объявляет это место вакантным со дня смерти или с того дня, когда выход в отставку становится действительным.

Статья 34

1. Когда объявляется открывшейся вакансия в соответствии со статьей 33 и если срок полномочий члена, который должен быть заменен, не истекает в течение шести месяцев после объявления этой вакансии, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет каждое участвующее в настоящем Пакте государство, которое может в течение двух месяцев представить в соответствии со статьей 29 кандидатуру для заполнения этой вакансии.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций составляет в алфавитном порядке список выдвинутых таким образом лиц и представляет этот список участвующим в настоящем Пакте государствам. Выборы для заполнения вакансии проводятся затем согласно соответствующим положениям данной части настоящего Пакта.
3. Член Комитета, избранный для занятия вакансии, объявленной в соответствии со статьей 33, занимает должность в течение остающейся части срока полномочий члена, который освободил место в Комитете, согласно положениям указанной статьи.

Статья 35

Члены Комитета получают утверждаемое Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций вознаграждение из средств Организации Объединенных Наций в порядке и на условиях,

устанавливаемых Генеральной Ассамблеей с учетом важности обязанностей Комитета.

Статья 36

Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций предоставляет необходимый персонал и материальные средства для эффективного осуществления функций Комитета в соответствии с настоящим Пактом.

Статья 37

1. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций созывает первое заседание Комитета в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.
2. После своего первого заседания Комитет собирается в такое время, которое предусмотрено в его правилах процедуры.
3. Комитет обычно собирается в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций или Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

Статья 38

Каждый член Комитета до вступления в исполнение своих обязанностей делает торжественное заявление на открытом заседании Комитета о том, что будет осуществлять свои функции беспристрастно и добросовестно.

Статья 39

1. Комитет избирает своих должностных лиц на двухгодичный срок. Они могут быть переизбраны.
2. Комитет устанавливает свои собственные правила процедуры, но эти правила должны, в частности, предусматривать, что
 - a) двенадцать членов Комитета образуют кворум;
 - b) постановления Комитета принимаются большинством голосов присутствующих членов.

Статья 40

1. Участвующие в настоящем Пакте Государства обязуются представлять доклады о принятых ими мерах по претворению в жизнь прав, признаваемых в настоящем Пакте, и о прогрессе, достигнутом в использовании этих прав:
 - a) В течение одного года после вступления в силу настоящего Пакта в отношении соответствующих Государств-участников;
 - b) После этого во всех случаях, когда того потребует Комитет.
2. Все доклады представляются Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, который направляет их в Комитет для рассмотрения. В докладах указываются факторы и затруднения, если таковые имеются, влияющие на проведение в жизнь настоящего Пакта.
3. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций после консультаций с Комитетом может направить заинтересованным специализированным учреждениям экземпляры тех частей докладов, которые могут относиться к сфере их компетенции.
4. Комитет изучает доклады, представляемые участвующими в настоящем Пакте Государствами. Он препровождает Государствам-участникам свои доклады и такие замечания общего порядка, которые он сочтет целесообразными. Комитет может также препроводить Экономическому и Социальному Совету эти замечания вместе с экземплярами докладов, полученных им от

участвующих в настоящем Пакте Государств.

5. Участвующие в настоящем Пакте Государства могут представлять Комитету свои соображения по любым замечаниям, которые могут быть сделаны в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи.

Статья 41

1. В соответствии с настоящей статьей участвующее в настоящем Пакте Государство может в любое время заявить, что оно признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения о том, что какое-либо Государство-участник утверждает, что другое Государство-участник не выполняет своих обязательств по настоящему Пакту. Сообщения, предусматриваемые настоящей статьей, могут приниматься и рассматриваться только в том случае, если они представлены Государством-участником, сделавшим заявление о признании для себя компетенции этого Комитета. Комитет не принимает никаких сообщений, если они касаются Государства-участника, не сделавшего такого заявления. Сообщения, полученные согласно настоящей статье, рассматриваются в соответствии со следующей процедурой:
 - a) Если какое-либо участвующее в настоящем Пакте Государство находит, что другое Государство-участник не проводит в жизнь постановлений настоящего Пакта, то оно может письменным сообщением довести этот вопрос до сведения указанного государства-участника. В течение трех месяцев после получения этого сообщения получившее его Государство представляет в письменной форме посланному такое сообщение Государству объяснение или любое другое заявление с разъяснением по этому вопросу, где должно содержаться, насколько это возможно и целесообразно, указание на внутренние процедуры и меры, которые были приняты, будут приняты или могут быть приняты по данному вопросу.
 - b) Если вопрос не решен к удовлетворению обоих заинтересованных Государств-участников в течение шести месяцев после получения получающим Государством первоначального сообщения, любое из этих Государств имеет право передать этот вопрос в Комитет, уведомив об этом Комитет и другое Государство.
 - c) Комитет рассматривает переданный ему вопрос только после того, как он удостоверится, что в соответствии с общепризнанными принципами международного права все доступные внутренние средства были испробованы и исчерпаны в данном случае. Это правило не действует в тех случаях, когда применение этих средств неоправданно затягивается.
 - d) При рассмотрении сообщений, предусматриваемых настоящей статьей, Комитет проводит закрытые заседания.
 - e) С соблюдением постановлений подпункта c Комитет оказывает свои добрые услуги заинтересованным Государствам-участникам в целях дружественного разрешения вопроса на основе уважения прав человека и основных свобод, признаваемых в настоящем Пакте.
 - f) По любому переданному на его рассмотрение вопросу Комитет может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам, упомянутым в подпункте b, с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.
 - g) Заинтересованные Государства-участники, упомянутые в подпункте b, имеют право быть представленными при рассмотрении в Комитете вопроса и делать представления устно и/или письменно.
 - h) Комитет представляет в течение двенадцати месяцев со дня уведомления в соответствии с подпунктом b доклад:
 - i) Если достигается решение в рамках постановления подпункта e, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов и достигнутого решения;

- ii) Если решение в рамках постановлений подпункта *e* не достигнуто, то Комитет ограничивается в своем докладе кратким изложением фактов; письменные представления и запись устных представлений, данных заинтересованными Государствами-участниками, прилагаются к докладу.

По каждому вопросу доклад препровождается заинтересованным Государствам-участникам.

2. Постановления настоящей статьи вступают в силу, когда десять участвующих в настоящем Пакте Государств сделают заявление в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи. Такие заявления депонируются Государствами-участниками у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, который препровождает их копии остальным Государствам-участникам. Заявление может быть в любое время взято обратно уведомлением Генерального секретаря. Такое действие не препятствует рассмотрению любого вопроса, являющегося предметом сообщения, уже переданного в соответствии с настоящей статьей; никакие последующие сообщения любого Государства-участника не принимаются после получения Генеральным секретарем уведомления о взятии заявления обратно, если заинтересованное Государство-участник не сделало нового заявления.

Статья 42

1.
 - a) Если какой-либо вопрос, переданный Комитету в соответствии со статьей 41, не разрешен к удовлетворению заинтересованных Государств-участников, Комитет может с предварительного согласия заинтересованных Государств-участников назначить специальную Согласительную комиссию (в дальнейшем именуемую «Комиссия»). Добрые услуги Комиссии предоставляются заинтересованным Государствам-участникам в целях полюбовного разрешения данного вопроса на основе соблюдения положений настоящего Пакта.
 - b) Комиссия состоит из пяти лиц, приемлемых для заинтересованных Государств-участников. Если заинтересованные Государства-участники не достигнут в течение трех месяцев согласия относительно всего состава или части состава Комиссии, то те члены Комиссии, о назначении которых не было достигнуто согласия, избираются путем тайного голосования большинством в две трети голосов Комитета из состава его членов.
2. Члены Комиссии выполняют обязанности в своем личном качестве. Они не должны быть гражданами заинтересованных Государств-участников или Государства, не участвующего в настоящем Пакте, или Государства-участника, которое не сделало заявления в соответствии со статьей 41.
3. Комиссия избирает своего Председателя и устанавливает свои собственные правила процедуры.
4. Заседания Комиссии обычно проводятся в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций или в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Однако они могут проводиться в таких других удобных местах, которые могут быть определены Комиссией в консультации с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и соответствующими Государствами-участниками.
5. Секретариат, предоставляемый в соответствии со статьей 36, также обслуживает комиссии, назначаемые на основании настоящей статьи.
6. Полученная и изученная Комитетом информация предоставляется в распоряжение Комиссии, и Комиссия может обратиться к заинтересованным Государствам-участникам с просьбой представить любую относящуюся к делу информацию.
7. Когда Комиссия полностью рассмотрит вопрос, но во всяком случае не позднее чем через 12 месяцев после того, как ей был передан данный вопрос, она представляет Председателю Коми-

- тета доклад для направления его заинтересованным Государствам-участникам:
- a) Если Комиссия не может завершить рассмотрения данного вопроса в пределах двенадцати месяцев, она ограничивает свой доклад кратким изложением состояния рассмотрения ею данного вопроса.
 - b) Если достигается полюбовное разрешение данного вопроса на основе соблюдения прав человека, признаваемых в настоящем Пакте, Комиссия ограничивает свой доклад кратким изложением фактов и достигнутого решения.
 - c) Если решение, указанное в подпункте *b*, не достигается, доклад Комиссии содержит ее заключения по всем вопросам фактического характера, относящимся к спору между заинтересованными Государствами-участниками, и ее соображения о возможностях полюбовного урегулирования этого вопроса. Этот доклад также содержит письменные представления и запись устных представлений, сделанных заинтересованными Государствами-участниками.
 - d) если доклад Комиссии представляется согласно подпункту *c*, заинтересованные Государства-участники в течение трех месяцев после получения этого доклада уведомляют Председателя Комитета о том, согласны ли они с содержанием доклада Комиссии.
8. Постановления настоящей статьи не умаляют обязанностей Комитета, предусмотренных в статье 41.
9. Заинтересованные Государства-участники в равной мере несут все расходы членов Комиссии в соответствии со сметой, представляемой Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.
10. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций имеет право оплачивать расходы членов Комиссии, если необходимо, до их возмещения заинтересованными Государствами-участниками в соответствии с пунктом 9 настоящей статьи.

Статья 43

Члены Комитета и специальных согласительных комиссий, которые могут быть назначены согласно статье 42, имеют право на льготы, привилегии и иммунитеты экспертов, направляемых Организацией Объединенных Наций в командировки, как это предусмотрено в соответствующих разделах Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций.

Статья 44

Положения об осуществлении настоящего Пакта применяются без ущерба для процедур в области прав человека, предписываемых учредительными актами и конвенциями Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений или в соответствии с ними, и не препятствуют участвующим в настоящем Пакте Государствам прибегать к другим процедурам разрешения спора на основании действующих между ними общих и специальных международных соглашений.

Статья 45

Комитет представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через Экономический и Социальный Совет ежегодный доклад о своей работе.

ЧАСТЬ V

Статья 46

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как умаление значения постановлений Устава

Организации Объединенных Наций и уставов специализированных учреждений, которые определяют соответствующие обязанности различных органов Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений по тем предметам, к которым относится настоящий Пакт.

Статья 47

Ничто в настоящем Пакте не должно толковаться как ущемление неотъемлемого права всех народов обладать и пользоваться в полной мере и свободно своими естественными богатствами и ресурсами.

ЧАСТЬ VI

Статья 48

1. Настоящий Пакт открыт для подписания любым государством-членом Организации Объединенных Наций или членом любого из ее специализированных учреждений, любым государством-участником Статута Международного Суда и любым государством, приглашенным Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций к участию в настоящем Пакте.
2. Настоящий Пакт подлежит ратификации. Ратификационные грамоты депонируются у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
3. Настоящий Пакт открыт для присоединения любого государства, указанного в пункте 1 настоящей статьи.
4. Присоединение совершается депонированием документа о присоединении у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.
5. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все подписавшие настоящий Пакт или присоединившиеся к нему государства о депонировании каждой ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 49

1. Настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении.
2. Для каждого государства, которое ратифицирует настоящий Пакт или присоединится к нему после депонирования тридцать пятой ратификационной грамоты или документа о присоединении, настоящий Пакт вступает в силу спустя три месяца со дня депонирования его собственной ратификационной грамоты или документа о присоединении.

Статья 50

Постановления настоящего Пакта распространяются на все части федеративных Государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий.

Статья 51

1. Любое участвующее в настоящем Пакте государство может предлагать поправки и представлять их Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает затем любые предложенные поправки участвующим в настоящем Пакте государствам с просьбой сообщить ему, высказываются ли они за созыв конференции государств-участников с целью рассмотрения этих предложений и проведения по ним голосования. Если по крайней мере одна треть государств-участников выска-

- жется за такую конференцию, Генеральный секретарь созывает эту конференцию под эгидой Организации Объединенных Наций. Любая поправка, принятая большинством государств-участников, присутствующих и участвующих в голосовании на этой конференции, представляется Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на утверждение.
2. Поправки вступают в силу по утверждении их Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций и принятии их большинством в две трети участвующих в настоящем Пакте государств в соответствии с их конституционными процедурами.
 3. Когда поправки вступают в силу, они становятся обязательными для тех государств-участников, которые их приняли, а для других государств-участников остаются обязательными постановления настоящего Пакта и любые предшествующие поправки, которые ими приняты.

Статья 52

Независимо от уведомлений, делаемых согласно пункту 5 статьи 48, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций уведомляет все государства, о которых идет речь в пункте 1 той же статьи, о нижеследующем:

- a) подписаниях, ратификациях и присоединениях согласно статье 48;
- b) дате вступления в силу настоящего Пакта согласно статье 49 и дате вступления в силу любых поправок согласно статье 51.

Статья 53

1. Настоящий Пакт, английский, испанский, китайский, русский и французский тексты которого равно аутентичны, подлежит сдаче на хранение в архив Организации Объединенных Наций.
2. Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций препровождает заверенные копии настоящего Пакта всем государствам, указанным в статье 48.

Источник: United Nations Treaty Series, vol. 999, p. 225–240.

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
30 April 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2027/2011

**Решение, принятое Комитетом на его 107-й сессии
(11–28 марта 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Алмасом Кушербаевым (представлен Нани Янсен, "Инициатива юридической защиты журналистов")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 16 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	Признание журналиста виновным в клевете на политического деятеля с выплатой значительной компенсации за клевету
<i>Процедурные вопросы:</i>	Приемлемость <i>ratione temporis</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Право на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом; ограничение права на свободу выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	пункт 1 статьи 14 и статья 19
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1

Приложение

Решение, принятое Комитетом по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (107-я сессия)

относительно

Сообщения № 2027/2011*

<i>Представлено:</i>	Алмасом Кушербаевым (представлен Нани Янсен, "Инициатива юридической защиты журналистов")
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	6 сентября 2010 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2013 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автором сообщения является г-н Алмас Кушербаев, гражданин Казахстана, родившийся в 1981 году. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казахстаном своих прав по пункту 1 статьи 14 и статье 19 Пакта. Он представлен г-жой Нани Янсен из организации "Инициатива юридической защиты журналистов".

1.2 Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года¹.

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен-Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмад Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Кхешу Парсад Матадин, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Сайберт-Фор, г-н Ювал Шани, г-н Константин Вардзелашвили и г-жа Марго Ватервал.

¹ При ратификации Факультативного протокола государство-участник сделало следующее заявление: "Республика Казахстан в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения отдельных лиц, подпадающих под юрисдикцию Республики

Факты в изложении автора

2.1 Автор работал в качестве журналиста в независимой еженедельной газете Алма-Аты "Тасжарган". 24 апреля 2008 года он опубликовал статью под названием «"Бедный" латифундист Мадинов». В статье автор дал оценку ситуации в сельскохозяйственном секторе, сложившейся в результате решения правительства запретить экспорт зерна из Казахстана. Он также изложил свою точку зрения в отношении различных вопросов, вызывавших в то время общественный интерес, таких как глобальная экономика и место в ней Казахстана, финансовый кризис, стоимость основных продуктов питания, и в частности зерна, запрет на экспорт зерна и деловые интересы члена парламента Ромина Мадинова. В статье содержалась критика в адрес г-на Мадинова и предполагалось наличие конфликта интересов между его коммерческой деятельностью, с одной стороны, и обязанностями как члена парламента, с другой.

2.2 В августе 2008 года в ответ на эту статью г-н Мадинов подал гражданский иск как против ТОО "DAT-X Media", так и против автора, добываясь возмещения ущерба за клевету, восстановления имущественных прав и выплаты компенсации за моральный ущерб. Он обвинил автора в дискредитации его имиджа, поскольку статья сфокусирована на том, как выигрывали его деловые интересы вследствие его законотворческой работы, и потребовал возмещения ущерба на общую сумму 300 млн. казахских тенге (около 2 млн. долл. США)².

2.3 16 января 2009 года Медеуский районный суд Алма-Аты признал автора виновным в клевете и присудил г-ну Мадинову 3 млн. тенге (18 420 евро, которые должны быть выплачены совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media"³. Он отметил, что автор провел параллель между г-ном Мадиновым и "корпоративным рейдерством" (т.е. изъятием одной стороной активов другой стороны против ее воли посредством угроз, давления или насильственных действий и т.д.), и пошел еще дальше, уподобив возглавляемую г-ном Мадиновым политическую партию общественному локомотиву по защите преимуществ приватизации. Суд также указал, что, несмотря на презумпцию невиновности, автор обвинил г-на Мадинова в совершении преступлений, относящихся к "корпоративному рейдерству" и приобретению "зерновой промышленности", подвергнув сомнению законность его деятельности. Кроме того, суд сослался на неудавшуюся попытку г-на Мадинова получить от газеты опровержение и охарактеризовал содержание статьи как не соответствующее действительности. Суд также отметил заявление автора о том, что г-н Мадинов использует свои полномочия как члена парламента в личных целях для сельскохозяйственных

Казахстан, в отношении действий и бездействий органов государственной власти в отношении принятых ими актов или решений, имевших место после даты вступления в силу данного Факультативного протокола для Республики Казахстан".

² Г-н Мадинов обратился с просьбой, чтобы присужденная компенсация за клевету была распределена следующим образом: 100 000 000 тенге в пользу Государственного детского дома № 3 для сирот и детей без родителей (Сандыктауский район Акмолинской области); 100 000 000 тенге в пользу Малотимоевского государственного дома-интерната для престарелых и инвалидов (Целиноградский район Акмолинской области); и 100 000 000 тенге в пользу Шортандинского дома-интерната для престарелых и инвалидов Департамента координации занятости и социальных программ Акмолинской области (Шортандинский район Акмолинской области).

³ Суд удовлетворил просьбу г-на Мадинова и постановил, что присужденная ему компенсация будет выплачена совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media" в пользу трех учреждений, упоминаемых в сноске выше.

спекуляций, и сделал вывод, что безосновательные комментарии в статье дискредитировали доброе имя и репутацию г-на Мадинава, а также нарушили личные неимущественные права, гарантированные статьями 17 и 18 Конституции.

2.4 Автор подал апелляцию в Алматинский городской суд, утверждая о нарушении своего права на свободу выражения мнений. Г-н Мадинав также подал апелляцию, требуя более высокую компенсацию. 26 февраля 2009 года суд отклонил апелляцию автора и частично поддержал апелляцию г-на Мадинава, повысив компенсацию за ущерб до 30 млн. тенге (около 200 000 долл. США), которая должна быть выплачена совместно автором и владельцем ТОО "DAT-X Media". Суд отклонил выводы лингвистической экспертизы статьи автора на том основании, что он был проведен организацией, защищающей свободу слова, которая также наняла адвоката автора для участия в судебном разбирательстве в национальных судах. Поэтому Суд заключил, что этот анализ является необъективным, и отказался от проведения каких-либо других экспертиз. Кроме того, 20 августа 2009 года автор подал заявление о пересмотре дела в порядке надзора в Верховный суд, утверждая, помимо прочего, о нарушении своего права на свободу выражения мнений. 21 августа 2009 года Верховный суд поддержал решение Алматинского городского суда. На основании решения Верховного суда полиция предписала автору выплачивать компенсацию за ущерб путем регулярных платежей в размере 7 200 тенге (около 50 долл. США в месяц). С тех пор автор осуществляет эти ежемесячные платежи. Он утверждает, что при таких условиях он будет выплачивать компенсацию за ущерб до конца своей жизни и что ему может грозить тюремное заключение, если он прекратит выплаты.

Жалоба

Предполагаемое нарушение статьи 19 Пакта

3.1 Автор утверждает, что его статья, опубликованная в еженедельной газете "Тасжарган", защищается по статье 19 Пакта и что присужденное ему наказание за клевету, соглашение с полицией о платежах и продолжающаяся принудительная выплата компенсации под угрозой тюремного заключения составляют продолжающееся нарушение его прав по статье 19 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что свобода выражения мнений универсально признана как основное право человека, в частности с учетом ее фундаментальной роли в поддержании демократии. Как постановил Комитет, "право на свободу выражения мнений имеет первостепенное значение в любом демократическом обществе"⁴. Гарантия свободы выражения мнений применяется с особенной силой к средствам массовой информации. Европейский Суд по правам человека⁵ последовательно подчеркивал "исключительную роль прессы в государстве, которое руководствуется принципом верховенства права"⁶. Комитет также отмечал, что свободные средства массовой информации являются жизненно важными в политических процессах: свободный обмен информацией и идеями о государственных и политических вопросах между гражданами, кандидатами на выборах и выборными представителями имеет существенное значение. Это подразумевает наличие свободной прессы и других средств массовой информации,

⁴ Сообщение № 628/1995, *Парк против Республики Корея*, Соображения, принятые 20 октября 1998 года, пункт 10.3.

⁵ Автор утверждает, что соображения Европейского суда по правам человека по делам, относящимся к статье 10, являются в этой связи уместными при рассмотрении его сообщения.

⁶ *Thorgeirson v. Iceland* (application No. 13778/88), judgement of 25 June 1992, para. 63.

способных давать комментарии по вопросам общественной значимости без цензуры или ограничений и информировать общественность⁷.

3.3 Согласно автору, средства массовой информации имеют не только право, но и обязанность давать комментарии и предоставлять информацию по вопросам общественной значимости. Международные суды подчеркнули, что обязанности прессы шире, нежели простое информирование о фактах; ее обязанность состоит в интерпретации фактов и событий в целях информирования общественности и стимулирования дискуссии по вопросам общественной значимости⁸. Существует лишь весьма узкая сфера ограничений для политических дебатов по вопросам общественной значимости⁹.

3.4 Автор также напоминает, что право на свободу выражения мнений защищает таким же образом нелицеприятные и оскорбительные высказывания, как и высказывания, воспринимаемые позитивно. основополагающим догматом судебной практики стало то, что право на свободу выражения мнений «применяется не только к "информации" или "идеям", которые воспринимаются благоприятно или рассматриваются как неагрессивные или как незначительные, но также к информации и идеям, которые оскорбляют, шокируют или возмущают. Таковы требования плюрализма, терпимости и свободомыслия, без которых не бывает "демократического общества"»¹⁰.

3.5 Он утверждает, что международные суды по правам человека признали, что политики и публичные деятели должны быть открыты для критики в отношении своей публичной работы. Это означает, что пределы дозволенной критики в отношении политика выше, чем в отношении частного лица. Как констатировал Европейский суд по правам человека, пределы допустимой критики в отношении политика как такового соответственно шире, нежели в отношении частного лица. В отличие от последнего первый неизбежно и сознательно подвергает себя плотному наблюдению за каждым своим словом и действием как со стороны журналистов, так и общественности в целом, вследствие чего политик должен проявлять более значительную степень терпимости¹¹. Этот принцип не ограничивается критикой в отношении политиков, действующих в своем публичном качестве. Вопросы, касающиеся частных или деловых интересов, могут равным образом затрагиваться. Например, Европейский суд по правам человека постановил: "факт нахождения политика в ситуации, когда его деловая и политическая деятельность пересекается, может дать повод для общественной дискуссии даже в тех случаях, когда, строго говоря, по национальному законодательству не возникает проблемы несовместимости"¹².

3.6 Автор также утверждает, что международное право прав человека требует, чтобы по делам о клевете проводилось четкое различие между констатацией фактов и субъективными оценками. Это необходимо вследствие того, что нали-

⁷ См. Замечание общего порядка № 25 (1996) о праве на участие в ведении государственных дел, праве голоса и праве на равный доступ к государственной службе, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/51/40 (Vol. I)), приложение V.

⁸ European Court of Human Rights, *The Sunday Times v. The United Kingdom (No. 1)* (application No. 6538/74), judgement of 26 April 1979, para. 65.

⁹ European Court of Human Rights, *Sürek v. Turkey (No. 2)* (application No. 24122/94), judgement of 8 July 1999, para. 34.

¹⁰ *Ibid.*, para. 33.

¹¹ *Lingens v. Austria* (application No. 9815/82), judgement of 8 July 1986, para. 42.

¹² *Dichand and others v. Austria* (application No. 29271/95), judgement of 26 February 2002, para. 51.

чие фактов может быть продемонстрировано, тогда как правдивость субъективных оценок не доказуема. В деле *Диханд и другие против Австрии*¹³ Европейский суд по правам человека постановил, что требование доказать правдивость субъективной оценки невыполнимо и нарушает саму свободу убеждений, которая является основополагающей частью права на свободу выражения мнений. В деле *Далбан против Румынии*¹⁴ Суд также констатировал, что лишение журналиста права выражать критические субъективные оценки недопустимо, если только он не может доказать их правдивость. Автор утверждает, что национальные суды не приняли во внимание – и даже не упомянули – ни один из этих основополагающих принципов и не учли тот факт, что его статья касалась вопроса большой общественной значимости и имела отношение к коммерческой деятельности политика.

3.7 Кроме того, автор утверждает, что в его статье исследуется комплекс экономических проблем, связанных с ростом цен на зерно и усилиями правительства по решению этой проблемы. В данном контексте он упоминает о роли г-на Мадинова как политика и бизнесмена. Статья касалась вопроса большой общественной значимости, по которому он как журналист имеет не только свободу, но и обязанность предоставлять информацию. Казахстан является крупным производителем зерна, и эта тема вызвала общественный интерес; суды тем не менее не приняли в расчет ни одно из этих соображений.

3.8 Автор указывает, что он подвергся критике со стороны национальных судов за отсутствие каких-либо доказательств в поддержку заявлений, сделанных в его статье. Он утверждает, что суды ошибочно квалифицировали оспоримые заявления как констатацию фактов, которые подлежат доказыванию, тогда как они должны были быть квалифицированы как изложение мнения, не требующее доказывания, и что все четыре заявления, на которых суды сосредоточили свое внимание, являются классическими примерами изложения мнения. Тем не менее суды признали, что данные заявления не подкрепляются доказательствами, и сделали вывод об их клеветническом характере. Хотя некоторые заявления сделаны в жестких выражениях, автор указывает, что журналистам разрешена определенная степень преувеличения и что политики должны терпимо относиться к критике в отношении их работы, даже если она выдержана в резких тонах.

3.9 Автор напоминает, что любое ограничение права на свободу выражения мнений должно быть оправдано как строго "необходимое" по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта. Термин "необходимое" подразумевает пропорциональность в том смысле, что налагаемые на свободу выражения мнений ограничения должны быть пропорциональны ценностям, защите которых служат ограничения, и это требование распространяется на возмещение ущерба, назначаемое по делам о клевете. В данном контексте автор ссылается на дело *Толстой-Милославский против Соединенного Королевства*, в котором Европейский суд по правам человека постановил, что чрезмерная компенсация за ущерб в делах о клевете нарушает требование "необходимости" для оправдания ограничений на выражение мнений. Суд разъяснил, что в соответствии с Конвенцией при присуждении компенсации за клевету следует выдерживать разумную связь между пропорциональностью ущерба и пострадавшей репутацией¹⁵. В деле *Стил и Моррис против Соединенного Королевства*¹⁶ Суд постановил, что при

¹³ Ibid., para. 42.

¹⁴ Application No. 28114/95, judgement of 28 September 1999, para. 49.

¹⁵ Application No. 18139/91, judgement of 13 July 1995, para. 49.

¹⁶ Application No. 68416/01, judgement of 15 February 2005, para. 96.

назначении компенсации необходимо учитывать ее возможное воздействие на ответчика, и отметил, что компенсация являлась весьма значительной по сравнению со скромными доходами и ресурсами двух заявителей. В этой связи Суд признал нарушение права на свободу выражения мнений.

3.10 С учетом изложенного автор утверждает, что назначенная ему выплата компенсации является крайне непропорциональной и поэтому нарушает его право на свободу выражения мнений. Он отстаивает точку зрения, что г-н Мадинов не указал, какой конкретно ущерб он понес в результате опубликования статьи, и отмечает, что последний сохранил свое членство в парламенте. Он утверждает, что присужденные денежные средства в возмещение убытков в размере 30 млн. тенге примерно в 200 раз превышали его месячную зарплату на то время и в 300 раз – средний доход в сфере коммуникаций Казахстана¹⁷. Автор также протестует против того, что Алматинский суд принял во внимание "субъективную оценку" стресса, который перенес г-н Мадинов. Она не только не поддается никакой проверке, но и может, в случае ее признания, открыть дорогу для любых субъективных оценок возмещения ущерба вне зависимости от их чрезмерности. Автор утверждает, что поддержка чрезмерного наказания в его отношении, безусловно, будет отпугивать других лиц от критики государственных должностных лиц и ограничивать свободный обмен информацией и идеями¹⁸.

3.11 В отношении приемлемости *ratione temporis* автор отмечает, что Факультативный протокол к Пакту вступил в силу для Казахстана 30 сентября 2009 года; Комитет обладает компетенцией рассматривать сообщения относительно действий или бездействия государственных властей в отношении принятых ими актов или решений после этой даты. Он также указывает, что в соответствии с установленной практикой Комитета он обладает компетенцией рассматривать нарушения, которые продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола. В частности, Комитет постановил, что после вступления в силу Факультативного протокола длящееся нарушение должно толковаться как подтверждение путем действий или в порядке явной презумпции предыдущих нарушений со стороны государства-участника¹⁹. Кроме того, Комитет заявил, что он обладает компетенцией рассматривать сообщения о предполагаемых нарушениях, имеющих такие последствия, которые сами по себе составляют нарушения после вступления в силу Факультативного протокола²⁰. Автор утверждает, что в деле *Парага против Хорватии* Комитет постановил, что судебные процедуры по делам о клевете, которые были инициированы до вступления в силу Факультативного протокола и оставались незавершенными в течение нескольких лет после вступления, должны рассматриваться как событие с длящимися последствиями, которые сами по себе могут составлять нарушение Пакта²¹. В этой связи он настаивает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку власти активно следят за исполнением решения о выплате компенсации после 30 сентября 2009 года, т.е. после вступ-

¹⁷ Автор утверждает, что по информации Агентства Казахстана по статистике ежегодный доход в индустрии связи по состоянию на август 2009 года составлял 97 512 тенге: www.eng.stat.kz/digital/Labour/Pages/Arch_Labour_2009.aspx.

¹⁸ См. European Court of Human Rights, *Öztürk v. Turkey* (application No. 17095/03), judgement of 9 June 2009.

¹⁹ Сообщение № 520/1992, *Е. и А.К. против Венгрии*, решение о неприемлемости, принятое 7 апреля 1994 года, пункт 6.4.

²⁰ Сообщение № 24/1977, *Лавлэйс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 11.

²¹ Сообщение № 727/1996, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.3.

ления в силу Факультативного протокола для государства-участника. На основании решения Верховного суда он был вызван в полицейский участок, где в отношении него была применена принудительная договоренность о ежемесячном взыскании платежей, которая является предметом активного надзора. Он утверждает, что это представляет собой подтверждение судебного решения государственным учреждением и продолжающееся нарушение путем действий и соучастия. Кроме того, поскольку его платежи получались тремя различными государственными учреждениями, квитанции о получении ими этих платежей после 30 сентября 2009 года представляют собой явное подтверждение судебного решения со стороны государственного учреждения и, следовательно, составляют продолжающееся нарушение.

3.12 Автор утверждает, что признание его виновным в клевете имеет серьезные последствия, которые продолжаются после вступления в силу Факультативного протокола и которые сами по себе составляют нарушение его прав. Во-первых, в результате признания его виновным он потерял работу в средствах массовой информации и по этой причине не способен осуществлять свое право на свободу выражения мнений средствами по своему выбору, а именно через средства массовой информации. Это является последствием признания его виновным, что само по себе составляет нарушение статьи 19. Во-вторых, он продолжает нести финансовые потери. Выплата компенсации продолжается и, с учетом непомерности присужденной суммы и его весьма скромных средств, будет длиться до его смерти. Это представляет собой длящееся последствие первоначального судебного решения, которое само по себе составляет нарушение.

Предполагаемые нарушения пункта 1 статьи 14 Пакта

3.13 Автор утверждает, что судебное разбирательство в его отношении было предвзятым в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта. Он отмечает, что ни один из национальных судов не учел тот факт, что его статья касалась деятельности политика в связи с вопросом, затрагивающим общественные интересы, освещение которого средствами массовой информации должно быть санкционировано. Он указывает, что в соответствии с разъяснениями Комитета концепция беспристрастности имеет два аспекта. Во-первых, судьи не должны допускать, чтобы их решения принимались под воздействием личной заинтересованности в исходе дела или предубеждения, не должны испытывать предвзятости в отношении рассматриваемого ими конкретного дела и не должны действовать таким образом, чтобы это неоправданно способствовало интересам одной из сторон в ущерб для другой стороны. Во-вторых, суд обязан также выглядеть беспристрастным в глазах разумного наблюдателя²². Он утверждает, что национальные суды нарушили оба эти требования.

3.14 Автор также утверждает, что подготовленное от его имени экспертное заключение (лингвистическая экспертиза его статьи) было проигнорировано судами, несмотря на то, что Медеуский районный суд (суд первой инстанции) вначале принял его в качестве доказательства; в течение всего процесса наблюдался очевидный перекокс в пользу представителей истца.

3.15 Автор отмечает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты. Он утверждает, что обжалование им решения о принудительном взыскании пла-

²² Замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 21.

тежей не имеет перспектив, и разъясняет, что этот вопрос не передавался ни в какой другой орган международного разбирательства или урегулирования.

3.16 Автор просит Комитет объявить о нарушении его прав по пункту 1 статьи 14 и по статье 19 Пакта и признать, что содержание его статьи защищалось по статье 19 Пакта и что сумма назначенных ему выплат в возмещение ущерба является несоразмерной. Он также призывает Комитет обратиться с просьбой к государству-участнику изменить свое законодательство, с тем чтобы привести законы о клевете в соответствие с Пактом. Это касается необходимости признания в национальном законодательстве права на выражение правдивых мнений по вопросам, вызывающим общественный интерес, и необходимости введения "потолка" на размер компенсаций по возмещению ущерба, которые могут присуждаться в гражданских делах о клевете. Он также призывает Комитет присудить ему компенсацию за нарушения его прав по Пакту.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. Вербальной нотой от 25 февраля 2012 года государство-участник подтвердило, что автор исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и отметило, что судебное решение в его отношении вступило в силу 26 февраля 2009 года. Оно также напомнило, что при ратификации Факультативного протокола к Пакту Казахстан сделал заявление, ограничивающее компетенцию Комитета²³. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года, тогда как действия, обжалуемые автором в своем сообщении, а также принятые по его делу решения имели место до его вступления в силу. Соответственно, государство-участник утверждает, что сообщение автора является неприемлемым *ratione temporis*.

Комментарии автора относительно приемлемости сообщения

5.1 25 апреля 2012 года автор вновь подтвердил свои требования и отметил, что возражения государства-участника по поводу приемлемости сообщения не принимают во внимание длящийся характер нарушений в его отношении. В этой связи он повторяет аргументы, выдвинутые в его первоначальном сообщении (пункты 3.11 и 3.12 выше), и отстаивает мнение, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку: а) государство-участник подтвердило предыдущее нарушение посредством действий или соучастия; б) нарушение продолжалось и продолжается после даты вступления Факультативного протокола в силу; и с) нарушение порождает последствия, которые сами по себе нарушают Пакт.

5.2 Автор отмечает, что в деле *Гюйе и др. против Франции* Комитет признал нарушение прав авторов по Пакту, поскольку закон вызывал последствия после даты вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника²⁴. В деле *Е. и А.К. против Венгрии* он подтвердил, что длящееся нарушение должно толковаться как подтверждение, после вступления в силу Факультативного протокола, путем действий или явного соучастия, предыдущих нарушений со стороны государства-участника²⁵. В деле *Дж.Л. против Австралии* Комитет рассмотрел длящийся характер нарушения Пакта в результате судебных слушаний, которые состоялись до вступления в силу Факультативного

²³ См. сноску 1 выше.

²⁴ Сообщение № 196/1985, *Гюйе и др. против Франции*, Соображения, принятые 3 апреля 1989 года, пункт 10.

²⁵ Сообщение № 520/1992, пункт 6.4.

протокола для Австралии, и отметил, что последствия принятых решений продолжают после вступления в силу Протокола²⁶.

5.3 Автор утверждает, что, как и в вышеупомянутых делах, нарушения его прав по Пакту продолжались после вступления в силу Факультативного протокола. В результате признания его виновным он не смог найти работу в качестве журналиста или какую-либо другую работу, приносящую доход. Обязательства по выплатам заставили его пострадать в финансовом плане – нарушение, которое продолжается после вступления в силу Факультативного протокола. Невыполнение этих обязательств по выплатам, которые он не способен нести, означает, что он сталкивается с постоянной угрозой тюремного заключения. Таким образом, его права продолжают нарушаться. Автор далее утверждает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению нарушений Пакта, вызывающих последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта после вступления в силу Факультативного протокола²⁷.

5.4 Автор повторяет свое утверждение о том, что судебное решение, вынесенное против него Верховным судом Казахстана 20 августа 2009 года, вызвало последствия, которые сохранялись и продолжают сохраняться после вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана. Эти длящиеся последствия как в совокупности, так и каждое в отдельности нарушают Пакт, поскольку он не может найти приносящую доход работу в результате признания его виновным и должен выплачивать непомерную сумму компенсации, а его неспособность выполнить свои обязательства по платежам в силу невозможности получить зарплату ставит его под постоянную угрозу тюремного заключения. Тот факт, что произведенные им платежи получают государственными учреждениями, представляет собой как новое нарушение, так и подтверждение предыдущего решения о признании его виновным.

Замечания государства-участника по существу сообщения

6.1 17 июля 2012 года государство-участник представило свои замечания по существу и предоставило краткое изложение фактов и процедур по делу автора. Государство-участник утверждает, что в опубликованной статье автор указал, что г-н Мадinov использовал свое официальное положение для продвижения своих личных интересов в сельскохозяйственном бизнесе. Далее он заявил, что г-ну Мадinovу "удалось приватизировать или, точнее, прибрать к рукам (можно сказать за счет "корпоративного рейдерства") огромный пласт зерновой промышленности". Государство-участник отмечает, что концепция корпоративного рейдерства касается изъятия одной стороной активов другой стороны против ее воли посредством угроз, давления или насилия и т.д. Эти комментарии дискредитируют доброе имя и деловую репутацию г-на Мадinova, поскольку они представляют собой обвинения в преступном поведении, связанном со спекуляцией, "корпоративным рейдерством" и приобретением "зерновой промышленности".

6.2 В соответствии с пунктом 3 (1) статьи 77 Конституции Казахстана человек считается невиновным, пока его вина не будет признана решением суда, которое вступило в силу. Статья 65 Гражданско-процессуального кодекса требует от всех сторон предоставления подтверждающих доказательств в отношении

²⁶ Сообщение № 491/1992, *Дж.Л. против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 28 июля 1992 года, пункт 4.2.

²⁷ Ссылка на сообщение № 24/1977, *Лавлейс против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1981 года, пункт 11.

обстоятельств, которые они приводят в своих возражениях и требованиях. Автор не предоставил никаких доказательств того, что г-н Мадинов приобрел свои активы незаконным путем. В ходе гражданского процесса автор представил в свою защиту заключение, подготовленное филологами Общественного центра экспертного анализа по вопросам информации и документации, в соответствии с которым сделанные в его статье комментарии не дискредитируют доброе имя и деловую репутацию г-на Мадинова. Эти выводы были отклонены на основании того, что лингвистическая экспертиза была проведена организацией по защите свободы слова, которая также наняла адвоката автора для участия в разбирательстве в национальных судах, и поэтому она не является объективной.

6.3 Государство-участник также отмечает утверждения автора в его статье, что "однопалатный парламент лишен примечательных или значимых для общества личностей или же лиц, способных защищать интересы государства. Он состоит исключительно из оппортунистов, дельцов, подхалимов, временщиков, привилегенции и деловых типов, которым парламент нужен только для продвижения своих собственных интересов и защиты своего собственного бизнеса и которые эпизодически выражают притворную озабоченность интересами государства", и далее, что: «Г-н Мадинов мог бы иметь вполне обоснованные возражения против этого, такие как "Какого черта я создал эту партию, чтобы попасть в этот цирк и поддерживать режим, если со временем не получу от этого выгоду?"». По мнению государства-участника, эти комментарии представляют г-на Мадинова общественности как человека, использующего непристойные выражения и не обладающего подобающими манерами поведения, что также дискредитирует его.

6.4 Статья 21 Закона о средствах массовой информации Республики Казахстан запрещает журналистам публиковать недостоверную информацию и требует от них соблюдать законные права и интересы физических и юридических лиц и выполнять другие обязанности, возложенные на них законодательством Казахстана. Согласно пункту 1 статьи 143 Гражданского кодекса, гражданин вправе потребовать через суд отзыв информации, которая дискредитирует его доброе имя и профессиональную репутацию, если лицо, публикующее такую информацию, не предоставляет доказательств, что эта информация соответствует действительности. В этой связи в соответствии с данным положением закона обязанность по доказыванию того, что опубликованная информация достоверна, лежит на ответчике. Истец должен только доказать, что клеветническая информация была опубликована ответчиком, и также вправе приводить доказательства, что клеветническая информация недостоверна. Автор не представил доказательств, что содержащаяся в его статье информация является правдивой, и не проверил достоверность своих комментариев (факт, не опровергнутый им в суде). Таким образом, содержащаяся в статье «"Бедный" латифундист Мадинов» информация являлась клеветнической в отношении доброго имени и репутации г-на Мадинова и нарушила его личные неимущественные права, гарантированные по статьям 17 и 18 Конституции.

6.5 Согласно пункту 4 статьи 143 Гражданского кодекса, иск физического или юридического лица на опубликование опровержения средством массовой информации принимается к рассмотрению судом в случае, если соответствующее средство массовой информации отказывается от такого опубликования или не опубликовало его в течение месяца, или же в случае его ликвидации. 6 августа 2008 года г-н Мадинов обратился с просьбой к газете "Тасжарган" опубликовать опровержение; однако его просьба была проигнорирована. В соответствии с пунктом 6 статьи 143 Гражданского кодекса физическое или юридическое лицо, чье доброе имя или деловая репутация были дискредитированы, имеет пра-

во не только на опубликование опровержения, но также и на возмещение убытков и компенсацию за моральный ущерб. В этой связи Медеуский районный суд Алматы (16 января 2009 года) и Алматинский городской суд (26 февраля 2009 года) предписали автору и ТОО "DAT-X Media" опубликовать опровержение и выплатить компенсацию в размере 30 млн. тенге. Судебные решения законны и полностью соответствуют пункту 3 статьи 19 Пакта, согласно которому право на свободу выражения мнений может подлежать ограничениям, которые установлены законом и являются необходимыми для уважения прав и репутации других лиц.

6.6 Государство-участник также указывает, что утверждения автора по статье 14 Пакта необоснованны, поскольку он обжаловал принятые решения по его делу в вышестоящих судах. Государство-участник в равной степени признает необоснованным утверждение автора о том, что национальное законодательство не соответствует Пакту, так как он не указывает, какие конкретные нормы законодательства противоречат Пакту.

6.7 Государство-участник далее разъясняет, что его нынешнее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений в отношении размера компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. В пункте 1 статьи 951 Гражданского кодекса моральный вред определяется как нарушение, умаление или лишение личных неимущественных интересов и прав физических лиц, включая нравственные или физические страдания, в результате совершенных в их отношении незаконных действий. Статья 952 Гражданского кодекса предусматривает денежную компенсацию за причиненный моральный вред, а решение о размере присужденной компенсации принимается судом. При определении размера компенсации за моральный вред в денежном выражении суд руководствуется решением № 6 Пленума Верховного суда от 18 декабря 1992 года "О применении судами законодательства о клевете на доброе имя и деловую репутацию физических и юридических лиц", нормативным решением Верховного суда "О применении судами законодательства о возмещении ущерба за моральный вред" от 21 июня 2001 года и принципами справедливости и обоснованности. При этом принимается во внимание субъективная оценка пострадавшей стороны в отношении тяжести перенесенных моральных или физических страданий, а также объективные данные, свидетельствующие об этом, в частности: особая важность личных неимущественных прав (жизнь, здоровье, свобода, неприкосновенность жилища, неприкосновенность личной и семейной жизни, честь и репутация и т.д.), масштаб перенесенных моральных и физических страданий и характер вины правонарушителя (злой умысел, халатность), когда это требуется установить для возмещения вреда.

6.8 В отношении утверждения автора о том, что он не может найти приносящую доход работу в результате признания его виновным, государство-участник отмечает, что суды не лишили его права на деятельность в качестве журналиста. В этой связи не имеется никаких оснований, вытекающих из судебных решений, которые препятствовали бы автору осуществлять журналистскую деятельность или выполнять любую другую приносящую доход работу.

6.9 Что касается утверждения автора о постоянной угрозе тюремного заключения за неисполнение судебного решения, то государство-участник отмечает, что в отношении автора не возбуждалось никаких уголовных дел за неисполнение решения суда и что вопрос о его уголовном преследовании в настоящее время не обсуждается. Таким образом, его утверждение о постоянной угрозе тюремного заключения в связи с его неспособностью осуществлять ежемесячные платежи является необоснованным. Кроме того, в соответствии со статье

ей 233 Гражданско-процессуального кодекса автор может подать заявление в суд с просьбой об отсрочке исполнения судебного решения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника по существу сообщения

7.1 11 сентября 2012 года автор вновь подтвердил свои предыдущие требования и отметил, что государство-участник не смогло должным образом отреагировать на факты и юридические аргументы, содержащиеся в его сообщении. Он подтверждает, что назначенное ему наказание за клевету и риск принудительного исполнения наказания под угрозой тюремного заключения в случае неуплаты компенсационных платежей составляет длящееся нарушение статьи 19 Пакта, поскольку национальные суды не приняли во внимание основополагающие принципы, относящиеся к праву на свободу выражения мнений. Они по существу не признали, что его статья касалась вопроса, вызывающего высокий общественный интерес, ошибочно квалифицировав статью как излагающую факты, тогда как в ней излагалось мнение, и назначив ему несоразмерное наказание. Эти аргументы либо не принимаются во внимание, либо оспариваются государством-участником в его замечаниях.

7.2 Автор далее отмечает, что государство-участник не отреагировало на его аргументы о нарушении его прав по статье 14 Пакта, настаивая на необоснованности его утверждений без представления каких-либо других доводов, кроме того факта, что он имел право обжаловать судебное решение и действительно сделал это.

7.3 В отношении аргументов государства-участника о том, что он не указал, какие конкретные нормы казахстанского законодательства противоречат Пакту, автор отмечает, что в своем сообщении он обратился с четкой просьбой к Комитету побудить Казахстан изменить законодательство по двум пунктам: а) признать право на выражение откровенных мнений по вопросам, вызывающим общественный интерес, и б) назначить максимальный размер возмещения ущерба, который может присуждаться по гражданским искам о клевете.

7.4 Автор далее отмечает, что государство-участник признает, что его действующее законодательство не предусматривает каких-либо ограничений на размер компенсации, которая может присуждаться за моральный ущерб. Он утверждает, что непомерный размер возмещения вреда, который был ему назначен в качестве наказания, демонстрирует, что указание Верховного суда, на которое ссылается государство-участник, не является эффективным средством предотвращения таких чрезмерных компенсаций, присуждаемых судами. Это означает, что либо данное указание является ошибочным само по себе, либо оно было неправильно истолковано или применено судами по его делу.

7.5 Автор также считает вводящим в заблуждение аргумент государства-участника по поводу его неспособности найти приносящую доходы работу в результате признания его виновным. Государство-участник утверждает, что оно не может понять, почему вынесенное против него судебное решение не позволяет ему поступить на другую оплачиваемую работу. Автор вновь подтверждает отсутствие возможности найти прибыльную трудовую деятельность, "поскольку часть его зарплаты должна будет выплачиваться государству-участнику". Он не только ограничен в возможностях трудоустройства по специальности, но и в выборе другого вида прибыльной трудовой деятельности. В этой связи преграды для работы в качестве журналиста не только не позволяют ему осуществлять свое основополагающее право на свободу выражения мнений, но и влекут более

широкое воздействие на соблюдение демократических принципов, закрепленных в Пакте в целом.

7.6 В отношении возражения государства-участника о том, что его правоохранительные органы в настоящее время не проводят принудительного исполнения вынесенного против него судебного решения, автор продолжает утверждать о том, что оно хотя и не исполняется сейчас в принудительном порядке, он все же находится под постоянной угрозой возможного инициирования таких исполнительных процедур. Хотя принудительное исполнение судебного решения в настоящее время не проводится (как указывает государство-участник), оно непрерывно довлеет над ним. Что касается утверждения государства-участника о том, что он может обратиться в суд с заявлением о приостановлении исполнения наказания, автор не видит, каким образом от тех же самых судов, которые продемонстрировали такую предвзятость в его отношении в ходе процесса, повлекшего признание его виновным, можно ожидать беспристрастного рассмотрения такого заявления в случае, если бы он был вынужден его подать.

7.7 В свете вышеизложенного и принимая во внимание первоначально представленные им материалы, автор просит Комитет рассмотреть его сообщение по существу, признать, что государство-участник нарушило пункт 1 статьи 14 и статью 19 Пакта, а также обратиться с просьбой к государству-участнику внести изменения в законодательство о клевете и присудить ему компенсацию за нарушение его прав.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение решения о приемлемости

8.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен принять решение о его приемлемости по Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о неприемлемости сообщения *ratione temporis*, поскольку действия, на которые жалуется автор, а также принятые решения по его делу относятся к событиям, имевшим место до вступления в силу Факультативного протокола для Казахстана 30 сентября 2009 года. В этой связи государство-участник ссылается на свое заявление²⁸, ограничивающее компетенцию Комитета событиями, произошедшими после вступления в силу Факультативного протокола. Комитет напоминает, что он не может рассматривать предполагаемые нарушения Пакта, которые произошли до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника за исключением случаев, когда эти нарушения продолжают после этой даты или продолжают вызывать последствия, которые сами по себе составляют нарушение Пакта²⁹. В данном отношении автор утверждает, что Комитет обладает компетенцией по рассмотрению его сообщения, поскольку продолжающаяся выплата компенсации после вступления Факультативного прото-

²⁸ См. сноску 1 выше.

²⁹ См., помимо прочего, сообщения № 24/1977, *Лавлей против Канады*, пункт 7.3; № 1060/2002, *Дайсл против Австрии*, Соображения, принятые 27 июля 2004 года, пункт 10.3; № 1367/2005, *Андерсон против Австралии*, решение о неприемлемости, принятое 31 октября 2006 года, пункт 7.3; № 1424/2005, *Антон против Алжира*, решение о неприемлемости, принятое 1 ноября 2006 года, пункт 8.3; № 1633/2007, *Аваданов против Азербайджана*, Соображения, принятые 25 октября 2010 года, пункт 6.2.

кола в силу представляет собой признание путем действий или соучастия предыдущего нарушения и поскольку судебное решение о виновности в клевете вызывает серьезные последствия. Эти последствия, продолжающиеся после вступления в силу Протокола, сами по себе составляют нарушения его прав по Пакту, так как он потерял возможности найти работу в средствах массовой информации и не способен осуществлять свободу выражения мнений средствами по своему выбору, продолжает нести финансовые потери и находится под постоянной угрозой тюремного заключения за неисполнение судебного решения (см. пункты 3.11, 3.12 и 5.1–5.4 выше).

8.3 Комитет отмечает, что публикация статьи автора, возбуждение против него гражданского иска за клевету, а также судебное решение, предписывающее ему выплату компенсации за ущерб пострадавшей стороне, были осуществлены до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. В этой связи рассматриваемое дело отличается от обстоятельств дела *Паранга против Хорватии*³⁰, на которое ссылается автор. В этом деле судебное разбирательство о клевете не было окончено до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и продолжалось после даты вступления в силу. Комитет полагает, что сам факт того, что автор продолжает выплачивать присужденную компенсацию после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника и продолжает нести финансовые потери после этой даты, не представляет собой подтверждение предыдущего нарушения и не приравнивается к продолжающимся последствиям, которые сами по себе составляют нарушение каких-либо прав автора по Пакту. Кроме того, имеющиеся у Комитета материалы свидетельствуют, что автор никоим образом не был лишен своего права заниматься журналистикой. В этой связи Комитет считает, что первоначальное судебное решение не влечет продолжающихся последствий, которые сами по себе составляют нарушение прав автора по Пакту. В свете вышеизложенного вывода Комитет не будет рассматривать вопрос о том, должно ли сделанное Казахстаном заявление при ратификации Факультативного протокола рассматриваться как оговорка или только как заявление.

8.4 В этой связи Комитет по правам человека постановляет:

- a) сообщение является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола;
- b) данное решение должно быть доведено до сведения государства-участника и автора.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³⁰ Сообщение № 727/1996, Соображения, принятые 4 апреля 2001 года, пункт 5.3.

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
1 December 2011
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 2024/2011

**Соображения, принятые Комитетом на его сто третьей сессии
17 октября – 4 ноября 2011 года**

<i>Представлено:</i>	Аршидином Исраилом (представлен адвокатом Юрием Стукановым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2011 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 1 февраля 2011 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	31 октября 2011 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция в Китай уйгурского просителя убежища
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание, принудительное возвращение
<i>Процедурные вопросы:</i>	невыполнение просьбы о принятии временных мер
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 9
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (сто третья сессия)

относительно

Сообщения № 2024/2011*

<i>Представлено:</i>	Аршидином Израилом (представлен адвокатом Юрием Стукановым)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	28 января 2011 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 октября 2011 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2024/2011, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Аршидина Израила в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является Аршидин Израил, гражданин Китая уйгурского происхождения 1972 года рождения, который во время первоначального представления содержался под стражей в одном из следственных изоляторов Казахстана в ожидании экстрадиции в Китай после получения отказа в предоставлении ему убежища в Казахстане. Если государство-участник примет решение об экстрадиции автора сообщения, то ему, по его утверждению, будут гро-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

зять пытки и смертный приговор в Китае. Хотя автор сообщения и не говорит об этом конкретно, эти утверждения, по-видимому, поднимут вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта. Казахстан, по утверждению автора сообщения, также нарушил его права, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 сентября 2009 года. Автор представлен адвокатом.

1.2 1 февраля 2011 года при регистрации сообщения и в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не экстрадировать г-на Израила в Китай до завершения рассмотрения его дела. Комитет вновь обратился к государству-участнику с этой просьбой 7 апреля 2011 года. 27 июня 2011 года адвокат автора сообщения проинформировал Комитет о том, что г-н Израил был экстрадирован в Китай 30 мая 2011 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения является гражданин Китая уйгурского происхождения. В июле 2009 года он, находясь в Китае, по телефону рассказывал журналистам радиостанции "Свободная Азия"¹ о событиях в городе Урумчи, где несколько уйгуров, судя по сообщениям, были убиты сотрудниками полиции в ходе демонстрации. 23 сентября 2009 года автор сообщения покинул Китай, опасаясь преследования за сотрудничество с иностранными средствами массовой информации. Он незаконно пересек границу с Казахстаном и 29 сентября 2009 года обратился с ходатайством о предоставлении ему убежища в Отделение Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) в Алма-Ате. 10 марта 2010 года УВКБ ООН присвоило ему статус беженца.

2.2 1 апреля 2010 года автор сообщения должен был отправиться в одну из европейских стран, согласившуюся предоставить ему вид на жительство. Однако вместо того, чтобы позволить ему уехать, казахские органы власти поместили автора сообщения под домашний арест, пребывая под которым он находился под постоянным наблюдением и не мог свободно передвигаться. Автор сообщения оставался под домашним арестом до 23 июня 2010 года и неоднократно вызывался на допрос в различные инстанции Казахстана. 23 июня 2010 года он был арестован сотрудниками полиции на основании ходатайства китайских органов власти о его экстрадиции в Китай в связи с обвинениями в участии в террористической деятельности в Китае и создании угрозы для общественной безопасности (статьи 120 и 125 Уголовного кодекса Китая). Автор сообщения утверждает, что по меньшей мере одно из преступлений, в которых он обвиняется в Китае, карается смертной казнью. Автор сообщения представляет Комитету копии: письменного постановления Генеральной прокуратуры Казахстана, ноты посольства Китая в Казахстане, ходатайства о судебном сотрудничестве, направленного Генеральной прокуратурой Китая, ходатайства об экстрадиции, в котором указано, что Верховный суд Китая постановил не приговаривать автора сообщения к смертной казни в случае признания его виновным, постановления об объявлении в розыск, постановления об аресте, документа, удостоверяющего личность.

¹ Базируется в Соединенных Штатах Америки.

2.3 25 июня 2010 года Алмалинский районный суд вынес постановление о содержании автора сообщения под арестом на один месяц до экстрадиции. 28 июня 2010 года автор сообщения обжаловал это постановление, однако его апелляционная жалоба была отклонена Алматинским городским судом 2 июля 2010 года. 23 июля 2010 года, 19 августа 2010 года и 27 августа 2010 года Алмалинский районный суд продлевал срок его содержания под стражей каждый раз еще на месяц. Все попытки обжалования этих решений были безуспешными. 9 сентября 2010 года комиссия Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата отклонила ходатайство автора сообщения о предоставлении ему убежища в Казахстане в соответствии со статьей 12 Закона о беженцах. 20 сентября 2010 года автор сообщения обратился с просьбой об отмене этого решения к Председателю вышеупомянутого Комитета, но так и не получил ответа. 22 ноября 2010 года автор сообщения обжаловал это решение в Алмалинский городской суд. Его апелляционная жалоба была отклонена 30 декабря 2010 года.

2.4 13 января 2011 года автор сообщения обратился к Генеральному прокурору в прошение о своем освобождении из-под стражи на основании того, что он находился под стражей дольше допустимого срока содержания под стражей для экстрадиции, который в соответствии со статьей 534 Уголовно-процессуального кодекса не может превышать трех месяцев. Генеральный прокурор не ответил на это прошение.

2.5 Автор сообщения утверждает, что таким образом он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Во время регистрации сообщения его автор утверждал, что в случае его экстрадиции из государства-участника он будет подвергнут пыткам и приговорен к смертной казни в Китае. Эти заявления, как представляется, ставят вопросы, касающиеся статей 6 и 7 Пакта, хотя автор и не ссылается на них конкретно.

3.2 Автор сообщения заявляет о нарушениях Уголовно-процессуального кодекса Казахстана, которые привели к нарушениям его прав, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 и пункте 3 а) статьи 2 Пакта, в частности в связи с его домашним арестом в период с 1 апреля 2010 года по 23 июня 2010 года и последующим содержанием под стражей с 23 июня 2010 года до выдворения из страны 30 мая 2011 года в нарушение положений УПК Казахстана о том, что срок содержания под стражей до выдворения не может превышать трех месяцев.

Замечания государства-участника

4.1 В вербальной ноте от 1 апреля 2011 года государство-участник оспорило приемлемость этого сообщения. Государство-участник информирует Комитет о том, что 9 ноября 2009 года оно получило ходатайство от Генеральной прокуратуры Китая об экстрадиции автора сообщения в Китай, где он обвинялся в террористической деятельности и создании угрозы для общественной безопасности и подлежал аресту согласно соответствующему постановлению. Государство-участник отмечает, что китайские органы власти представили материал о том, что в 1997 году автор сообщения был осужден в Китае за причастность к террористическим актам. Он был освобожден, отбыв свой срок тюремного заключения. Согласно представленным документам (постановление об аресте, постановление об объявлении в розыск и т.д.), автор сообщения был обвинен в сепаратистской и террористической деятельности в связи с его участием в мас-

совых беспорядках в Урумчи. Государство-участник было также проинформировано о том, что автор сообщения покинул Китай, находясь под следствием.

4.2 Государство-участник отмечает, что автор сообщения незаконно пересек границу с Казахстаном в сентябре 2009 года и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Отделение УВКБ ООН в Алма-Ате 29 сентября 2009 года. В феврале 2010 года УВКБ ООН выдало автору сообщения удостоверение беженца.

4.3 На основании вступления в силу Закона государства-участника о беженцах автор сообщения обратился с ходатайством о присвоении ему статуса беженца в Алматинский Комитет по миграции, но его ходатайство было отклонено. 23 декабря 2010 года это решение было подтверждено Алмалинским районным судом города Алма-Ата, а 9 февраля 2011 года апелляционную жалобу автора сообщения отклонил Алматинский городской суд.

4.4 По утверждению государства-участника, 3 марта 2011 года автор сообщения направил кассационную жалобу на вышеупомянутые судебные решения в Алматинский городской суд. В настоящее время эта жалоба по-прежнему находится на рассмотрении. На этом основании государство-участник сочло, что это сообщение следует объявить неприемлемым, так как его автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Государство-участник также заявило, что вопрос об экстрадиции автора сообщения в любом случае может рассматриваться только после вынесения Алматинским городским судом своего окончательного решения по этому делу.

4.5 В вербальной ноте от 21 мая 2011 года государство-участник представило дополнительную информацию и пояснения по существу сообщения. Оно информирует Комитет о том, что автор сообщения был арестован 24 июня 2010 года после получения государством-участником ходатайства об экстрадиции автора сообщения в Китай по обвинениям в терроризме.

4.6 Государство-участник также сообщает, что 9 сентября 2010 года Комиссия Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата рассмотрела ходатайство автора сообщения о предоставлении ему убежища в государстве-участнике от 8 июня 2010 года в присутствии специального представителя УВКБ ООН в Казахстане. По мнению государства-участника, в ходе рассмотрения этого дела были учтены все рекомендации УВКБ ООН. 14 сентября 2010 года поданное автором сообщения ходатайство о предоставлении ему убежища в государстве-участнике было отклонено. За этим процессом также постоянно наблюдал представитель независимой неправительственной организации (указано название). Автор сообщения был представлен адвокатом, предоставленным УВКБ ООН. Этот адвокат принимал непосредственное участие в беседах с представителями Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата и в заседаниях этого департамента. В связи с рассмотрением дела автора сообщения Департаментом Комитета по миграции по городу Алма-Ата никаких жалоб не поступало.

4.7 Государство-участник отмечает, что решение Департамента Комитета по миграции по городу Алма-Ата об отказе автору сообщения в предоставлении ему убежища в государстве-участнике было обжаловано автором в суды первой, апелляционной и кассационной инстанций. Для рассмотрения дела автора сообщения были организованы публичные слушания, которые проходили открыто. 15 апреля 2011 года кассационный суд отклонил жалобу автора сообщения и решение этого суда вступило в силу. Автор обратился с ходатайством о рассмотрении своего дела в порядке судебного надзора в Верховный суд Казахста-

на (даты не указаны). 18 мая 2011 года Верховный суд постановил вновь рассмотреть это дело в порядке судебного надзора.

4.8 Государство-участник также утверждает, что в ходе рассмотрения этого дела учитывались рекомендации УВКБ ООН. В 2010 и 2011 годах представители органов власти государства-участника провели встречи и консультации со старшими должностными лицами УВКБ ООН, передав им информацию об авторе сообщения. В результате 3 мая 2011 года УВКБ ООН официально аннулировало первоначально выданное автору сообщения удостоверение беженца.

4.9 Кроме того, государство-участник заявляет, что решение Департамента Комитета по миграции было принято с учетом обоснованной и достоверной информации о том, что предоставление автору сообщения убежища в государстве-участнике или в одной из третьих стран могло бы нанести серьезный ущерб безопасности в государстве-участнике или в других соседних районах. Казахские органы власти активно следили за действиями автора сообщения в течение двух лет. Основанием для решения об экстрадиции автора стала не его прошлая деятельность, а скорее будущая угроза, которую он мог бы создать для государства-участника.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 23 мая 2011 года автор сообщения представил разъяснения по поводу разбирательства своего дела и заявил о том, что 5 мая 2011 года он обратился с ходатайством о пересмотре своего дела в порядке надзора в Верховный суд Казахстана. Адвокат также сообщает, что 28 апреля 2011 года он обратился в Генеральную прокуратуру с просьбой о предоставлении ему копии постановления об экстрадиции автора сообщения, принимая во внимание изменение законодательства и появление возможности обжалования таких постановлений.

5.2 27 июня 2011 года адвокат проинформировал Комитет о том, что 30 мая 2011 года автор сообщения был экстрадирован в Китай. Он отмечает, что решение об экстрадиции его клиента было принято в сентябре 2010 года и в то время его нельзя было обжаловать. В январе 2011 года в Уголовно-процессуальный кодекс государства-участника были внесены поправки и появилась возможность обжалования подобных решений в соответствии со статьей 531-1 Уголовно-процессуального кодекса, посвященной обжалованию решений о принудительном выдворении: это положение имеет обратную силу. Адвокат напоминает, что 28 апреля 2011 года он обращался в Генеральную прокуратуру государства-участника с просьбой о предоставлении ему копии постановления об экстрадиции его клиента. 7 июня 2011 года в ответ на просьбу адвоката автора сообщения Генеральная прокуратура государства-участника заявила, что в случае обжалования постановления об экстрадиции автора сообщения она препроводит все материалы компетентному суду. 27 мая 2011 года адвокат подал апелляционную жалобу в Алмалинский районный суд города Алма-Ата, однако по этому вопросу не было вынесено никакого решения.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

6. Государство-участник представило дополнительную информацию 12 августа 2011 года. Оно отмечает, что, по утверждению адвоката, экстрадиция автора сообщения являлась нарушением национального законодательства государства-участника, так как решение Генерального прокурора об экстрадиции его клиента, принятое в сентябре 2010 года, не могло быть обжаловано в то время. В ответ на это государство-участник заявляет, что Генеральная прокуратура приняла свое решение 23 сентября 2010 года. Однако в связи с тем, что ав-

тор подал заявление о предоставлении ему убежища в государстве-участнике, выдворение автора сообщения было отложено до завершения рассмотрения этого вопроса. В действующем на тот момент законодательстве была предусмотрена возможность судебного пересмотра решения об экстрадиции. В статье 109 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана изложен порядок обжалования действий/бездействия и решений прокуроров. Лица, чьи права и свободы непосредственно затрагиваются действием/бездействием и решениями прокуроров, вправе обратиться с жалобой в суд, если отложение проверки законности таких действий/такого бездействия или таких решений до стадии судебного разбирательства делает восстановление прав и свобод этих лиц затруднительным или невозможным. Следовательно, решение Генеральной прокуратуры государства-участника об экстрадиции автора сообщения могло быть обжаловано в 2010 году.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер²

7.1 Комитет отмечает, что государство-участник экстрадировало автора сообщения, несмотря на то, что его сообщение было зарегистрировано согласно Факультативному протоколу, и что в этой связи государству-участнику была направлена просьба о принятии временных мер защиты. Комитет напоминает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений любого из предусмотренных Пактом прав (преамбула и статья 1)³. Участвующие в Факультативном протоколе государства обязаны добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы Комитет мог рассматривать такие сообщения и после их рассмотрения препровождать свои соображения соответствующему государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые могут препятствовать или мешать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также изложении его соображений, являются не совместимыми с этими обязательствами.

7.2 Помимо любого нарушения Пакта, обнаруженного в сообщении, государство-участник серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения о нарушении Пакта, или делает рассмотрение сообщения Комитета спорным, а выражение его соображений – безрезультативным и бесполезным. Автор настоящего сообщения утверждал, что его права, предусмотренные статьями 6 и 7 Пакта, будут нарушены в случае его экстрадиции в Китай. Будучи уведомленным об этом сообщении, государство-участник нарушило свои обязательства по Факультативному протоколу, осуществив экстрадицию автора сообщения прежде, чем Комитет мог завершить свое рассмотрение и изучение дела, а также подготовку и препровождение своих соображений. Особое сожаление вызывает то, что государство-участник поступило таким образом после того, как Комитет, действуя в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от такой меры.

² См., например, сообщения № 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 и 1477/2006, *Максудов и др. против Кыргызстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

³ См., например, сообщение № 869/1999, *Пиандионг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года.

7.3 Комитет напоминает⁴, что принятие временных мер в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, установленных согласно статье 39 Пакта, имеет большое значение для выполнения Комитетом своих функций по Протоколу. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме принятия таких непоправимых мер, какой в данном случае является экстрадиция автора сообщения, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав посредством выполнения положений Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

8.1 Прежде чем рассматривать любую содержащуюся в сообщении жалобу, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 Что касается вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты для целей соблюдения требований пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет отмечает, что адвокат автора предпринял разумные попытки обжалования соответствующих решений органов власти об отказе г-ну Исраилу в присвоении ему статуса беженца и последующих решений таких органов о его экстрадиции в Китай, однако соответствующие жалобы были отклонены государством-участником, которое тем временем осуществило экстрадицию автора сообщения.

8.4 Комитет считает, что утверждения автора сообщения, вопросов, относящихся к статьям 6 и 7 в сочетании с пунктом 3 статьи 2 и статьи 9 в сочетании со статьей 2 Пакта, в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости, и объявляет их приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел полученные сообщения с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 Автор сообщения утверждает, что его сначала держали под домашним арестом с 1 апреля по 23 июня 2010 года. 23 июня 2010 года он был взят под стражу до экстрадиции. В соответствии с законодательством государства-участника срок содержания под стражей в таких случаях не может превышать трех месяцев. Однако автор сообщения содержался под стражей с 23 июня 2010 года по 30 мая 2011 года и по окончании этого периода был экстрадирован. Все апелляции, касающиеся продолжающегося домашнего ареста автора сообщения и его последующего заключения под стражу, были отклонены. Комитет напоминает о том, что лишение свободы допустимо лишь в тех случаях, когда оно осуществляется на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые предусмотрены в национальном законодательстве, и когда оно не является произвольным⁵. Он отмечает, что государство-участник не рассмотрело эти жалобы конкретно. В этих условиях Комитет считает, что утверждениям автора

⁴ См. сообщение № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года.

⁵ См., например, *Максудов и др. против Кыргызстана* (сноска 2 выше).

сообщения надлежит уделить должное внимание. Следовательно, Комитет, принимая во внимание обстоятельства этого дела, заключает, что права автора сообщения, предусмотренные в пункте 1 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта, были нарушены.

9.3 Что касается вопроса о том, подвергался ли автор сообщения в результате его экстрадиции из Казахстана в Китай реальной угрозе применения пыток или другого жестокого обращения в принимающем государстве в нарушение принципа запрещения принудительной высылки, который подразумевается в статье 7 Пакта, то Комитет отмечает, что вопрос о наличии такой реальной угрозы должен решаться с учетом той информации, которая была известна или должна была быть известной властям государства-участника на момент экстрадиции. При определении наличия опасности такого обращения в данном случае Комитет должен рассмотреть все соответствующие факторы⁶.

9.4 Комитет вновь заявляет о том, что государства-участники не должны подвергать людей опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания после возвращения их в другую страну посредством выдачи, высылки или принудительного возвращения⁷. Реализация этого принципа не зависит ни от каких соображений национальной безопасности или характера преступного поведения, в котором лицо подозревается или обвиняется.

9.5 Комитет принял к сведению представленные государством-участником общие замечания относительно опасности, которая могла бы возникнуть в результате продолжения пребывания автора сообщения в Казахстане. Комитет считает, что хотя государство-участник и не ссылается на конкретные статьи Пакта, эти соображения, по сути дела, подходят скорее для подтверждения того, что государство-участник выполнило свои обязательства в соответствии со статьей 13 Пакта, а не для рассмотрения вопросов, связанных с опасностью, которой автор сообщения может подвергнуться в нарушение статей 6 и 7 Пакта, как указано в настоящем сообщении. Комитет с самого начала считает, что на момент экстрадиции автора сообщения органам власти государства-участника было известно или должно было быть известно о наличии широко известных и заслуживающих доверия публичных сообщений о том, что в Китае применяются пытки заключенных и степень опасности такого обращения обычно высока в случае заключенных из числа представителей национальных меньшинств, в том числе уйгуров, содержащихся под стражей по политическим причинам и по соображениям безопасности⁸. По мнению Комитета, в совокупности эти факторы свидетельствуют о том, что в случае экстрадиции автору сообщения угрожала реальная опасность подвергнуться пыткам в Китае. Кроме того, очевидно, что автор сообщения разыскивался в Китае по обвинениям в серьезных преступле-

⁶ Там же.

⁷ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A, пункт 9.

⁸ См., например, Заключительные замечания Комитета против пыток, принятые в связи с рассмотрением четвертого периодического доклада Китая (CAT/C/CHN/CO/4), пункты 11 и 18, и доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания (E/CN.4/2006/6/Add.6). Автор сообщения также ссылается на доклады организации "Международная амнистия", в частности доклад о расследованиях по фактам беспорядков, которые произошли в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая в 2009 году.

ниях и мог быть приговорен к смертной казни. Несмотря на то, что китайские органы власти в своем ходатайстве об экстрадиции автора сообщения заявили, что он не будет приговорен к смертной казни (см. пункт 2.2 выше), и на то, что государство-участник не рассматривало этот вопрос, Комитет считает, что опасность осуждения и вынесения смертного приговора, приводимого в исполнение посредством обращения, несовместимого со статьей 7 Пакта, не исключается. В этих условиях Комитет считает, что есть также опасность нарушения статьи 6 Пакта.

9.6 Комитет напоминает⁹, что если государство-участник переводит лицо, находящееся в пределах его юрисдикции, под юрисдикцию другого государства и имеются достаточные основания полагать, что существует реальная опасность причинения ему непоправимого вреда, например такого, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта, то государство-участник само может нарушить положения Пакта. С учетом обстоятельств этого дела Комитет приходит к выводу, что экстрадиция автора сообщения явилась нарушением статей 6 и 7 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Казахстаном прав автора сообщения, предусмотренных в пункте 1 статьи 9 в сочетании с пунктом 3 а) статьи 2, а также статьях 6 и 7 отдельно и в сочетании со статьей 2 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить автору сообщения эффективное средство правовой защиты, включая надлежащую компенсацию. Государству-участнику предлагается принять эффективные меры для наблюдения за положением автора сообщения на основе сотрудничества с принимающим государством. Государству-участнику следует регулярно представлять Комитету обновленную информацию о положении автора. Государство-участник также обязано предотвращать подобные нарушения в будущем.

12. Учитывая, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать, имело ли место нарушение Пакта, и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать текст этих Соображений Комитета, а также обеспечить их перевод на официальные языки государства-участника и широкое распространение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблеи.]

⁹ См., например, сообщение № 469/1991, *Нг против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2; Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, дополнение № 40*, том I (A/59/40 (Vol. I)), приложение III, пункт 12.

International Covenant on Civil and Political Rights

Distr.: General
31 March 2014

Original: English

Advance Unedited Version

Human Rights Committee

Communication No. 2104/2011

Views adopted by the Committee at its 110th session (10-28 March 2014)

<i>Submitted by:</i>	Nikolai Valetov (represented by counsel, Anastasia Miller)
<i>Alleged victim:</i>	The author
<i>State party:</i>	Kazakhstan
<i>Date of communication:</i>	13 September 2011 (initial submission)
<i>Document references:</i>	Special Rapporteur's rules 92 and 97 decision, transmitted to the State party on 27 September 2011 (not issued in document form);
<i>Date of adoption of Views:</i>	17 March 2014
<i>Subject matter:</i>	Extradition to Kyrgyzstan
<i>Substantive issues:</i>	<i>Refoulement</i> ; Fair trial
<i>Procedural issue:</i>	Compliance with the Committee's interim measures request; non-substantiation; non-exhaustion
<i>Articles of the Covenant:</i>	7, 14 paragraph 3
<i>Article of the Optional Protocol:</i>	1, 2, 5, 2(b) [Annex]

Annex

Views of the Human Rights Committee under article 5, paragraph 4 of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights (110th session)

concerning

Communication No. 2104/2011*

Submitted by: Nikolai Valetov (represented by counsel, Anastasia Miller)

Alleged victim: The author

State party: Kazakhstan

Date of communication: 13 September 2011 (initial submission)

The Human Rights Committee, established under article 28 of the International Covenant on Civil and Political Rights,

Meeting on 17 March 2014,

Having concluded its consideration of communication No. 2104/2011, submitted to the Human Rights Committee by Mr. Nikolai Valetov under the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights,

Having taken into account all written information made available to it by the author of the communication and the State party,

Adopts the following:

Views pursuant to article 5, paragraph 4 of the Optional Protocol

1.1 The author of the communication is Mr. Nikolai Valetov, national of the Russian Federation, born on 9 May 1952. At the time of submission he was detained in Kazakhstan and subject to an extradition request to Kyrgyzstan. He submitted that if Kazakhstan proceeded with his extradition to Kyrgyzstan he would be arrested and tortured in violation of article 7 of the International Covenant on Civil and Political Rights. He also alleged to be a victim of violations by Kazakhstan of his rights under article 14, paragraph 3 of the Covenant.¹ The author is represented by counsel, Ms. Anastasia Miller of the Kazakhstan International Bureau on Human Rights and Rule of Law (KIBHRRL).

* The following members of the Committee participated in the examination of the present communication: Mr. Yadh Ben Achour, Mr. Lazhari Bouzid, Ms. Christine Chanut, Mr. Ahmad Amin Fathalla, Mr. Cornelis Flinterman, Mr. Yuji Iwasawa, Mr. Walter Kaelin, Ms. Zonke Zanele Majodina, Mr. Gerald L. Neuman, Sir Nigel Rodley, Mr. Victor Manuel Rodríguez-Rescia, Mr. Fabian Omar Salvioli, Ms. Anja Seibert-Fohr, Mr. Yuval Shany, Mr. Konstantine Vardzelashvili, Ms. Margo Waterval and Mr. Andrei Paul Zlatescu.

¹ The Optional Protocol entered into force for the State party on 30 September 2009.

1.2 On 27 September 2011, pursuant to rule 92 of the Committee's Rules of Procedure, the Committee, acting through its Special Rapporteur on New Communications and Interim Measures, requested the State party not to extradite the author while his case is under consideration by the Committee. On 14 October 2011, the Committee received information that the extradition of the author was imminent and reiterated the request for interim measures to the State party. On 21 October 2011, the Committee received information indicating that the author had been extradited to Kyrgyzstan on 14 October 2011. On the same date, the Committee requested the State party to provide clarification as to the whereabouts of Mr. Valetov.

The facts as presented by the author

2.1 The author submits that in 2001 he was living in Kyrgyzstan in the home of his niece Ms. Churakova Antonina, who had an intimate relation with a police officer and often hosted "parties" at which police officers gathered to drink. He tried to forbid these gatherings and entered into conflict with some of the police officers. In June 2001 he witnessed his niece murdering her mother-in-law, during a visit to the latter's home.

2.2 The author submits that immediately after the murder he was arrested and accused of the murder and a number of other crimes. He maintains that the criminal charges were faked against him by the Kyrgyzstan police. The author submits that, while in detention, he was tortured: he was handcuffed and hung by the handcuffs, beaten, his fingers were burned, a gas mask was placed on his head and the access to air was repeatedly obstructed, he was threatened with rape with a truncheon, he was subjected to electric shocks through his genitalia. The beatings were so severe that his scrotum was "destroyed" and he became an invalid. The author claims that he requested an examination by a doctor several times, but did not receive any medical attention.

2.3 On 23 August 2001, the author escaped from the detention centre in Kyrgyzstan and managed to illegally cross the Kyrgyz border into Kazakhstan. The author submits that he approached a police officer and requested protection and assistance in contacting the Russian Federation authorities. The police officer took away his Russian Federation passport and military ticket and the documents disappeared. From that moment the authorities instituted proceedings against the author as if he was a citizen of Kazakhstan. He was arrested and charged with numerous crimes² allegedly committed in Kazakhstan. On 3 February 2003, the Riskulovski District Court, among other crimes, convicted author of theft and robbery, and sentenced him to 16 years of imprisonment. Following numerous appeals the sentence was reduced to 7 years of imprisonment. The author was placed in a correctional colony, from which he escaped in April 2004. After that, at an unspecified date, he returned to Kyrgyzstan,

2.4 On an unspecified date, the author was arrested in Kyrgyzstan after committing a theft. He stated that his name was Tytryshny and he was convicted for theft under that name. He was released from prison in 2005 following an amnesty and returned to Kazakhstan in January 2006. On an unspecified date he was arrested and a certificate that he was citizen of Kazakhstan was issued. The author submits that the 2001 Kyrgyzstan case had been transmitted to the Kazakhstan law enforcement by Kyrgyzstan in 2002 and that

² The author was charged with crimes under articles 178, paragraph 2, (Robbery), 175, paragraph 2 (Theft) and 259 (Illegal purchase, transportation or storage for the purposes of marketing, manufacture, processing, shipment or selling of narcotic substances or psychotropic substances). Available at <http://legislationline.org/download/action/download/id/1681/file/ca1cfb8a67f8a1c2ffe8de6554a3.htm/preview>

the Kazakh authorities intended to try him on charges related to the 2001 events in Kyrgyzstan, which they would have been entitled to do, if he was a Kazakh citizen. His protests that he was a citizen of the Russian Federation were initially rejected, but, following extensive legal proceedings, on 19 August 2008, information was received from the Russian Federation authorities, confirming that he was a Russian Federation citizen. Based on that information the Kazakhstan authorities transferred the 2001 criminal case to the Kyrgyzstan justice system.

2.5 The author was serving the remaining of his prison term in Kazakhstan and was due to be released on 15 July 2011. However, on 11 July 2011, based on a request for extradition from the Office of the General Prosecutor of Kyrgyzstan, the Kostanay Prosecutor ordered that the author be placed under “extradition arrest” for 40 days, based on article 534 of the Criminal Procedure Code of Kazakhstan. On 21 July 2011, the Kostanay District court confirmed the detention order; on 18 August 2011, the Prosecutor ordered and the Court confirmed that the detention should be extended until 15 September 2011; on 31 August 2011 the Kostanay District Court confirmed that decision as well.

2.6 On 23 August 2011, the General Prosecutor’s Office took a decision to grant the extradition request against the author. His appeal before the Kostanay District Court was rejected on 21 September 2011. His further appeal to the Kostanay District Court was also rejected. The author submits that the latter decision was final, and no further appeal was possible and that, in accordance with the decision of the Office of the Prosecutor General of Kazakhstan, dated 23 August 2011, he was liable to be extradited to Kyrgyzstan. The author contends that he has exhausted all available and effective domestic remedies.

The complaint

3.1 The author submits that his extradition to Kyrgyzstan would lead to his arrest and torture. He maintains that because he was tortured in Kyrgyzstan before, and because he escaped from a detention centre there, the risk of torture is imminent. He claims that the Kazakhstan authorities are aware of the fact that he had been tortured and that torture in Kyrgyzstan is applied routinely and that if they extradite him, they would be violating article 7 of the Covenant.

3.2 The author also alleges violations of the domestic criminal procedure, which led to violations of his rights under article 14, paragraph 3 of the Covenant. Specifically, the author submits that during the extradition proceedings, on 11 July 2011, he was not allowed to meet with his lawyer. He also requested and was denied meetings with his lawyer on 18 July 2011, 19 July 2011 and his numerous complaints regarding that were ignored.

The State party’s observations on admissibility and merits

4.1 On 9 November 2011, the State party submits that, on 14 October 2011, the author had been handed over to the law enforcement authorities of Kyrgyzstan following an extradition request of the General Prosecutor’s Office of Kyrgyzstan. The latter had presented to the State party guarantees for the respect of the author’s human rights, including the assistance of lawyers, the “non-application of torture”, in accordance with the Convention against Torture and other guarantees. The State party also submits that the author was handed over to the Kyrgyzstan authorities before the General Prosecutor’s Office of Kazakhstan had received the material concerning his appeal to the Human Rights Committee.

4.2 On 25 November 2011, the State party submits that the General Prosecutor’s Office of Kazakhstan by a decision of 23 August 2011 granted the request of the Office of the General Prosecutor of Kyrgyzstan to hand over the Russian Federation citizen Valetov Nikolai Egorovich in order to be tried for the commission of crimes under article 168,

paragraphs 2.2, 2.4 and 3.3, article 97, paragraphs 2.3, 2.6, 2.8, 2.15 and article 336, paragraphs 1 and 2.1 of the Criminal Code (CC) of Kyrgyzstan³ and in order to complete the serving of a sentence (one year and 26 days remaining), imposed by a verdict of the Chuisky Regional Court of 16 March 2005. At the same time extradition was refused for the purpose of trying the author for the commission of crimes: under article 164 of the CC (theft) because the statute of limitations had expired; under article 168, paragraph 3.1 (Brigandage committed:1) by a person previously convicted for theft, extortion or banditry) and 259 paragraph 1(acquisition and storage of narcotic drugs or psychotropic substances without the purpose of sale) because the equivalent crimes had been excluded from the Criminal Code of Kazakhstan; and under article 348, paragraph 2 (theft of a passport or any other important personal document from an individual) because it was not punishable by imprisonment. The said decision was appealed by the author and his appeal was rejected by a decision of the Court No2 of Kostanay town of 21 September 2011. The author further appealed the court decision to the Kostanay Regional Court, which rejected his appeal on 6 October 2011. Accordingly the extradition decision entered into force and on 14 October 2011 the author was handed over to the law enforcement bodies of Kyrgyzstan.

4.3 The State party submits that it recognises the competence of the Human Rights Committee under the Optional Protocol to consider communications from individuals who claim to be victims of a violation by that State Party of any of the rights set forth in the Covenant. Further, the State party does not aim to violate its obligations under the Optional Protocol and does not consider the Committee's opinion nugatory and futile, in particular regarding the implementation of rule 92 of the Committee's Rules of procedure. In the instant case there was "an unfortunate misunderstanding". The letter from the Ministry of Foreign Affairs, relating the Committee's request not to extradite the author did not reach the General Prosecutor's office until 19 October 2011, after the extradition had already taken place.

³ The relevant articles read in pertinent parts:

"Article 97

[...]

(2) Killing:[...]

3) of a person knowingly helpless or juvenile person:[...]

6) with special atrocity:[...]

8) lucrative or hired or connected with robbery, extortion or brigandage:[...]

15) committed under a group concert"

"Article 168[...]

(2) Brigandage committed:[...]

2) by a group of persons under a preliminary concert:[...]

4) with entry of house, premises or another place of storage:[...]

(3) Brigandage committed:[...]

3) with infliction of severe bodily harm to the victim[...]"

"Article 336. Escape from a Place of Confinement or Custody

(1) Escape from a place of confinement, or custody, committed by a person who is serving a sentence or is imprisoned before trial, shall be punishable by deprivation of liberty for a term of up to three years.

(2) The same act committed:

1) by a group of persons in a preliminary conspiracy;

2) by an organized group;

3) with the use of violence dangerous for life or health of other persons or with the threat of using such violence;

4) with the use of arms or objects used as arms, shall be punishable by deprivation of liberty for a term of three or eight years." Available at <http://legislationline.org/documents/section/criminal-codes>.

4.4 The State party also submits that, following the author's complaints dated 29 June 2011 and 27 July 2011 regarding the torture and ill-treatment while in detention in Kyrgyzstan⁴, the General Prosecutor's Office of Kazakhstan, addressed requests on presenting guarantees that the author shall not be subjected to torture and verifying the lawfulness of the prosecution against him. On 8 August 2011, a reply was received from the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan, stating that they guarantee that the author will be granted all possibilities to defend himself, including lawyers' assistance, that he will not be subjected to torture and other cruel, inhuman and degrading treatment or punishment in accordance with the 1984 Convention against Torture, as well as that allegations that law enforcement officers conducted unlawful activities during the investigation against the author were subjected to verification and "could not be confirmed". Further, on 26 October 2011, a request was sent to the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan to allow representatives of the diplomatic or consular mission of Kazakhstan to meet with the author in order to verify that the guarantees are being respected. The General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan responded that they do not object to such meeting. The State party submitted that the meeting will be organised shortly and that it will inform the Committee of its outcome.

4.5 The State party submits that the author's communication should be declared inadmissible because he failed to exhaust all available remedies in accordance with article 5, paragraph 2 (b) of the Optional Protocol. In particular, the State party maintains that the author started making unfounded allegations that he had been tortured by the law enforcement bodies of Kyrgyzstan after he found out that they requested his extradition for crimes committed on the territory of Kyrgyzstan. The author did not present to the Committee any evidence, such as judicial acts regarding torture or medical certificates, since no such documents exist. There are no complaints or petitions regarding the violations of his right to defence or torture addressed to the Kazakhstan courts by the author. A conclusion may be made that the arguments of the author regarding torture are based on a mere possibility and are only suppositions and suspicions and lack any solid arguments and facts. The State party deems that the author's allegations that he became an invalid as a result of being tortured by officers of the Kyrgyz law enforcement, were motivated by the desire to prevent the extradition at all cost. Nonetheless, the above facts will be subjected to verification by the Kazakhstan authorities- in the near future a request for a medical examination of the author will be sent to the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan. According to medical documentation regarding the author's health, obtained from the penitentiary institution where the author served his sentence in Kazakhstan, he was only suffering from "general illnesses" such as bronchitis, tonsillitis, problems with the ears and haemorrhoids.

Further submissions from the author

5.1 On 28 November 2011, the author submitted that he had been extradited to Kyrgyzstan despite the Committee's interim measures request and charged with serious crimes under articles 97, 336 and 168 of the Criminal Code of Kyrgyzstan. He submits that he had already been questioned once, that he fears that he will not be given a fair trial and might be subjected to torture again. He believes that it is the objective of the Kyrgyz authorities to convict him and sentence him to long-term imprisonment and that the domestic procedures do not give him the realistic opportunity to protect himself since these are not in line with the Covenant.

⁴ Copies of these complaints had not been submitted by the State party.

5.2 On 9 December 2011, the author submits that by handing him over to the Kyrgyz authorities despite the Committee's interim measures request, the State party had violated article 1 of the Optional Protocol. In both submissions he informs the Committee that he submitted complaints to the Russian Federation Embassy, the General Prosecutor's Office and the Ombudsman.

Author's comments on the State party's observations

6.1 On 19 March 2012, counsel submits that already in April 2009 the author had complained to the KIBHRRL that in June 2001 he had been subjected to torture in Kyrgyzstan but that they refused to listen to his allegations. After he was convicted to 16 years of imprisonment in Kazakhstan, he filed multiple complaints to different bodies, including regarding the torture he experienced in Kyrgyzstan.⁵

6.2 The author submits that despite his torture allegations no forensic medical expertise was ever appointed for him, but he maintains that his body still bears the scars resulting from torture.

6.3 Already when he was detained in 2001, the author informed the Kazakhstan police that he was a citizen of the Russian Federation and requested a contact with the nearest representative of the Russian Federation. The officer, however, destroyed his Russian Federation passport and military card. The author repeatedly complained to the Prosecutor's office regarding that violation of his rights, but without success. For example, on 20 July 2007, the Dzhambysky District Prosecutor responded to the author's complaint that according to the documents in the court case file, the author was a citizen of Kazakhstan and he saw no reason to initiate an investigation. In October 2008, the Karaganda Prosecutor responded that the author's allegation of his illegal conviction and the destruction of his identity documents were unfounded. However, in November 2008 the Migration Police Directorate stated that the author was a citizen of the Russian Federation. The above confirms that no efficient investigation of his allegations took place. On 6 August 2009, the KIBHRRL sent a request to the General Prosecutor's Office of Kazakhstan to investigate the destruction of his identity documents and to prosecute the responsible individuals, but it received no response.

6.4 On 11 July 2011, Court No2 of Kostanay town allowed a 40 days extradition arrest of the author following an extradition request from Kyrgyzstan. The extradition arrest was extended on three occasions, until 15 October 2011. The author submits that the ruling extending his extradition arrest, dated 8 September 2011 and the 21 September 2011 decision rejecting his appeal of the decision to extradite him, the Kazakhstan courts violated the presumption of innocence, because they referred to him as having committed crimes.

6.5 The author further submits that when he was extradited on 14 October 2011, he was in possession of the Committee's letter, informing him that a request not to extradite him was made under rule 92 of the Committee's Rules of Procedure, but that document was ignored by the officers in the detention center in Kazakhstan.

6.6 With regard to the State party's submission that an "unfortunate misunderstanding" occurred in his case, because the Committee's request did not reach the Prosecutor's office until 19 October 2011, 23 days after it was issued, the author maintains that this argument is not valid, since the State party had the interim measures request, but still proceeded with his extradition. He maintains that the State party was aware of the author's allegations that he is at risk of torture or inhuman or degrading treatment and that as a minimum it should

⁵ The submission does not specify to which institutions/courts complained the author.

have properly assessed that risk, at the time of the extradition, taking into consideration his testimony, information regarding the use of torture in Kyrgyzstan from NGO's and it should have conducted a medical expertise in accordance with the Istanbul Protocol. The author further maintains that the assurances provided on 8 August 2011 by the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan for the respect of the author's rights did not contain any concrete guarantees nor a mechanism for monitoring of the implementation of these assurances.⁶ He maintains that the document is an insufficient guarantee for his rights and it proves that the assurances are not taken seriously and that real risk exists for the author. He further notes that the State party did not present any documents evidencing that they verified the implementation of the above guarantees.

6.7 The author maintains that neither the authorities of Kazakhstan, nor the authorities of Kyrgyzstan had conducted a proper investigation into his torture allegations as required by the Istanbul Protocol. He could not participate in the investigation procedure, he was never questioned regarding the violations of his rights, no medical expertise was ever appointed. The "verification" was pure formality and was not aiming to establish responsibility and at finding and punishing the perpetrators. Only after extraditing the author, the State party started mentioning the possibility to visit him and to request a medical examination. The author maintains that these questions should have been raised before his extradition.

6.8 The author notes that in his complaints he made references to the 2009 World Report of Human Rights Watch,⁷ the Report of the Special Rapporteur on torture and other cruel, inhuman or degrading treatment or punishment, Juan E. Méndez from his 2011 mission to Kyrgyzstan,⁸ which state that the use of torture and ill-treatment to extract confessions remains widespread, there is a serious lack of sufficiently speedy, thorough and impartial investigation into allegations of torture and ill-treatment and the general conditions in most places of detention visited amount to inhuman and degrading treatment.

6.9 The author submits that implicit in a State's adherence to the Protocol is an undertaking to cooperate with the Committee in good faith so as to permit and enable it to consider such communications, and after examination to forward its views to the State party and to the individual. It is incompatible with these obligations for a State party to take any action that would prevent or frustrate the Committee in its consideration and examination of the communication, and in the expression of its Views. He notes that the Committee has repeatedly noted that a State party commits grave breaches of its obligations under the Optional Protocol if it acts to prevent or frustrate consideration by the Committee of a communication alleging a violation of the Covenant, or to render examination by the Committee moot and the expression of its Views nugatory and futile.⁹ He submits that he complained to the State party that his rights under article 7 will be violated in case he is extradited to Kyrgyzstan. The State party was informed of that, but it proceeded with his extradition before the Committee could finalise his review of the case and issue its Views. The author also refers to the Committee's Views on communication 2024/2011, *Arshidin v. Kazakhstan*, where the Committee recalled that interim measures pursuant to rule 92 of the Committee's rules of procedure adopted in conformity with article 39 of the Covenant, are essential to the Committee's role under the Protocol and that flouting of the rule, especially

⁶ The author refers to the Committee's jurisprudence in communications No. 1461/2006 & 1462/2006 & 1476/2006 & 1477/2006, *Maksudov et al v. Kyrgyzstan*, Views of 16 July 2008 at para.12.5.

⁷ Available at http://www.hrw.org/sites/default/files/reports/wr2009_web.pdf.

⁸ A/HRC/19/61/Add.2.

⁹ The author makes reference to the Committee's jurisprudence in in communications No. 1461/2006 & 1462/2006 & 1476/2006 & 1477/2006, *Maksudov et al v. Kyrgyzstan*, Views of 16 July 2008 at para.12

by irreversible measures such as the author's extradition undermines the protection of Covenant rights through the Optional Protocol.¹⁰ The author submits that he had been subjected to torture in Kyrgyzstan and that Kazakhstan authorities knew about that; that he had a copy of the Committee's letter requesting interim measures, and that he had provided reports regarding the general human rights situation in Kyrgyzstan. More than two weeks had passed after the interim measures request had been received, but the author was still handed over to a country where real risk of torture or cruel treatment existed. He reiterates that the above violated his rights under article 7 of the Covenant.

Additional information by the State party

7.1 On 22 March 2012, the State party reiterates that the General Prosecutor's Office of Kazakhstan by a ruling of 23 August 2011 granted the request of the Office of the General Prosecutor of Kyrgyzstan to extradite the author.

7.2 With regard to the author's allegations that he was unlawfully and without grounds tried and convicted by the Kazakhstan courts, the State party submits that the author had been convicted on 3 February 2003 by the Ryskulovsky District court for crimes under article 175, part 2, paragraphs „a“ and „b“, article 178, part 2, paragraphs „a“, „b“ and „c“ and article 259, part 2 of the Criminal Code of Kazakhstan. The State party restates the content of the verdict and submits that the verdict was appealed and recognised as lawful and well grounded. The author was placed in the penitentiary colony AK-159/20 on 16 April 2004 to serve his sentence, but on 4 May 2004 he did not return to the colony at the required time and went into hiding. He was placed on the list of wanted individuals and he was eventually arrested. On 16 January 2007, he was convicted under article 359 of the Criminal Code of Kazakhstan (Evasion of Punishment in the Form of Imprisonment) and sentenced to 5 years and three months of imprisonment.

7.3 The State party submits that in 2002 it received from Kyrgyzstan a criminal case against the author with charges of murder, theft, illegal possession of narcotics, banditism and theft of documents. While he had been under arrest pending investigation of the above crimes, the author escaped from the detention center in Kyrgyzstan on 23 August 2001. Separate charges were brought against the author regarding the breakout from the detention center and he was placed on a wanted list. The author was found on the territory of Kazakhstan, serving a sentence following a conviction by a Kazakh court and the above Kyrgyz criminal case was transmitted to the Kazakh authorities in accordance with the Convention on Legal Assistance and Conflicts of Law in Matters of Civil, family and Criminal Law (The Kishinev Convention), of 7 October 2002.

7.4 The State party further submits that on 23 May 2007 another criminal case on charges of escaping from a penitentiary in Kyrgyzstan against Tytryshny N.V. was transferred from Kyrgyzstan to Kazakhstan. The convict had escaped from the penitentiary one year and 26 days before the end of the sentence. Through comparison of fingerprints it was established that Tytryshny N.V. and the author are the same person. On that basis the two cases were joined. In 2008, however, it was established that the author is a citizen of the Russian Federation and accordingly, in accordance with articles 192 and 528 of the Criminal Procedure Code of Kazakhstan the above cases fall outside the Kazakhstan jurisdiction. Accordingly the cases were returned to the Kyrgyzstan authorities.

7.5 The State party submits that in accordance with article 85 of the Convention¹¹ Kyrgyzstan is obliged to inform regarding the outcome of the criminal prosecution against

¹⁰ Communication No. 2024/2011, *Arshidin v. Kazakhstan*, Views of 31 October 2011, at para. 7.3.

¹¹ It is not clear from the submission to which Convention refers the State party.

the extradited individual, but at the time of the submission the Kyrgyzstan court had not yet reviewed the charges against the author on the merits. The State party proceeds to reiterate its submission of 25 November 2011 (see paras 4.2-4.5 *supra*).

7.6 The State party further submits that following its request the Kyrgyzstan authorities conducted a medical examination of the author in order to verify the traces of torture. It submits that according to the conclusion of the examination, dated 11 January 2012, no injuries including to the external genitals of the author had been discovered. The State party further submits that, on 22 December 2011, representatives of the Kazakhstan Embassy met with the author in the detention center in Bishkek and established that his health and living conditions were in good condition and “facts of torture were not confirmed”.

7.7 Regarding the author’s allegations that as a citizen of the Russian Federation he should not be extradited, the State party clarifies that the Convention on Legal Assistance and Conflicts of Law in Matters of Civil, family and Criminal Law does not prevent the State party from extraditing the author to his country of origin or to a third country and that in the latter case the consent of his country of citizenship is not required.

Further submissions by the author

8.1 On 17 May 2012, the counsel of the author reiterates all arguments submitted on 19 March 2012. The counsel further states that she has no contact with the author, that she has not received a copy of the conclusion of the medical expertise, allegedly conducted on 11 January 2012, and that she cannot assess whether it was competent and complete. She further submits that such expertise should have been conducted before and not after the extradition.

8.2 Regarding the conviction of the author by the Ryskulovsky District court in Kazakhstan in December 2001, the counsel submits that the author had stated that he had been forced to sign a confession through the application of psychological pressure and torture and proceeds to argue that some of the other evidence against the author was not conclusive. She submits that the author appealed the verdict before the Dzambylansky Regional Court and that, on 7 March 2002, the latter issued a decision striking from the verdict some of the charges and reducing the verdict to 12 years of imprisonment. The author filed a further appeal to the supervisory review chamber of the same court, which revoked the previous decisions and returned the case for a retrial before a different judicial panel. The retrial took place on 6 October 2002, and the author was convicted to nine years of imprisonment. The author appealed the new verdict before the Dzambylansky Regional Court and the latter revoked the verdict and returned the case for a retrial once more. On 2 March 2003, the author was convicted to eight years of imprisonment. Following the author’s appeal on 20 March 2003 the supervisory chamber of the Dzambylansky Regional Court amended the verdict, reducing the sentence to seven years of imprisonment.

8.3 Counsel reiterates that the author’s rights under article 7 of the Covenant had been violated because the State party did not comply with the Committee’s interim measures request.

8.4 On 7 November 2012, the counsel submits that, on 10 October 2012, she received a statement from the author, dated 10 September 2012, in which he alleged that on 24 April 2012, while he was in a detention center in Kaında he was subjected to physical violence and that special food that he had received for the celebration of an Orthodox holiday was destroyed by the guards. He also stated that the detention cells in the detention center lacked toilets and that he was given drinking water in bottles, but these were taken away after a period of time. He alleged that he complained regarding the conditions of detention to the prosecutor’s office and to the President, but that all his complaints were ignored. On 11 May 2012, in protest against the repeated use of torture, the lack of investigation of his

torture allegations, the “illegal extradition” to the Kyrgyz Republic, and numerous other violations of his human rights, the author “sewed his mouth”, and started an indefinite “dry” hunger strike. Later, on an unknown date, the author began to drink water. On 6 June 2012, the counsel of the author was notified of the hunger strike. On 22 October 2012, the author informed his counsel that during the hunger strike, he was not visited by any attorney, nor by representatives of the Republic of Kazakhstan or by the prosecutors’ office of the Kyrgyz Republic. Reportedly he had been transferred to a medical unit in mid-October 2012, but he was not receiving proper care and supervision; his weight was not controlled and it was unclear if he was provided with enough water.

8.5 Counsel submits that the author is unable to freely communicate with her. The author also alleges that the conditions of his detention violate of articles 7 and 10 of the Covenant, including through the lack of proper medical care, and the lack of access by the defense.

8.6 Counsel submits that the Republic of Kazakhstan has repeatedly “failed to fulfil its obligations in the present case” by not holding regular meetings and monitoring of the human rights of the author and not reacting to the allegations of torture, actions that they were supposed to conduct according to the “diplomatic assurances”, concluded between the Republic of Kazakhstan and the Kyrgyz Republic.

8.7 Counsel submits that that due to the fact that the author has been on hunger strike since 11 May 2012, but also due to the refusal of the Kyrgyz authorities to provide adequate medical care to him there is a direct threat to the life and safety of the author. Counsel requests the Committee to issue an interim measures request, namely that representatives of the Embassy of Kazakhstan urgently visit the author, ensure a medical examination of his health by independent doctors and if necessary require the provision of adequate health care for the preservation of his life and security, in accordance with the Declaration on Hunger Strikers (Declaration of Malta)¹²; in line with the obligations assumed under the Covenant and the previously obtained assurances from the authorities of Kyrgyzstan, that the Kazakhstan authorities request the General Prosecutor's Office of the Kyrgyz Republic to conduct an efficient, thorough and independent investigation into the torture allegations of the author; that the Kazakhstan authorities to develop mechanisms for effective and constant visits to ensure receiving up to date, full and accurate information about the human rights’ situation of the author; that the State party informs the Human Rights Committee of the action taken to prevent non-reparable damage to the life and health of the author.

The Committee’s request for information

9. On 9 November 2012, the Special Rapporteur on New Communications and Interim Measures requested the State party to provide the Committee with up to date information regarding the author’s whereabouts and health condition, in view of the agreement between Kazakhstan and Kyrgyzstan, allowing Kazakhstan to monitor the situation of the author after the extradition. He also requested information on the measures taken to comply with this request no later than 9 December 2012.

State party’s further submission

10.1 On 18 December 2012, the State party submits that according to information it received from the General Prosecutor’s Office of Kyrgyzstan, the author had been tried by the Panphylovsky District Court of the Chuysky Region and, on 26 April 2012, he had been

¹² Adopted by the 43rd World Medical Assembly, Malta, November 1991, and editorially revised at the 44th World Medical Assembly, Marbella, Spain, September 1992.

convicted for crimes under articles 168, 97, 336 of the Criminal Code of Kyrgyzstan and sentenced to 16 years of imprisonment. On 15 May 2012, the author appealed the verdict and his appeal was still under review. The State party submits that on 9 November 2012 a forensic psychological examination was ordered in relation to the verification of his torture allegations. Since the author was on hunger strike and his health was deteriorating, the expertise was postponed for 21 November 2012. However, the author sewed his own mouth and refused to participate in the psychological examination. On 23 November 2012, in the presence of the Deputy Prosecutor of Panphylovsky District a medical examination of the author and a “discussion” took place. The conclusion of the above psychological medical examination was that it did not reveal any injuries of the author, and that he is currently suffering from third degree hypertonia. At the time of the submission the author continued his hunger strike and was placed in the medical section and was receiving medical assistance. The State party disputes the counsel’s submission that the author had not been receiving proper medical attention, since according to the record’s book for emergency medical assistance to the detainees on 16 and 17 April 2012 the author had complained of headaches, arrhythmia and dizziness, an ambulance was called and he received assistance.

10.2 Regarding the author’s complaint that on 24 April 2012 he and other detainees were subjected to physical violence by some detention center employees and police officers, the allegations had been investigated, other detainees and guards had been questioned and they disagreed with the author’s version of the events. A decision was taken not to initiate a criminal prosecution against the guards, that decision was confirmed upon appeal and the author was duly informed of the outcome of his complaint. The State party submits that since all of the author’s torture allegations have not been confirmed, his complaint against Kazakhstan was unfounded.

10.3 Regarding the author’s complaint that he had not been visited by Kazakhstan representatives, the State party submits that the detention center where the author is detained is controlled on weekly basis by the Prosecutor’s Office responsible for the supervision of the lawfulness in the correctional institutions, which notes the results in a journal, that could be requested by the Kazakhstan authorities and transmitted to the Committee if necessary. The State party further submits that representatives of its Embassy have not visited the author in Kyrgyzstan to date since they had not received permission to do so from the Ministry of Foreign Affairs of Kyrgyzstan.

Further submissions from the parties

11.1 On 15 February 2013,¹³ the counsel submits that the author informed her that on 31 January 2013 he was informed by the head of the medical service of the Detention center in Bishkek that he is suffering from tuberculosis and subsequently he was transferred to the correctional colony in village Moldovanovka (ИК 31), where detainees with this diagnosis are held. He confirmed that he continues his hunger strike and that he is only taking sweet tea and chicken broth; he refuses infusions and medication, since he does not trust the personnel in the detention center. The author had sewn his mouth with thread, but it rotted, so he replaced it with wire, which was forcibly removed by the personnel of the detention center on 31 January 2013. He stated that he would terminate the hunger strike if he is provided with a lawyer to defend his rights against the charges brought against him.

11.2 Regarding the events of 24 April 2012, the author submits that he was taken to an interrogation room, where there were several police officers, who stated that they remember him from 2001, when he complained against them and proceeded to beat him with fists

¹³ Since the counsel for the author is in Kazakhstan, she made an agreement with a lawyer in Kyrgyzstan to visit the author and transmit information from him regarding the case.

over the head, kidneys and legs. He sustained bruises and bumps. On 26 April 2012, he attempted to complain to a judge, but the latter refused to initiate proceedings. The author maintains that the investigation of the incident was inadequate- detainees who were also ill-treated by the police officers were not questioned, despite the fact that the author provided their names, a medical expertise was not conducted in a timely manner. The decision not to initiate criminal prosecution against the perpetrators was not taken until 24 November 2012. The author maintains that Kyrgyzstan failed to conduct a thorough investigation and Kazakhstan failed to insist that a thorough investigation is conducted.

11.3 With regard to the medical expertise, the author submits that on one occasion, on 23 November 2012, he was taken on a stretcher for medical examination. The Deputy Prosecutor of the Panphylovsky Region was there as well as the town's forensic medic. The latter did not examine the author, but simply asked him a few questions. The author maintains that he was not offered to be subjected to a psychological expertise and that he never refused to do so. At the time of the submission the author was able to move only with crutches, he was suffering from exhaustion, high blood pressure and coronary disease.

11.4 Based on the above and the State party's submission that its diplomatic representation cannot visit the author, the author disputes the State party's assertion that his rights were not violated and maintains that his extradition violated Kazakhstan's obligations under article 7 of the Covenant.

11.5 On 27 February 2013, the State party reiterates its submission from 18 December 2012 (see paras 10.1-10.3 supra).

11.6 On 23 April 2013, the counsel for the author submits that she has lost contact with him, but maintains that the State party's submission does not bring any new information and that Kazakhstan had violated its obligations under article 7 of the Covenant.

11.7 On 14 August 2013, the State party reiterates its submission regarding the criminal proceedings against the author (see para 10.1 supra) and submits that, according to information it received from the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan on 30 July 2013, the 26 April 2012 verdict against the author was revoked on 12 June 2013 by a decision of the Chuisky Regional Court and returned to the first instance court for a retrial. On 24 July 2013, the prosecution filed a request for a supervisory review of the 12 June 2013 decision, which is still under review. It further submits that a meeting of the author with Kazakhstan's diplomatic representatives is being planned.

11.8 On 9 September 2013, the counsel for the author submits that the State party's submission does not contain any new arguments and that she maintains the previous submissions of the author.

Issues and proceedings before the Committee

Non-respect of the Committee's request for interim measures

12.1 The Committee notes that the State party extradited the author although his communication had been registered under the Optional Protocol and a request for interim measures of protection had been addressed to the State party in this respect. The Committee recalls¹⁴ that by adhering to the Optional Protocol, a State party to the Covenant recognizes the competence of the Committee to receive and consider communications from individuals claiming to be victims of violations of any of the rights set forth in the Covenant (Preamble

¹⁴ See, communication No. 869/1999, *Piandiong at al. v. the Philippines*, Views adopted on 19 October 2000.

and article 1). Implicit in a State's adherence to the Protocol is an undertaking to cooperate with the Committee in good faith so as to permit and enable it to consider such communications, and after examination to forward its views to the State party and to the individual (article 5, paragraphs 1 and 4).¹⁵ The Committee takes note of the State party's submission that the letter from the Ministry of Foreign Affairs did not reach the General Prosecutor's office until the extradition had taken place. The Committee however observes that its request had been transmitted to the Permanent Mission of the State party on 27 September 2011. The request was reiterated on 14 October 2011, after receiving information that the extradition of the author was imminent. Despite that the extradition still took place on 14 October 2011. It is an obligation of the State party to organise the transmittal of the Committee's requests to the responsible authorities within its territory in a way that would allow the Committee's request to be implemented in a timely manner. The Committee further notes author's uncontested submission that by the time of extradition he was in possession of the Committee's letter and that he alerted officers in the detention center about the request made by the Committee under the rule 92 of the Committee's Rules of Procedure, but this information was ignored.

12.2 Apart from any violation of the Covenant found against a State party in a communication, a State party commits grave breaches of its obligations under the Optional Protocol if its inaction serves to prevent or frustrate consideration by the Committee of a communication alleging a violation of the Covenant, or to render examination by the Committee moot and the expression of its Views nugatory and futile. In the present communication, the author alleged that his rights under article 7 of the Covenant would be violated, should he be extradited to Kyrgyzstan. Having been notified of the communication, the State party breached its obligations under the Protocol by extraditing the author before the Committee could conclude its consideration and examination and the formulation and communication of its Views. It is particularly regrettable for the State to having done so after the Committee has acted under rule 92 of its Rules of Procedure, requesting the State party to refrain from doing so.

12.3 The Committee recalls¹⁶ that interim measures pursuant to rule 92 of the Committee's rules of procedure adopted in conformity with article 39 of the Covenant, are essential to the Committee's role under the Protocol. Flouting of the Rule, especially by irreversible measures such as, in the present case, the author's extradition undermines the protection of Covenant rights through the Optional Protocol. In the Committee's view, these circumstances disclose a manifest breach by the State party, of its obligations under article 1 of the Optional Protocol.

Consideration of admissibility

13.1 Before considering any claim contained in a communication, the Human Rights Committee must, in accordance with rule 93 of its rules of procedure, decide whether or not the communication is admissible under the Optional Protocol to the Covenant.

13.2 The Committee has ascertained, as required under article 5, paragraph 2 (a), of the Optional Protocol, that the same matter is not being examined under another procedure of international investigation or settlement.

13.3 As to the author's claim under articles 14 paragraph 3 of the Covenant, the Committee notes that the author does not appear to have brought this issue before the

¹⁵ See communication No. 1910/2009, *Zhuk v. Belarus*, Views adopted on 30 October 2013, at para 6.2 and communications Nos. 1461/2006, 1462/2006, 1476/2006 and 1477/2006, *Maksudov et al v. Kyrgyzstan*, Views adopted on 16 July 2008, at para 10.1.

¹⁶ See, communication No. 964/2001, *Saidova v. Tajikistan*, Views adopted on 8 July 2004.

domestic courts. Given the author's failure to do so, the Committee considers that this part of the communication is inadmissible under article 2 and article 5, paragraph 2 (b), of the Optional Protocol.

13.4 The Committee notes the State party's submission that the author's communication should be declared inadmissible because he failed to exhaust all available remedies since he started making allegations that he had been tortured by the law enforcement bodies of Kyrgyzstan only after he found out that they requested his extradition. The Committee, however, notes that according to the State party's own submission¹⁷ the author raised his claims in his complaints, dated 29 June 2011 and 27 July 2011, and in the context of the extradition proceeding before the State party's courts. Accordingly, the Committee is not precluded from considering the communication by article 5, paragraph 2 (b) of the Optional Protocol.

13.5 The Committee considers that the author has sufficiently substantiated his claim under article 7 of the Covenant, for purposes of admissibility. Accordingly, it declares this claim admissible and proceeds to its examination on the merits.

Consideration of the merits

14.1 The Human Rights Committee has considered the communications in the light of all the information made available to it by the parties, as provided for under article 5, paragraph 1, of the Optional Protocol.

14.2 As to whether the author's extradition to Kyrgyzstan exposed him to a real risk of torture or ill-treatment the Committee observes that States parties must not expose individuals to the danger of torture or cruel, inhuman or degrading treatment or punishment upon return to another country by way of their extradition, expulsion or refoulement.¹⁸ This principle should not be subject to any balancing with considerations of the type of criminal conduct an individual is accused or suspected of.¹⁹ The Committee notes that prohibition of *refoulement* which derives from article 7 of the Covenant imposes an obligation on the State party to conduct thorough assessment of the information that was known, or ought to have been known, to the State party's authorities at the time of the extradition and which is relevant for the determination of the risks associated with the extradition. The Committee reiterates that if a State party removes a person within its jurisdiction to another jurisdiction where there are substantial grounds for believing that extradited person will face a real risk of irreparable harm, such as that contemplated by article 7 of the Covenant, the State party itself may be in violation of the Covenant.²⁰

14.3 The Committee notes that the State party conducted investigation in response to the author's complaints dated 29 June 2011 and 27 July 2011, with an aim to verify the allegations of torture. However, the Committee also notes author's uncontested allegations that the "verification was pure formality", that author could not participate in the investigation procedure, was never questioned and no forensic examination was conducted.

¹⁷ See para. 4.4 *supra*.

¹⁸ Human Rights Committee, General Comment No. 20: Prohibition of torture and cruel treatment or punishment (article 7), 10 March 1992 (HRI/GEN/1/Rev.8), para.9.

¹⁹ See communication No. 2024/2011, *Arshidin v. Kazakhstan*, Views adopted on 31 October 2011, at para 9.5.

²⁰ Communication No. 469/1991, *Ng v. Canada*, Views adopted on 5 November 1993, para. 6.2; Human Rights Committee, General Comment No. 31: The Nature of the General Legal Obligation Imposed on States Parties to the Covenant, 29 March 2004 (HRI/GEN/1/Rev.8), para. 12.

14.4 The Committee also notes author's submission that as a result of a torture, while in detention in Kyrgyzstan, he sustained severe bodily injuries, which resulted in invalidity. The Committee further notes the State party's submission that the author's claims of torture by the Kyrgyz law enforcement officers are unfounded and are motivated by the desire to prevent the extradition. In the Committee's view, the State party has failed to explain why it rejected the author's claims of torture without carrying out medical forensic examination prior to the deportation of author, which could have verified his allegation that his body still bears the scars and signs of torture. The Committee also notes that, after the extradition had taken place, the State party recognized the need and requested the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan to carry out medical examination in order to verify the author's allegations of torture.

14.5 The Committee recalls that at the time of the author's extradition it was known, or should have been known, to the State party's authorities that there were credible public reports of widespread use of torture against detainees in Kyrgyzstan.²¹ It observes that in assessing the existence of a real risk of irreparable harm in the country requesting the extradition, the competent Kazakh authorities had to take into account all relevant considerations, including the prevailing circumstances in Kyrgyzstan. The Committee notes that the State party procured assurances from the General Prosecutor's Office of Kyrgyzstan to respect the author's rights. The existence of assurances, their content and the existence and implementation of enforcement mechanisms are all elements which are relevant to the overall determination of whether, in fact, a real risk of proscribed ill-treatment existed. The Committee reiterates, however, that at the very minimum, the assurances procured should contain such a monitoring mechanism and be safeguarded by practical arrangements, which would provide for their effective implementation by the sending and the receiving States.²² The Committee notes the State party's assertion that to date representatives of its Embassy were unable to visit the author at the place of his detention in Kyrgyzstan since they did not receive permission to do so from the Kyrgyz authorities. The State party failed to inform the Committee if it took any action in response to this refusal, in order to implement the "diplomatic assurances" concluded between the Republics of Kazakhstan and Kyrgyzstan.

14.6 The Committee further notes allegations by the author that after his extradition he was subjected to treatment prohibited by article 7 of the Covenant and that on 11 May 2012, in protest against the repeated use of torture, the lack of investigation of his torture allegations, and numerous other violations of his human rights, the author started a hunger strike, representatives of the State party failed to visit the author in the detention facility despite the request made by the author to the State party. . Such a failure may be attributable to the absence of practical arrangements in the assurances procured or to a lack of sufficient efforts by the State party to ensure the implementation of the assurances. Under these circumstances, the Committee concludes that the procurement of general assurances from the Prosecutor General of Kyrgyzstan cannot be considered as an effective mechanism protecting the author from the risk of torture.14.7 Thus, the Committee observes that the decision of the Kazakh authorities to extradite the author to Kyrgyzstan, without conducting proper investigation of the allegations of torture and ignoring credible reports of a widespread use of torture against detainees there as well as unjustified refusal

²¹ See Concluding observations of the Human Rights Committee, the Kyrgyz Republic, CCPR/CO/(&)/KGZ24 July 2000, at para. 7; the Report of the Committee against Torture, A/55/44, at para 74.

²² See, communications No. 1461/2006 & 1462/2006 & 1476/2006 & 1477/2006, *Maksudov et al v. Kyrgyzstan*, Views adopted on 16 July 2008, at para 12.5; communication No. 1416/2005, *Alzery v. Sweden*, Views adopted on 25 October 2006, at para.11.5.

to carry out medical examination prior to his extradition, points at serious irregularities in the decision-making procedures and demonstrates that the State party failed to consider important risk factors associated with an extradition. The Committee further notes that the failure of the State party to subsequently visit the author and monitor conditions of his detention, indicates that procurement of assurances from the Prosecutor General's Office of Kyrgyzstan, should not have been accepted by the State party as an effective safeguard against the risk of violation of the rights of author. Therefore, the Committee's concludes that the author's extradition amounted to a violation of article 7 of the Covenant.

15. The Human Rights Committee, acting under article 5, paragraph 4, of the Optional Protocol to the International Covenant on Civil and Political Rights, is of the view that the facts before it disclose a violation by Kazakhstan of the author's rights under article 7, of the Covenant. The State party also breached its obligations under article 1 of the Optional Protocol to the Covenant.

16. In accordance with article 2, paragraph 3 (a), of the Covenant, the State party is under an obligation to provide the author with an effective remedy, including adequate compensation. The State party is requested to put in place effective measures for the monitoring of the situation of the author of the communication, in cooperation with the receiving State. The State party should provide the Committee with updated information, on a regular basis, of the author's situation. The State party is also under an obligation to prevent similar violations in the future.

17. Bearing in mind that, by becoming a party to the Optional Protocol, the State party has recognized the competence of the Committee to determine whether there has been a violation of the Covenant or not and that, pursuant to article 2 of the Covenant, the State party has undertaken to ensure to all individuals within its territory or subject to its jurisdiction the rights recognized in the Covenant and to provide an effective and enforceable remedy in case a violation has been established, the Committee wishes to receive from the State party, within 180 days, information about the measures taken to give effect to the Committee's Views. The State party is also requested to publish the Committee's Views, to have them translated in official languages of the State party and widely distributed.

[Adopted in English, French and Spanish, the English text being the original version. Subsequently to be issued also in Arabic, Chinese and Russian as part of the Committee's annual report to the General Assembly.]

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
11 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 444/2010

**Решение, принятое Комитетом на своей сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Тоиржоном Абдусаматовым и 28 другими заявителями (представлены адвокатом Кристин Ларок, АКАТ-Франция)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	24 декабря 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	1 июня 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	экстрадиция заявителей в Узбекистан
<i>Вопросы существа:</i>	угроза применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Статьи Пакта:</i>	3

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 444/2010

<i>Представлено:</i>	Тоиржоном Абдусаматовым и 28 другими заявителями (представлены адвокатом Кристин Ларок, АКАТ-Франция)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата сообщения:</i>	24 декабря 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 1 июня 2012 года

завершив рассмотрение жалобы № 444/2010, представленной Комитету против пыток Кристин Ларок от имени Тоиржона Абдусаматова и 28 других заявителей в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителями, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителями являются 27 узбекских граждан и два таджикских гражданина¹: Тоиржон Абдусаматов; Файзуллахон Акбаров; Акмалжон Шодиев; Сухроб Базаров; Ахмад Болтаев; Шухрат Ботиров; Мухитдин Гуламов; Шухрат Холбоев; Сайдакбар Джалолхонов; Аброр Касымов; Олимжон Холтураев; Сарвар Хуррамов; Ойбек Кулдашев; Кобилжон Курбанов; Бахриддин Нуриллаев; Бахтиёр Нуриллаев; Улугбек Остонов; Отабек Шарипов; Турсунбой Сулаймонов; Абдуазимхужа Якубов; Уктам Рахматов; Алишер Хошимов; Ойбек Пула-

¹ Будучи в Казахстане, все заявители уполномочили адвоката представлять их интересы.

тов; Маруф Юлдошев; Исобек Пардаев; Равшан Тураев; Дилбек Каримов; Си-рождиддин Талипов и Файзиддин Умаров. Заявители утверждают, что их экстрадиция в Узбекистан будет представлять собой нарушение Казахстаном статьи 3 Конвенции против пыток. Они представлены адвокатом Кристин Ларок из федерации "Действия христиан за отмену пыток" (АКАТ-Франция).

1.2 В соответствии с правилом 114 (бывшее правило 108) своих правил процедуры Специальный докладчик по новым жалобам и временным мерам, действуя от имени Комитета, 24 и 31 декабря 2010 года и 21 января 2011 года обращался к государству-участнику с просьбой воздержаться от экстрадиции заявителей в Узбекистан, пока их жалоба рассматривается Комитетом. Просьба о применении временных мер была вновь повторена 6 мая и 9 июня 2011 года. Несмотря на это, заявители были экстрадированы в Узбекистан 29 июня 2011 года.

1.3 15 ноября 2011 года на своей сорок седьмой сессии Комитет постановил, что, не выполнив просьбу, сформулированную Комитетом в соответствии с правилом 114 его правил процедуры, государство-участник нарушило свое обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, предусмотренное в статье 22 Конвенции; и что сообщение является приемлемым, поскольку в нем поднимаются вопросы по статье 3 Конвенции. Комитет удовлетворил просьбу государства-участника о проведении устных слушаний и соответственно постановил пригласить представителей государства-участника вместе с адвокатом заявителей на устные слушания по существу сообщения, которые намечено провести на сорок восьмой сессии Комитета в мае 2012 года.

1.4 1 июня 2012 года Комитет постановил обнародовать свое решение о приемлемости от 15 ноября 2011 года. В настоящем решении воспроизводится лишь резюме представленных заявителями фактов жалобы и представлений сторон относительно существа сообщения. С представлениями сторон относительно приемлемости и решением Комитета можно ознакомиться в документе Абдусаматов и другие против Казахстана, сообщение № 444/2010, решение о приемлемости от 15 ноября 2011 года.

Резюме фактов в изложении заявителей

2.1 Заявители являются приверженцами ислама и бежали из Узбекистана, опасаясь преследований за исповедование своей религии. Двенадцать (12) заявителей были признаны Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) подмандатными беженцами в период с 2005 года по март 2010 года. В январе 2010 года в Казахстане вступил в силу новый Закон о беженцах, обязывающий всех просителей убежища, а также всех признанных УВКБ подмандатных беженцев регистрироваться в государственных органах Казахстана, а не в УВКБ. Заявители были надлежащим образом зарегистрированы в миграционной полиции в мае 2010 года.

2.2 В период с 9 по 11 июня 2010 года заявители были арестованы сотрудниками Казахской миграционной полиции и лицами в штатском, которые предположительно являлись представителями Комитета национальной безопасности (КНБ). В момент ареста заявителям не предъявлялось никаких ордеров; хотя некоторым из них они были предъявлены позднее. В мае 2010 года Центральный комитет по определению статуса беженцев (ЦКСБ) провел с заявителями собеседования, на которых не присутствовали ни адвокат, ни переводчик. 11 и 27 августа 2010 года ЦКСБ отклонил их ходатайства о предоставлении убежища, несмотря на то, что 12 из них УВКБ ранее уже предоставило статус подмандатных беженцев. В решениях было указано лишь то, что эти лица не

удовлетворяют требованиям, дающим им право на получение статуса беженцев, без каких-либо дополнительных разъяснений.

2.3 8 сентября 2010 года прокуратура Алма-Аты заявила, что по просьбе узбекских властей и в соответствии с двусторонним соглашением от 22 января 1993 года (Конвенция Содружества Независимых Государств (СНГ) о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция)) и Шанхайской конвенцией 2001 года заявители будут экстрадированы в Узбекистан как члены "запрещенных организаций" и лица, обвиняемые в "посягательстве на свержение конституционного строя" в Узбекистане. При этом им не были вручены ни постановления об экстрадиции, ни какие-либо иные письменные уведомления.

2.4 6 декабря 2010 года суд № 2 Алмалинского района Алма-Аты постановил объединить в одно дело апелляции заявителей на решения ЦКСБ.

Резюме жалобы

3.1 Заявители ссылаются на заключительные замечания Комитета по правам человека по Узбекистану, в которых он выразил озабоченность по поводу ограничения и ущемления свободы религии и убеждений и применения уголовного законодательства для наказания явно мирных проявлений религиозной свободы, в том числе в отношении членов незарегистрированных религиозных групп, на неоднократные сообщения о предъявлении обвинений и лишении свободы таких лиц² и на доклад организации "Хьюман райтс уотч", в котором говорится о том, что узбекские власти избирают своей мишенью и помещают под стражу мусульман и других верующих, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов или принадлежащих к незарегистрированным религиозным организациям³.

3.2 Заявители далее сообщают, что существующая в Узбекистане практика пыток и жестокого обращения документально подтверждена и что в 2010 году Комитет по правам человека с обеспокоенностью отметил постоянно поступающие сообщения о пытках и жестоком обращении⁴. АКАТ-Франция, предоставившая адвоката заявителям, внимательно следит за делами десятков жертв пыток и отмечает, что в Узбекистане пытки продолжают применяться на систематической основе и что мусульмане, отказывающиеся исповедовать свою веру под контролем государства, сталкиваются с серьезной угрозой пыток и других форм жестокого обращения в местах содержания под стражей.

Резюме замечаний государства-участника по существу сообщения

4.1 24 июня 2011 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения и проинформировало Комитет об экстрадиции 19 заявителей. Оно напомнило, что с 9 июня по 14 декабря 2010 года были арестованы 19 иностранцев, на которых в Узбекистане был выдан ордер на арест в связи с совершением тяжких преступлений. Четверо из них являлись просителями убежища, а 15 получили статус беженцев от УВКБ. С 1 января 2010 года все вопросы, связанные с получением убежища и статуса беженцев, регулируются новым законом о беженцах, в связи с чем статус беженцев, предоставленный

² CCPR/CO/83/UZB, пункт 22, и CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 19.

³ Human Rights Watch report, *Creating Enemies of the State: Religious Persecution in Uzbekistan* (2004), available from: <http://www.hrw.org/en/reports/2004/03/29/creating-enemies-state-0>.

⁴ CCPR/C/UZB/CO/3, пункт 11.

ранее УВКБ, был аннулирован. Вопрос о статусе беженцев всех 19 заявителей был рассмотрен Специальной комиссией Министерства труда и социальной защиты населения (с 30 сентября 2010 года эта комиссия находится в ведении Министерства внутренних дел). В этой работе принимал участие и эксперт из женеvской штаб-квартиры УВКБ, который имел возможность присутствовать на всех совещаниях и имел доступ ко всей документации. Комиссия также рассмотрела материалы, представленные Узбекистаном. Комиссия отклонила ходатайства о предоставлении убежища и аннулировала статус беженцев всех 19 заявителей. 10–29 декабря 2010 года жалобы заявителей рассматривал суд № 2 Алмалинского района Алма-Аты, который утвердил решение Комиссии об отказе в предоставлении им статуса беженцев. По итогам слушания, проходившего 2 февраля – 29 марта 2011 года, городской суд Алма-Аты отклонил поданные заявителями апелляции. Кассационные жалобы 28 заявителей⁵ были отклонены, и решение Комиссии окончательно вступило в силу. Заявители также обжаловали решение Генерального прокурора об их экстрадиции в Узбекистан на основании статьи 531-1 Уголовно-процессуального кодекса. 15 марта 2011 года суд № 2 Алмалинского района отклонил их жалобу. После того, как апелляция была отклонена и городским судом Алма-Аты, решение Генерального прокурора об экстрадиции окончательно вступило в силу.

4.2 Государство-участник утверждает, что представители УВКБ и Бюро по правам человека государства-участника осуществляли надзор за судопроизводством. В комиссию не поступало никаких жалоб на процессуальные нарушения. Производство по делам заявителей было прозрачным и беспристрастным и соответствовало международным нормам, в том числе Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев рассматривались на основании закона о беженцах, и решения об отказе в предоставлении им этого статуса были обжалованы ими во всех инстанциях. Во всех судебных инстанциях заявителям гарантировалась правовая помощь. Свое решение миграционная комиссия обосновывала тем, что заявители представляют угрозу для государства-участника и могут нанести серьезный ущерб безопасности других стран. Заявителям было отказано в предоставлении этого статуса в соответствии со статьей 1 F c) Конвенции о статусе беженцев 1951 года. Государство-участник заявляет далее, что, поскольку Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток, уголовные дела против заявителей будут вестись в соответствии с узбекским национальным законодательством и международными обязательствами страны.

4.3 Заявители были экстрадированы на основании Минской конвенции. Узбекские власти гарантировали защиту их прав и свобод, а также неприменение к ним пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения. Таким образом, государство-участник заявляет, что нынешнее сообщение, рассматриваемое Комитетом против пыток, не имеет под собой никаких оснований.

Резюме комментариев заявителей по замечаниям государства-участника

5.1 5 августа 2011 года адвокат заявителей отмечает, что, во-первых, государство-участник говорит лишь о 19 заявителях из 29. Далее она еще раз подчеркивает, что имевшиеся в распоряжении заявителей средства правовой защиты в

⁵ Из замечаний государства-участника неясно, идет ли речь о 19 заявителях (если да, то о каких) или о 28 заявителях (в таком случае неясно, что стало с остальными заявителями).

контексте рассмотрения их ходатайств о предоставлении убежища были неэффективными⁶. Адвокат обращает внимание на то, что, по словам государства-участника, ходатайства заявителей о предоставлении им статуса беженцев были отклонены на основании статьи 12 Закона о беженцах, в соответствии с которой статус беженцев не предоставляется в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что просители убежища являлись или являются членами запрещенных религиозных организаций. Это положение закона подвергалось критике как противоречащее требованиям международного беженского права⁷.

5.2 Адвокат отмечает, что после экстрадиции заявителей в Узбекистан они содержались под стражей без связи с внешним миром. 9 июня 2011 года государство-участник экстрадировало заявителей, игнорируя просьбу Комитета о принятии временных защитных мер, сознавая при этом, что для заявителей возвращение чревато угрозой пыток и жестокого обращения, и полагаясь на "ненадежные дипломатические заверения", которые якобы предоставил ему Узбекистан. Государство-участник официально признало факт высылки 28 человек; адвокат просит уточнить местонахождение и статус последнего, еще не выданного задержанного.

5.3 Адвокат отмечает, что заявители были высланы на основании Минской конвенции, в которой, однако, ничего не говорится об обязательстве воздерживаться от принудительного возвращения, вытекающем из участия государства в Конвенции против пыток, и что положения этого документа не освобождают государство-участник от обязательства не возвращать лицо государству, если там ему могут угрожать пытки.

5.4 Адвокат далее утверждает, что государству-участнику было известно, что в Узбекистане заявителям угрожают пытки. Она подчеркивает, что о широком распространении практики пыток в Узбекистане говорится в ряде открытых докладов, выпущенных учреждениями системы Организации Объединенных

⁶ В этой связи адвокат ссылается на пункт 19 заключительных замечаний Комитета по правам человека по первоначальному докладу Казахстана (CCPR/C/KAZ/CO/1), который рассматривался в июле 2011 года, отмечая, что Комитет выразил обеспокоенность в связи с тем, что, несмотря на принятие в стране Закона о беженцах 2010 года, его применение не гарантирует защиту прав, признаваемых в Пакте, а также в связи с тем, что физические лица, в частности узбекские граждане [...], не имеют никаких гарантий в соответствии с принципом недопустимости принудительного возвращения. Адвокат также обращает внимание на подготовленный в июне 2011 года рядом казахских НПО документ, в котором высказывается аналогичная озабоченность со ссылкой на ситуацию заявителей в рассматриваемом деле (Объединенный доклад казахских НПО Комитету по правам человека, размещен по адресу http://www2.ohchr.org/english/bodies/hrc/docs/ngos/Almaty_report_HRC102.pdf).

⁷ Адвокат ссылается на подготовленный в октябре 2009 года доклад МФПЧ "Казахстан/Кыргызстан: эксплуатация трудящихся-мигрантов, отсутствие защиты просителей убежища и беженцев". Наконец, адвокат поясняет, что казахские НПО критикуют УВКБ за его участие в работе по определению правомерности предоставления статуса беженца в государстве-участнике (Kazakhstan Coalition of Nongovernmental Organizations (NGOs) against Torture, 2010 Report, p.11,), отмечая при этом, что в июле 2011 года в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека выразил аналогичную озабоченность.

Наций, международными организациями и национальными неправительственными организациями (НПО)⁸. В своих ходатайствах о предоставлении убежища заявители подробно рассказали, почему по возвращении в Узбекистан лично им угрожают пытки, а некоторые из них также описали пытки, которым они подверглись в Узбекистане в прошлом. Поскольку все заявители обвиняются в Узбекистане в совершении тяжких преступлений, например в принадлежности к запрещенным религиозным движениям, они относятся к той группе людей, которые систематически подвергаются жестокому обращению. Кроме того, до вступления в силу нового закона о беженцах УВКБ уже предоставило в Казахстане статус беженцев многим заявителям.

5.5 Наконец, касаясь вопроса о дипломатических заверениях, адвокат поясняет, что в июле 2011 года в своих заключительных замечаниях по Казахстану Комитет по правам человека конкретно просил государство-участник проявлять крайнюю осмотрительность в тех случаях, когда оно полагается на дипломатические заверения при рассмотрении вопроса о возвращении иностранных граждан в страны, где они могут подвергаться пыткам или серьезным нарушениям прав человека. Применительно к рассматриваемому делу адвокат обращает внимание на отсутствие как механизма мониторинга положения заявителей в Узбекистане, так и доступа к ним в этой стране.

Резюме дополнительной информации, представленной государством-участником

6.1 23 сентября 2011 года государство-участник вновь заявило о том, что все процедуры рассмотрения ходатайств заявителей о предоставлении убежища в Миграционном комитете носили вполне законный характер и что решение властей не предоставлять убежище заявителям было оправданным и законным. Миграционному комитету были представлены все материалы по экстрадиции, полученные от узбекских властей.

6.2 Все решения об отказе в предоставлении убежища заявителям, равно как и решения об их экстрадиции в Узбекистан, были рассмотрены и подтверждены судом, в том числе в апелляционном порядке. Производство велось прозрачно и беспристрастно. На всех этапах судебного разбирательства заявители могли пользоваться услугами адвокатов, которые представляли их интересы, в том числе в апелляционной инстанции.

6.3 Государство-участник подчеркивает, что Миграционная комиссия принимала свои решения на основе достоверной и проверенной информации, согласно которой нахождение заявителей в Казахстане представляет угрозу для государства-участника и может нанести серьезный ущерб безопасности других стран. В статье 1 F c) Конвенции 1951 года о статусе беженцев предусматривается, что положения Конвенции не распространяются на всех тех лиц, в отношении которых имеются серьезные основания полагать, что они "виновны в совершении деяний, противоречащих целям и принципам Организации Объединенных Наций". Согласно статье 12 казахстанского Закона о беженцах статус беженцев не предоставляется в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что заинтересованные лица принимают или принимали участие в

⁸ Речь идет о заключительных замечаниях по Узбекистану Комитета против пыток (CAT/C/UZB/CO/3) и Комитета по правам человека (CCPR/CO/83/UZB), докладе Специального докладчика по вопросу о пытках (A/HRC/13/39/Add.6), а также о посвященных Узбекистану открытых докладах организаций АКАТ-Франция, "Международная амнистия", "Хьюман райтс уотч" и узбекских НПО.

деятельности запрещенных религиозных организаций. На этом основании, изучив материалы дела, УВКБ приняло решение аннулировать удостоверения беженцев, ранее выданные ряду заявителей.

6.4 Что касается положения заявителей в Узбекистане, то государство-участник вновь подчеркивает, что Узбекистан является участником основных международных договоров о правах человека и что уголовное производство в стране осуществляется в соответствии с положениями национального законодательства и международными обязательствами Узбекистана. Узбекистан предоставил гарантии соблюдения основных прав и свобод заявителей и заверения в том, что они не будут подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения.

Дополнительные представления заявителей относительно существа сообщения

7.1 29 февраля 2012 года адвокат представила дополнительную информацию о причинах, побудивших заявителей обратиться за защитой в Казахстане. Адвокат отмечает, что ей не удалось связаться с заявителями во время их содержания под стражей ни в Казахстане, ни после их экстрадиции в Узбекистан; таким образом, информация основана на составленных заявителями ходатайствах о предоставлении убежища, апелляциях и судебных исках, поданных их адвокатами в рамках судебного разбирательства в судах государства-участника в 2010 и 2011 годах, а также на постановлениях казахстанского суда. Все заявители подписали доверенность на представление их интересов адвокатом в рамках настоящего сообщения.

Тоиржон Абдусаматов

7.2 В мае 1999 года заявитель присоединился к Исламскому движению Узбекистана в Таджикистане. Через месяц он бежал из лагеря организации и сдался полиции в Узбекистане. В апреле 2000 года он был приговорен к тюремному заключению сроком на 20 лет. В феврале 2005 года он был освобожден по амнистии, однако сотрудники полиции пригрозили ему повторным арестом в случае, если он не согласится шпионить за несколькими прихожанами в своей мечети. В ноябре 2005 года его брат был арестован в Казахстане и подвергнут принудительному возвращению, несмотря на ходатайство о предоставлении убежища, и с того времени за домом их семьи велось наблюдение. В декабре 2005 года заявитель прибыл в Алма-Ату, и в июле 2007 года УВКБ предоставило ему статус беженца. После отъезда заявителя его шурина был арестован и избит во время содержания под стражей, и узбекские власти приказали матери и брату заявителя найти его и потребовали от них добиться его возвращения.

Файзуллахон Акбаров

7.3 18 июня 2009 года заявитель был арестован сотрудниками Службы национальной безопасности (СНБ). Во время пребывания под стражей его жестоко избивали, оказывали психологическое давление и угрожали предъявить обвинения в терроризме. После того как с Министерством внутренних дел связалась местная НПО, он был переведен в центр для бездомных и впоследствии освобожден 22 июня 2009 года. 24 июня 2009 года он бежал из Узбекистана и обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане, где УВКБ предоставило ему статус беженца.

Акмалжон Шодиев

7.4 Заявитель, являющийся гражданином Таджикистана, работал в Узбекистане с 2000 по 2003 год. В 2007 году заявитель находился на заработках в России и по телефону узнал от своего брата, что в Узбекистане на его имя выдан ордер на арест в связи с членством в экстремистской и религиозной организации. Он подал ходатайство о предоставлении убежища в России, но оно было отклонено. 9 июля 2009 года по возвращении в Таджикистан он был арестован, и службы безопасности угрожали экстрадировать его в Узбекистан. Задействовав свои связи и дав взятку, тесть заявителя добился его освобождения, после чего заявитель бежал в Казахстан.

Сухроб Базаров

7.5 Заявитель регулярно ходил молиться в мечеть. Агенты СНБ несколько раз вызвали его на допрос и угрожали арестом. В его доме регулярно производили обыск вооруженные сотрудники. В 2009 году он был приглашен в гости к одному из своих друзей и познакомился с неким Умаром. В августе 2009 года его друг был арестован из-за своей связи с Умаром. Заявитель был также допрошен полицией. Опасаясь ареста, он уехал из Узбекистана, и 26 ноября 2009 года УВКБ предоставило ему статус беженца.

Ахмад Болтаев

7.6 2 апреля 2000 года заявитель был арестован в ходе массовых арестов мусульман, последовавших за взрывами в Ташкенте в 1999 году. Во время содержания под стражей он был избит дубинками; полицейские подложили ему в одежду героин и сфабриковали против него дело. Его избивали и пытали в течение 26 дней до тех пор, пока он не согласился подписать ложное признание, после чего он был переведен в следственный изолятор в Ташкенте, где вновь подвергся пыткам. 15 мая 2000 года его приговорили к тюремному заключению сроком на 20 лет за терроризм, разжигание расовой, религиозной или этнической ненависти, посягательство на свержение конституционного строя и владение наркотиками. В тюрьме его заставляли бегать голым и выполнять изнурительные физические упражнения; кроме того, его регулярно избивали и допрашивали агенты СНБ. 27 декабря 2003 года в силу критического состояния здоровья он был освобожден из тюрьмы под обязательство раз в две недели являться в местное отделение Министерства внутренних дел, где его регулярно подвергали побоям. 13 сентября 2006 года ему сообщили об аресте нескольких членов его семьи. Заявитель скрывался вплоть до своего отъезда в Кыргызстан в ноябре 2007 года. 17 марта 2009 года он приехал в Алма-Ату, и в августе 2009 года УВКБ предоставило ему статус беженца.

Шухрат Ботиров

7.7 Заявитель регулярно ходил в мечеть на пятничные молитвы, и представители местных органов власти несколько раз угрожали ему арестом. В апреле 2010 года сотрудники СНБ арестовали двух его друзей, вместе с которыми он обычно ходил молиться по пятницам. Они были приговорены к 9 и 20 годам тюремного заключения. Заявитель опасался за свою жизнь и решил уехать из Узбекистана. 5 апреля 2010 года он прибыл в Казахстан, где УВКБ предоставило ему статус беженца.

Мухитдин Гуламов

7.8 В 1999 году трое друзей заявителя, вместе с которыми он посещал мечеть, были арестованы, а в его доме был произведен обыск. В 2001 году в ходе новой волны арестов, направленной на прихожан мечети, которую он посещал,

полицейские обыскали его дом в его отсутствие. После этого заявитель скрывался от властей вплоть до 2004 года. Когда он перестал скрываться, его вызвали в прокуратуру и допросили с целью получения сведений о его знакомых. С 2005 по 2007 годы он снова скрывался; он начал скрываться после того, как несколько из его друзей были осуждены. В начале 2007 года он уехал из Узбекистана и в марте 2007 года получил предоставляемый УВКБ статус беженца в Казахстане.

Шухрат Холбоев

7.9 В ноябре 1999 года были арестованы друзья заявителя, их заставили подписать документы с утверждениями о том, что заявитель призывал к свержению конституционного режима. В декабре 1999 года заявителя арестовали и вынудили подписать признательные показания. В феврале 2000 года его приговорили к тюремному заключению сроком на шесть с половиной лет за посягательство на свержение конституционного строя и незаконное владение оружием, боеприпасами и взрывчатыми веществами. 14 января 2004 года он был освобожден по амнистии. В августе 2009 года несколько его друзей были арестованы. 9 октября 2009 года он бежал в Кыргызстан, а 11 января 2010 года он прибыл в Алма-Ату и обратился с ходатайством об убежище в соответствии с казахстанским Законом о беженцах 2010 года.

Сайдакбар Джалолхонов

7.10 В 1995 году были арестованы несколько религиозных лидеров, а мечеть, в которую ходил заявитель, была в принудительном порядке закрыта. В этой связи он решил перебраться в Россию. В России он возобновил религиозную учебу и стал имамом. Раз в год он посещал Узбекистан. В 2001 году ему стало известно о том, что его бывший учитель был арестован и под пыткой раскрыл имена всех своих учеников, включая заявителя, и что к нему в дом несколько раз приходили сотрудники СНБ и расспрашивали о нем его родителей. Заявитель немедленно вернулся в Россию. В 2004 году его вызвали в Федеральную службу безопасности Российской Федерации, где ему сообщили о том, что его имя в Узбекистане внесено в черный список. В связи с этим ему было отказано в продлении разрешения на работу и рекомендовано уехать из России; в противном случае ему грозила депортация в Узбекистан. Он переехал в Кыргызстан, а затем в Казахстан, где 26 августа 2009 года УВКБ предоставило ему статус беженца.

Дилбек Каримов

7.11 Заявитель работал на заводе в Санкт-Петербурге. Он начал изучать ислам. В 2009 году его мать сообщила ему об аресте его дяди и нескольких друзей по обвинению в членстве в экстремистской религиозной группе. Она также сказала, что к ним домой приходили сотрудники СНБ и что они заставили ее дать им адрес заявителя в Санкт-Петербурге. Заявителю сообщили, что он разыскивается узбекскими властями в связи с членством в религиозной экстремистской организации. 6 января 2010 года он обратился с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане. С 10 по 25 апреля 2010 года его отца держали под стражей сотрудники узбекской СНБ, рассчитывая тем самым заставить заявителя вернуться в Узбекистан.

Аброр Касымов

7.12 В июне 2007 года в Коканде сотрудники СНБ арестовали 55 человек, включая одного из друзей заявителя, которого заставили дать показания против последнего. 10 июля 2007 года заявитель бежал в Россию. В его отсутствие в

доме был произведен обыск и конфискованы документы. Кроме того, его жену и родителей регулярно вызывали на допросы в СНБ. В апреле 2009 года он прибыл в Казахстан и обратился с ходатайством о предоставлении убежища.

Олимжон Холтураев

7.13 С 2004 года заявитель изучал Коран на арабском языке. В 2008 году его друг подвергся аресту и раскрыл имя заявителя. 23 ноября 2008 года заявитель начал скрываться от властей. После того, как еще одному его другу, вернувшемуся в Узбекистан из Соединенного Королевства, был вынесен обвинительный приговор, заявитель решил обратиться с ходатайством о предоставлении убежища в Казахстане.

Алишер Хошимов

7.14 27 января 1998 года заявитель был арестован; ему в карман подложили наркотики и обвинили во владении наркотиками. В ходе предварительного задержания его допрашивали о деятельности одного имама, с которым он был знаком, его подвергали пыткам лица, якобы являвшиеся его сокамерниками, которые призывали его дать показания против имама, обвинив последнего в посягательстве на свержение конституционного строя. 26 января 2001 года он был освобожден. В июне 2009 года одного из его родственников в ходе допроса расспрашивали о заявителе и позднее приговорили к тюремному заключению сроком на шесть лет. В сентябре 2009 года заявитель бежал в Казахстан. В его отсутствие к нему в дом приходили полицейские и расспрашивали о его местонахождении. Его семнадцатилетнего сына, брата и племянника подвергли аресту, а его сына приговорили к тюремному заключению сроком на 15 лет.

Сарвар Хуррамов

7.15 Заявитель вырос в мусульманской семье и организовал свое бракосочетание по религиозному обряду. Вслед за арестом его друга (так же, как и в случае друга г-на Холтураева, см. выше) домой к его родителям для допроса явились сотрудники СНБ. В феврале 2010 года УВКБ предоставило заявителю статус беженца в Казахстане.

Ойбек Кулдашев

7.16 Заявитель регулярно посещал местную мечеть. В апреле 2010 года двое его друзей были арестованы и впоследствии приговорены к тюремному заключению сроком на 9 и 20 лет. Опасаясь за свою жизнь, заявитель уехал из Узбекистана, и 8 апреля 2010 года УВКБ предоставило ему статус беженца. Ему стало известно, что во время его отсутствия двух его братьев и близкого друга арестовали и допрашивали о заявителе. Все они были жестоко избиты.

Кобилжон Курбанов

7.17 После взрывов 1999 года в Ташкенте заявитель начал подвергаться преследованиям. В 2001 году заявитель был осужден за распространение незаконных листовок, которые полицейские подложили ему в сумку. В 2004 году он был арестован за незаконное хранение оружия, которое спрятали в его доме сотрудники полиции. В 2009 году его незаконно содержали под стражей в течение семи дней, и он был жестоко избит полицейскими. 26 февраля 2010 года он попросил убежища в Казахстане.

Бахриддин и Бахтиёр Нуриллаевы

7.18 Несколько членов семьи заявителей были арестованы из-за их религиозной деятельности. В течение пяти месяцев их брат подвергался пыткам и был

вынужден подписывать ложные показания. Четверых из их двоюродных братьев также подвергали пыткам и заставили подписать признательные показания, в которых говорилось, что они являются членами экстремистских организаций. Опасаясь аналогичной участи, братья бежали в Казахстан, где УВКБ предоставило им статус беженцев в октябре и ноябре 2009 года.

Улугбек Остонов

7.19 В 1999 году заявитель начал исповедовать ислам и принимал в своем доме группу лиц для обсуждения ислама. В марте 2004 года после взрывов в Ташкенте трое участников таких обсуждений были приговорены к 16 и 18 годам тюремного заключения. За заявителем была установлена слежка, и сотрудники СНБ регулярно допрашивали его жену в связи с его деятельностью и подвергали ее пыткам. Опасаясь за свою безопасность, заявитель уехал в Россию, а в октябре 2008 года перебрался в Казахстан. Ему стало известно, что его брата содержали под стражей без связи с внешним миром в течение трех месяцев, на протяжении которых его подвергали пыткам, обещая отпустить только в том случае, если заявитель вернется в Узбекистан. 13 января 2010 года УВКБ предоставило заявителю статус беженца в Казахстане.

Исобек Пардаев

7.20 В 2006 году заявитель начал исповедовать ислам и в 2009 году провел свое бракосочетание по религиозному обряду, после чего за ним была установлена слежка по подозрению в экстремистской деятельности. В апреле 2010 года двое его друзей были арестованы в мечети, прихожанином которой он являлся. Заявитель уехал в Казахстан, где в мае 2010 года ему был предоставлен статус беженца.

Ойбек Пулатов

7.21 В 2009 году друзья заявителя, с которыми он ходил в мечеть, подверглись аресту, а за домом и лавкой заявителя было установлено наблюдение. В апреле 2010 года близкий друг заявителя был арестован, в течение пяти месяцев содержался без связи с внешним миром и подвергался жестоким пыткам. Заявитель был встревожен этими арестами и уехал в Казахстан.

Уктам Рахматов

7.22 Заявитель дважды в месяц собирался вместе с друзьями для изучения Корана. В 2008 году ему сообщили, что его имя фигурирует в списке подозреваемых. В 2009 году после ареста некоторых его друзей с ним несколько раз беседовали сотрудники СНБ. После его отъезда в Казахстан 5 апреля 2010 года его родителям было сообщено, что его разыскивает полиция.

Отабек Шарипов

7.23 7 июня 2000 года заявителя вызвали на допрос, в ходе которого его избивали ногами и кулаками, заставляя сознаться в том, что он является членом экстремистской религиозной группы, однако он отказался это сделать. В течение 20 дней он подвергался жестоким пыткам и в конечном итоге был вынужден подписать признательные показания. 11 декабря 2000 года его приговорили к тюремному заключению сроком на 9 лет. В ходе заключения его систематически подвергали пыткам, однако 15 января 2003 года он был освобожден по амнистии. В 2007 году заявитель уехал на заработки в Санкт-Петербург и вернулся в Узбекистан в декабре 2007 года. В феврале 2008 года несколько его друзей подверглись аресту по возвращении в Узбекистан. 21 августа 2009 года он прибыл в Казахстан.

Турсунбой Сулаймонов

7.24 Заявитель является мусульманином и гражданином Таджикистана. 29 марта 2004 года, в день взрывов в Ташкенте, были арестованы три его шурина. Через четыре дня в его дом явились 12 сотрудников милиции. Его жена успела его предупредить, и он бежал в Таджикистан. Несколько дней спустя он был арестован таджикскими властями по обвинению в соучастии в организации мартовских взрывов в Ташкенте и контрабанде оружия. В течение трех дней его пытали, но затем отпустили благодаря крупной взятке. В сентябре 2004 года началось судебное разбирательство в отношении 33 обвиняемых, включая заявителя. Заявитель фигурировал в качестве лидера экстремистской организации, ответственной за взрывы в Ташкенте, и узбекские власти выдали международный ордер на его арест. Какое-то время заявитель скрывался в Таджикистане и Кыргызстане и 6 марта 2009 года прибыл в Казахстан.

Сирожиддин Талипов

7.25 Заявитель регулярно посещал молитвенные службы. В 2007 году заявитель уехал на заработки в Россию и в ходе одного из посещений Узбекистана узнал, что за его домом установлено наблюдение и что многие из его друзей были арестованы. В 2010 году его семья посоветовала ему не возвращаться в Узбекистан, поскольку там его ожидал арест. В связи с этим он уехал в Казахстан и попросил там убежища.

Абдуазимхужа Якубов

7.26 За приятелем заявителя была установлена слежка сотрудниками СНБ, и впоследствии он был убит. В 2009 году заявитель и все члены его семьи мужского пола были вызваны в СНБ. 28 января 2010 года заявитель прибыл в Казахстан. Ему стало известно, что его сестра и племянник были приговорены соответственно к 9 и 17 годам тюремного заключения и что ему были предъявлены обвинения в членстве в экстремистской религиозной группе, предположительно созданной его тестем, который был позднее убит сотрудниками милиции.

Маруф Юлдошев

7.27 В 2009 году заявитель начал посещать мечеть. В апреле 2010 года один из его друзей был арестован, и, со слов еще одного его друга, заявителю также угрожали арест и пытки. Он бежал из Узбекистана и прибыл в Казахстан 5 апреля 2010 года.

7.28 Адвокат заявляет, что она не располагает какой-либо информацией о Равшане Тураеве и Файзиддине Умарове, поскольку ей не удалось связаться с заявителями во время их содержания под стражей в Казахстане или после их экстрадиции в Узбекистан.

Дополнительные замечания государства-участника относительно существа сообщения

8.1 30 апреля 2012 года государство-участник представляет дополнительные замечания в связи с экстрадицией 29 заявителей. Оно отмечает, что в период с июня по декабрь 2010 года заявители были экстрадированы в Узбекистан, где они были объявлены в розыск по обвинению в терроризме, создании или участии в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях и других преступлениях. Решение об их экстрадиции было принято в соответствии с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах и с учетом тяжести вменяемых им в вину

преступлений, с тем чтобы предупредить побег данных лиц и обеспечить общественную безопасность на территории государства-участника.

8.2 Государство-участник ссылается на свои предыдущие представления относительно законности решения об экстрадиции и утверждений заявителей о жестоком обращении и пытках со стороны представителей органов власти государства-участника. Оно вновь подчеркивает, что Генеральный прокурор Узбекистана направил ему письменные гарантии того, что после экстрадиции права и свободы задержанных будут соблюдаться и что они не подвергнутся пыткам или жестокому обращению. Узбекские власти также заверили Комитет в том, что международным организациям, включая Международный комитет Красного Креста (МККК), Всемирную организацию здравоохранения (ВОЗ) и ряд других международных правозащитных организаций, будет предоставлен свободный доступ для проверки мест лишения свободы и бесед с задержанными.

8.3 Государство-участник объясняет, что с того момента, как решения властей по искам, поданным заявителями в связи с экстрадицией, и решения относительно их статуса беженцев приобрели окончательный характер, у него не осталось правовых оснований для их дальнейшего содержания, и оно тем более не могло распорядиться об их освобождении, поскольку они представляли угрозу для государственных интересов и безопасности Казахстана.

8.4 Государство-участник напоминает, что Узбекистан является участником как Международного пакта о гражданских и политических правах, так и Конвенции против пыток. Следовательно, уголовное судопроизводство в отношении заявителей ведется в соответствии с внутренним законодательством и международными обязательствами Узбекистана. Согласно положениям Минской конвенции государство-участник получило информацию об уголовных расследованиях, возбужденных в отношении 26 заявителей, которым были вынесены приговоры только за те преступления, которые фигурировали в требовании об экстрадиции. Ни один из них не был приговорен к смертной казни или к пожизненному заключению.

8.5 Государство-участник отмечает, что г-н Рахматов был приговорен к трем годам исправительных работ. Аналогичные наказания, не предусматривающие тюремного заключения, были назначены г-ну Пулатову и г-ну Юлдошеву. Уголовное разбирательство по делу г-на Джалолхонова было закрыто на основании акта об амнистии. 26 сентября 2011 года г-н Абдусаматов был приговорен к тюремному заключению сроком на 12 лет за посягательство на свержение конституционного строя. Государство-участник уточняет, что Узбекистан уведомит его о результатах всех уголовных судебных разбирательств в отношении заявителей. Наконец, государство-участник заявляет, что сотрудники его посольства провели встречи с представителями узбекских властей по вопросу об условиях содержания заявителей и их жалобах о применении пыток и жестоком обращении и что оно представит дополнительные разъяснения в этой связи.

Устные слушания сторон

9.1 8 мая 2012 года, по просьбе государства-участника, Комитет провел устные слушания с участием обеих сторон. Государство-участник объяснило, что решение об экстрадиции заявителей было принято по ряду причин: во-первых, в соответствии со статьей 534 Уголовно-процессуального кодекса максимальный срок тюремного заключения в порядке экстрадиционного ареста составляет один год, и заявители к тому времени уже отбыли годовое заключение; во-вторых, у Казахстана не имелось правовых оснований для их освобождения или для предоставления им статуса беженцев в стране, а перевод их в третью стра-

ну не представлялся возможным; в-третьих, по данным иностранных партнеров, заявители участвовали в создании сети международных террористических организаций, две из которых были запрещены в государстве-участнике и фигурируют в соответствующем списке Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций.

9.2 Государство-участник далее отметило, что УВКБ лишило заявителей статуса беженцев после того, как эксперты Управления в течение двух месяцев изучали их досье. Государство-участник не могло допустить дальнейшего проникновения религиозного экстремизма из Центральной Азии в другие страны и приняло осознанное решение не удовлетворять просьбу Комитета о принятии временных мер, с тем чтобы защитить собственных граждан и граждан других стран.

9.3 Что касается уголовного разбирательства в отношении заявителей в Узбекистане и состояния их здоровья, то государство-участник объяснило, что в соответствии с информацией от 5 мая 2012 года, полученной от узбекского Генерального прокурора, 25 заявителей были признаны виновными в совершении вменяемых им преступлений и приговорены к разным мерам наказания; трое из них были приговорены к исправительным работам сроком на три года и освобождены после судебного слушания. Один из заявителей был амнистирован. Государство-участник отмечает, что не имеется оснований полагать, что заявители подвергнутся в Узбекистане пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Согласно узбекским властям, заявители содержатся в надлежащих условиях и не подвергаются пыткам. Государство-участник отмечает, что ежегодно на его территорию из Узбекистана прибывает 10 000 незаконных мигрантов и около 5 000 из них высылаются обратно в страну. Государство-участник сотрудничает с Узбекистаном и экстрадирует в среднем 40 человек в год в связи с проводимым в их отношении уголовным разбирательством. С 2007 года УВКБ переселило 215 узбекских граждан в третьи страны.

9.4 Отвечая на вопросы членов Комитета, государство-участник отметило, что в соответствии со статьей 18 Закона о беженцах и статьей 532 Уголовно-процессуального кодекса запрещается высылать лиц в третью страну, если их жизни или свободе угрожает опасность или существует угроза применения пыток. Что касается справедливого судебного разбирательства в отношении заявителей в Казахстане, то государство-участник вновь сослалось на свои письменные замечания и отметило, что, согласно имеющимся документальным свидетельствам, в разбирательстве принимали участие адвокаты и переводчики и ни заявители, ни их адвокаты, ни представители УВКБ или Управления по защите прав человека государства-участника не подавали никаких жалоб. Что касается разбирательства в Узбекистане, то государство-участник отметило, что все заявители были представлены выбранными ими адвокатами и что жалоб на применение пыток не поступало.

9.5 По вопросу о положении в Узбекистане и опасности для заявителей государство-участник отметило, что казахские власти связывались со своими узбекскими коллегами для получения заверений в том, что ни один из заявителей не подвергнется пыткам и что международным организациям будут разрешены посещения. В случае несоблюдения таких гарантий государство-участник оставило за собой право пересмотреть подходы к своему сотрудничеству с Узбекистаном. Оно также заявило, что ему известно о докладах неправительственных организаций о положении в области прав человека в Узбекистане, докладах специальных докладчиков Организации Объединенных Наций и резолюциях Генеральной Ассамблеи. Оно сослалось на ряд других докладов, в которых говорит-

ся об улучшении положения в области прав человека в Узбекистане. Оно также заявило, что г-н Якубов был приговорен к тюремному заключению сроком на 18 лет, а г-н Болтаев – сроком на 12 лет, а не на 30 лет, как об этом говорилось в средствах массовой информации.

9.6 Переходя к вопросу о том, фигурируют ли имена заявителей в списке Контртеррористического комитета Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, государство-участник отметило, что две из упомянутых им организаций находятся в этом списке. В состав одной из них входит порядка 5 000 человек, и в список попали не все члены организации.

9.7 Государство-участник далее пояснило, что оно регулярно контролирует положение заявителей и что ему было сообщено, что заявители не подверглись пыткам при возвращении в Узбекистан.

9.8 Государство-участник подтвердило, что в его законодательстве существует закон о борьбе с терроризмом, но что решение об экстрадиции заявителей было принято им ввиду угрозы, которую они представляли для национальной безопасности и безопасности региона или других стран.

9.9 Что касается местонахождения заявителей, то государство-участник заявило, что четверо из них были освобождены, а остальные либо находятся в тюрьме, либо содержатся под стражей в ожидании суда.

10.1 Адвокат заявителей указала, что государство-участник не объяснило, чем обусловлено невыполнение просьбы о временных мерах защиты в нарушение статьи 22 Конвенции⁹, тем самым возложив бремя доказывания на государство-участник, которому следует обосновать экстрадицию заявителей.

10.2 Адвокат отмечает, что до экстрадиции заявителей в распоряжении государства-участника имелась достаточная информация о реальной опасности применения пыток в случае их возвращения. Ужасающая репутация Узбекистана в плане применения пыток документально подтверждается международными НПО, в частности организацией "Хьюман райтс уотч"¹⁰, Специальным докладчиком Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, Комитетом по правам человека в его заключительных замечаниях 2010 года по Узбекистану и в постановлениях, вынесенных Европейским судом по правам человека в отношении России¹¹. Хорошо известно, что в Узбекистане в отношении заключенных методично и систематически применяются пытки и что опасность подвергнуться пыткам дополнительно повышается в случае лиц, задержанных по подозрениям в религиозной или террористической деятельности. Адвокат вновь подчеркивает, что все заявители являются убежденными последователями ислама и что им были предъявлены обвинения по статье 244 Уголовного кодекса Узбекистана ("изготовление, хранение и распространение материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма" и "участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях") и по статье 159 этого Кодекса ("посягательство на свержение конституционного строя"). Наряду с тысячами других верующих, мирно исповедующих свою религию, выходящую из-под жесткого государственного контроля в Узбекистане, они стали мишенью для принимаемых правительством мер с целью

⁹ См. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, решение, принятое 11 мая 2007 года, пункт 16.4.

¹⁰ Human Rights Watch, "Nowhere to turn: torture and ill-treatment in Uzbekistan", 2007.

¹¹ European Court of Human Rights, *Ismailov and others v. Russia*, Application No. 30352/03, 6 November 2008; *Sultanov v. Russia*, Application No. 15303/09, 4 November 2010.

подавления инакомыслия и были заклеены в качестве "религиозных экстремистов" и "членов запрещенных религиозных организаций". Многие из заявителей подвергались аресту и пыткам до бегства из страны.

10.3 Адвокат отмечает, что заявители подробно описали свои личные обстоятельства и охарактеризовали личную угрозу применения пыток в случае возвращения в своих ходатайствах, представленных судам государства-участника, и неоднократно ссылались на Конвенцию против пыток, правовую практику Европейского суда по правам человека и доклады НПО о применении пыток в Узбекистане. Однако суды государства-участника не провели оценки риска подвергнуться пыткам в каждом конкретном случае. Кроме того, в период с 2010 по 2011 год международные НПО, в частности организации АКАТ-Франция, "Международная амнистия", "Хьюман райтс уотч" и другие, направляли властям Казахстана многочисленные письма и призывы с просьбой не допустить экстрадиции заявителей в свете угрозы применения пыток. Адвокат заявляет, что государство-участник отдавало себе отчет в опасности, угрожающей заявителям.

10.4 Адвокат отмечает, что принцип недопустимости принудительного возвращения является фундаментальным принципом, не допускающим отступлений, и имеет преимущественную силу над двусторонними соглашениями об экстрадиции. Адвокат также отмечает, что лишение статуса беженцев никоим образом не отражается на оценке угрозы применения пыток. Даже террористы имеют право не подвергаться пыткам.

10.5 Что касается дипломатических гарантий, предположительно предоставленных Узбекистаном, то адвокат считает их ненадежными и отмечает, что в стране отсутствует независимый и эффективный механизм мониторинга положения лиц после экстрадиции¹². Она отмечает, что как Специальный докладчик Организации Объединенных Наций по вопросу о пытках, так и Европейский суд по правам человека сочли, что дипломатические заверения узбекского правительства не снимают с государств их обязательства не возвращать лицо, которому угрожает применение пыток. Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций в своих заключительных замечаниях по Казахстану рекомендовал государству-участнику проявлять "крайнюю осмотрительность в тех случаях, когда оно полагается на дипломатические гарантии". Она также отмечает, что Казахстан не представил Комитету копии предполагаемых гарантий. Что касается предполагаемых механизмов мониторинга, то, как указывает адвокат, мандат и требования конфиденциальности Международного комитета Красного Креста исключают возможность предоставления Казахстану какой-либо информации о положении в Узбекистане. Более того, представители ВОЗ, с которыми связалась адвокат, отрицали получение каких-либо указаний со стороны узбекских властей относительно мониторинга положения заявителей и заявили о том, что им не был предоставлен доступ к тюрьмам. "Другие международные правозащитные организации" не имеют доступа к местам содержания под стражей в Узбекистане¹³.

10.6 Адвокат предпринимала попытки проконтролировать положение заявителей, но никому не удалось посетить их или предоставить какую-либо информацию об их местонахождении и обращении с ними. Согласно публикациям в прессе, в период с августа по ноябрь 2011 года длительные сроки наказания

¹² ECHR, *Ergashev v. Russia*, Application no. 12106/09, 20 December 2011, para. 114.

¹³ "Хьюман Райтс Уотч" была последней международной НПО, действующей в Узбекистане, их отделение было закрыто правительством в июне 2011 года.

были назначены пяти заявителям¹⁴. Так, например, Ахмад Болтаев был приговорен к тюремному заключению сроком на 13 лет. Остальные заявители тоже предстали перед судом, но о результатах соответствующего разбирательства ничего неизвестно, поскольку процесс не освещается в средствах массовой информации, а независимый мониторинг судебного разбирательства не ведется. Адвокат заявляет, что, по ее мнению, заявителям не была предоставлена помощь независимых адвокатов и что было нарушено их право на справедливое судебное разбирательство.

10.7 Адвокат также считает, что государство-участник в данном случае не приняло эффективных мер для предотвращения актов пыток в нарушение статьи 2 Конвенции против пыток. Оно также не предоставило заявителям доступа к эффективному средству правовой защиты от экстрадиции, что является нарушением статьи 22 Конвенции¹⁵.

10.8 Что касается борьбы с терроризмом, то адвокат отмечает, что она должна вестись с соблюдением права прав человека¹⁶, и обязательство государства-участника не высылать лиц, которым могут угрожать пытки, носит абсолютный характер. Если заявители представляли угрозу для безопасности государства-участника, то властям следовало предъявить им соответствующие обвинения и привлечь к ответственности в собственных судах.

10.9 Что касается средств правовой защиты, то адвокат ссылается на Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв нарушений,¹⁷ и просит потребовать от государства-участника обеспечить возвращение заявителей¹⁸ и предоставить им компенсацию и реабилитацию по смыслу статьи 14 Конвенции. Государству-участнику следует также пересмотреть свою систему дипломатических заверений и свою судебную систему в целях недопущения аналогичных нарушений в будущем¹⁹.

Дополнительная информация, представленная государством-участником

11.1 11 мая 2012 года в соответствии с просьбой, высказанной Комитетом в ходе устных слушаний, государство-участник предоставило копии гарантий узбекских властей, а также отдельные решения окружного суда²⁰. Из документов следует, что 6 сентября 2010 года государство-участник просило предоставить

¹⁴ Ozodlik, 18 August 2011, Ўзбекистонга экстрадиция килинган кочкинлар устидан хукм ўқилди (in Uzbek) ; <http://www.ozodlik.org/content/article/24301128.html>; Radio Free Europe, 23 August 2011, Uzbeks Extradited From Kazakhstan Stand Trial For Extremism (in English) http://www.rferl.org/content/extradited_uzbeks_tried_for_extremism/24305622.html; Radio Ozodlik, 30 September 2011, Ўзбекистонга қайтарилган уч қочкинга хукм ўқилди (in Uzbek), <http://www.ozodlik.org/content/article/24344491.html>.

¹⁵ См. сообщение № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение, принятое 30 мая 2011 года, пункт 8.

¹⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом: десять элементов наилучшей практики в области борьбы с терроризмом (A/HRC/16/51), принцип 1.

¹⁷ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

¹⁸ См. сообщение № 249/2004, *Дар против Норвегии*, решение, принятое 11 мая 2007 года.

¹⁹ См. сообщение № 327/2007, *Буали против Канады*, решение, принятое 14 ноября 2011 года, пункт 15.

²⁰ Государство-участник представило решения суда первой инстанции в отношении 11 заявителей.

гарантии в отношении 29 заявителей, в частности гарантии того, что обвинение не будет руководствоваться политическими мотивами и что соответствующие лица не подвергнутся дискриминации, пыткам, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания, а также того, что власти государства-участника при необходимости смогут встретиться с заявителями на любом этапе уголовного судебного разбирательства для проверки соблюдения их прав. 7, 11, 12 и 20 октября 2010 года и 10 января 2011 года Генеральный прокуратор Узбекистана представил гарантии в отношении каждого заявителя с указанием того, что Узбекистан является участником Пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток. Далее было отмечено, что согласно статьям 16 и 17 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана правосудие осуществляется на началах равенства перед законом, без какой-либо дискриминации, и никто не может быть подвергнут пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Запрещается выполнение действий или вынесение решений, которые унижают достоинство человека, ставят под угрозу его здоровье, причиняют ему физические и нравственные страдания. Прокуратура также разрешила властям Казахстана встретиться с любым из заявителей в местах содержания под стражей и получить информацию о ходе уголовного производства по соответствующим делам. Узбекские власти также гарантировали, что уголовное производство в отношении заявителей будет вестись в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана и его международными обязательствами.

11.2 5 мая 2012 года Генеральная прокуратура Узбекистана сообщила государству-участнику о том, что 25 из 29 экстрадированных лиц были вынесены приговоры. Г-н Рахматов, г-н Юлдошев и г-н Пулатов были приговорены к исправительным работам сроком на три года, не предусматривающим лишения свободы²¹. Узбекские власти предоставили правовую помощь всем заявителям, некоторые из которых имели собственных адвокатов. Один заявитель отказался от помощи адвокатов и защищал себя сам²². Жалоб на применение пыток или жестокое обращение не поступало. Уголовный процесс был открыт. Также указывалось, что в настоящее время рассматривается возможность посещения заявителей в местах содержания под стражей казахскими властями. Узбекские власти далее отметили учреждение механизма по осуществлению рекомендаций договорных органов Организации Объединенных Наций.

Дополнительные комментарии адвоката

12.1 16 мая 2012 года адвокат представила дополнительные комментарии, указав, что сообщение было подано в декабре 2010 года, а значит на тот момент в распоряжении государства-участника уже имелись все документы, представленные им 11 мая 2012 года, и что государство-участник не объяснило, почему оно представило документы на столь позднем этапе производства.

12.2 Что касается судебных решений, то адвокат отмечает, что они содержат доказательства того, что заявители поднимали вопрос о недопустимости принудительного возвращения и угрозе жестокого обращения по их возвращении в Узбекистан; однако их доводы остались без рассмотрения и были суммарно отклонены. Адвокат далее отмечает, что суд не опроверг доводы заявителей о нарушении принципов справедливого судебного разбирательства и что государство-участник не приняло никаких мер в связи с этими утверждениями.

²¹ Государство-участник не представило информацию о приговорах в отношении остальных 23 заявителей.

²² Фамилия этого заявителя не приводится.

12.3 Адвокат далее заявляет, что дипломатические заверения были представлены с опозданием и что они сформулированы расплывчато и неконкретно и не предусматривают эффективного механизма последующих мер. Гарантии были предоставлены в ответ на запрос Генерального прокурора государства-участника, в котором он заявляет, что власти не сомневаются в том, что Узбекистан выполнит свои международные обязательства. Кроме того, в самом письме Генерального прокурора Казахстана уже содержался текст запрашиваемых заверений, что говорит о том, что их получение являлось чистой формальностью и никак не влияло на решение государства-участника об экстрадиции заявителей.

12.4 Адвокат далее утверждает, что право на посещение заявителей властями государства-участника в большинстве случаев было предоставлено в октябре 2010 года; однако государство-участник сообщило Комитету о том, что оно рассматривает возможность посещения заявителей лишь в своем более позднем представлении от 11 мая 2012 года. Причины, по которым оно не встретилось с ними ранее, никак не объяснились. Адвокат ссылается на судебную практику Европейского суда по правам человека²³ и отмечает, что дипломатические заверения были признаны достаточной гарантией неприменения пыток в одном единственном случае: когда мониторинг места содержания под стражей был поручен независимой правозащитной НПО.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение по существу

13.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

13.2 Комитет должен решить, является ли принудительная экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или возвращать ("refouler") лицо в другое государство при наличии существенных оснований считать, что оно окажется под угрозой применения пыток. Комитет принимает решение по этому вопросу в свете информации, которую власти государства-участника имели или должны были иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции. Последующие события полезны лишь для оценки информации, которую государство-участник фактически имело или должно было иметь в своем распоряжении на момент экстрадиции.

13.3 При оценке того, была ли экстрадиция заявителей в Узбекистан нарушением обязательств государства-участника в соответствии со статьей 3 Конвенции, Комитет должен принять во внимание все соответствующие соображения, включая существование практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Комитет вновь отмечает, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в стране само по себе не является достаточным основанием для решения о том, что данное конкретное лицо будет находиться под угрозой пыток по возвращении в эту страну; к этому необходимо присовокупить дополнительные основания, свидетельствующие о существовании риска подвергнуться пыткам именно для данного конкретного лица. Аналогичным образом отсутствие практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что данное конкретное лицо не может подвергнуться пыткам в конкретных обстоятельствах его дела.

²³ ECHR, *Othman v. the United Kingdom*, judgment of 17 January 2012.

13.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1996) об осуществлении статьи 3, где сказано, что "при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Вместе с тем при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности". В этой связи в предыдущих решениях Комитет решил, что риск подвергнуться пыткам должен быть предсказуемым, реальным и личным²⁴.

13.5 Комитет принимает к сведению доводы адвоката о том, что заявители и другие лица, возвращенные в Узбекистан в соответствии с запросами об экстрадиции, содержались под стражей без связи с внешним миром и, следовательно, подвергались угрозе пыток или жестокого обращения. Он также принимает к сведению заявление адвоката о том, что в Узбекистане на систематической основе применяются пытки и жестокое обращение и что мусульмане, отказывающиеся исповедовать свою веру под контролем государства, а также лица, обвиняемые в религиозном экстремизме и посягательстве на свержение конституционного строя, в первую очередь сталкиваются с такой угрозой. Комитет также отмечает, что государство-участник отклонило ходатайство заявителей о предоставлении убежища или восстановления аннулированного статуса беженцев²⁵ на том основании, что они представляют угрозу для государства-участника и могут нанести серьезный ущерб его безопасности и безопасности других стран. Он также принимает к сведению довод адвоката о том, что судебное разбирательство в государстве-участнике, по результатам которого заявители были экстрадированы, было несправедливым, поскольку заявителям не были обеспечены услуги переводчика, доступ заявителей к адвокатам был ограничен, а адвокатам было отказано в доступе к материалам дела. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что за судопроизводством осуществляли надзор представители УВКБ и Бюро по правам человека государства-участника, не получившие никаких жалоб, и что заявителям гарантировалась правовая помощь и услуги переводчика. Что касается утверждения заявителей о том, что в Узбекистане им угрожает применение пыток, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что Узбекистан является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенции против пыток и что Узбекистаном были представлены дипломатические заверения в том, что заявители не будут подвергнуты пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Он также отмечает, что, согласно государству-участнику, Узбекистан заверил его в том, что международные организации могут осуществлять мониторинг в местах содержания под стражей. Комитет отмечает, что адвокат опровергла это утверждение, указав, что правила МККК исключают возможность предоставления властям государства-участника какой-либо информации и что другим упомянутым организациям не был предоставлен доступ в места содержания под стражей. Комитет далее принимает к сведению заявление адвоката о том, что УВКБ выступило против экстрадиции четырех из 29 заявителей и что адвокату не был предоставлен доступ к информации о позиции УВКБ по остальным делам.

²⁴ Замечание общего порядка № 1, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1), приложение IX, пункт 6.*

²⁵ У 12 заявителей вплоть до августа 2010 года был предоставляемый УВКБ статус беженцев.

13.6 Что касается существования постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека, то Комитет ссылается на свои заключительные замечания по третьему периодическому докладу Узбекистана²⁶, в которых он выразил свою озабоченность в связи с многочисленными, непрекращающимися и согласующимися друг с другом сообщениями о систематическом применении пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания со стороны сотрудников правоохранительных и следственных органов или при их подстрекательстве или с их ведома, а также в связи с тем, что лица, пытавшиеся найти убежище за границей и возвращенные в страну, содержатся в заключении в неизвестных местах и, возможно, подвергаются актам, представляющим собой нарушение Конвенции.

13.7 Комитет отмечает, что все 29 заявителей являются мусульманами, которые, согласно сообщениям, исповедуют свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов или принадлежат к религиозным экстремистским организациям. Он также отмечает, что заявители были экстрадированы в ответ на запрос Узбекистана, в котором они обвинялись в совершении тяжких преступлений, включая религиозный экстремизм и посягательство на свержение конституционного строя, и на основании вывода государства-участника о том, что они представляют угрозу для безопасности его граждан и граждан других стран. Комитет вновь подтверждает выраженную в его заключительных замечаниях обеспокоенность в связи с принудительным возвращением лиц в Узбекистан по соображениям региональной безопасности, включая борьбу с терроризмом, без какой-либо информации об условиях их содержания, обращении с ними и их местонахождении²⁷. Он также отмечает, что принцип недопустимости принудительного возвращения, закрепленный в статье 3 Конвенции, является абсолютным и что борьба с терроризмом не освобождает государство-участник от лежащей на нем обязанности не высылать или возвращать ("refouler") лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему там может угрожать применение пыток²⁸. В этом контексте Комитет также указывает, что предусмотренный в статье 3 Конвенции принцип недопустимости принудительного возвращения является абсолютным даже в том случае, если по результатам оценки в соответствии с Конвенцией 1951 года о статусе беженцев лицо исключается из категории беженцев согласно пункту F c) статьи 1.

13.8 С учетом обстоятельств данного дела Комитет считает, что как в его собственных заключительных замечаниях, так и в представленных ему материалах была приведены достаточные доказательства того, что в Узбекистане существует практика грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и значительная угроза применения пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинства обращения, в особенности в отношении лиц, исповедующих свою религию вне официально разрешенных религиозных институтов. Кроме того, он отмечает, что, согласно утверждениям заявителей, они подверглись религиозным преследованиям, включая в некоторых случаях задержание и пытки, до того, как бежали в Казахстан.

²⁶ CAT/C/UZB/CO/3.

²⁷ CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 15.

²⁸ См. сообщение № 39/1996, *Паес против Швеции*, Соображения, принятые 28 апреля 1997 года; сообщение № 110/1998, *Нуньес Чипана против Венесуэлы*, Соображения, принятые 10 ноября 1998 года, пункт 5.6; и сообщение № 297/2006, *Сингх Соги против Канады*, Соображения, принятые 16 ноября 2007 года.

13.9 Комитет напоминает, что согласно своему замечанию общего порядка № 1 об осуществлении статьи 3 он будет в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но что при этом Комитет не связан такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²⁹. В рамках настоящего дела Комитет отмечает, что государство-участник не представило доказательств в письменной или устной форме, опровергающих утверждения заявителей о том, что производство по вопросам экстрадиции не отвечало минимальным требованиям справедливого судебного разбирательства (например, достаточное время для подготовки к защите, ограниченный доступ к адвокатам и услугам переводчиков), и что им не была проведена индивидуальная оценка личной опасности для каждого заявителя подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. Комитет отмечает, что, хотя суд первой инстанции (Комитету были представлены некоторые решения) ссылается как на внутреннее законодательство, так и на Конвенцию 1951 года о статусе беженцев, им не была проведена индивидуальная оценка опасности в соответствии со статьей 3 Конвенции и принципом недопустимости принудительного возвращения, закрепленным во внутреннем законодательстве. Помимо этого, государство-участник отказалось соблюдать временные меры, запрошенные Комитетом. Государство-участник также не рассмотрело приведенные заявителями доводы о несправедливом судебном разбирательстве и угрожающей им лично опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник не рассмотрело должным образом утверждения заявителей о том, что им угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. В контексте настоящего дела и принимая к сведению письменные и устные заявления сторон, Комитет приходит к выводу, что заявители, каждому из которых были предъявлены обвинения в религиозном экстремизме или принадлежности к экстремистской или террористической группе в Узбекистане и которые были экстрадированы государством-участником на основании этих обвинений, в достаточной степени продемонстрировали наличие для них предсказуемой, реальной и личной опасности подвергнуться пыткам по возвращении в Узбекистан. В силу этого Комитет заключает, что с учетом обстоятельств данного дела допущенная государством-участником экстрадиция заявителей в Узбекистан является нарушением статьи 3 Конвенции.

13.10 Кроме того, государство-участник сослалось на получение дипломатических заверений в качестве достаточной гарантии защиты от такой явной опасности. Комитет напоминает, что дипломатические заверения не могут быть использованы в качестве инструмента, позволяющего избежать соблюдения принципа недопустимости принудительного возвращения. Комитет отмечает, что государство-участник не привело достаточно конкретной информации о том, осуществляет ли оно мониторинг в какой-либо форме и предпринимало ли оно какие-либо меры для обеспечения того, чтобы мониторинг носил объективный, беспристрастный и достаточно достоверный характер.

14. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, постановляет, что имеющиеся в его

²⁹ Замечание общего порядка № 1 (см. сноску 24 выше) и, в том числе, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года.

распоряжении факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 3 и 22 Конвенции.

15. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет настоятельно призывает государство-участник предоставить заявителю возмещение, включая возвращение заявителей в Казахстан и надлежащую компенсацию. В течение 90 дней Комитет хотел бы получить информацию о мерах, принятых государством-участником в ответ на настоящие Соображения.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, русском и китайском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

КПП

Distr.: General

17 декабря 2013 г.

**Конвенции против пыток и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Язык в оригинале: Английский

CAT/C/51/D/441/2010

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Пятьдесят пятая сессия

28 октября - 22 ноября 2013

Решение Комитета против пыток в рамках статьи 22
Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или
унижающих достоинство видов обращения и наказания
- Пятьдесят первая сессия -

Сообщение № 441/2010

Заявитель: г-н Олег Евлоев (представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)

Предполагаемая жертва: Заявитель

Государство-участник: Казахстан

Дата подачи жалобы: 20 декабря 2010 г. (первоначальная)

Комитет против пыток, учрежденный согласно статье 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

В результате совещания 5 ноября 2013 г.,

Завершил рассмотрение сообщения № 441/2010, направленного в Комитет против пыток г-ном Олегом Евлоевым в рамках процедуры, предусмотренной статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Учитывая всю информацию, представленную заявителем и Государством-участником,

Принимает следующее:

Решение в рамках статьи 22 п. 7 Конвенции против пыток

1. Заявитель Олег Евлоев, гражданин Казахстана, 1980 года рождения, утверждает, что является жертвой нарушений Казахстаном [1] его прав, предусмотренных статьями 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток. Он представлен Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности [2].

Факты в изложении заявителя

- 2.1 21 октября 2008 г. в Астане около 20:00 часов произошло убийство женщины и ее троих детей. 22 октября 2008 г. около 17:00 часов сотрудниками Департамента внутренних дел г. Астаны был опрошен некто Д.Т. в качестве свидетеля. Около 22:00 Д.Т. был доставлен в Управление внутренних дел района «Алматы» г. Астаны, где был подвергнут избиениям с целью получения признательных показаний в убийстве. 24 октября 2008 г. он был вновь допрошен и впоследствии взят под стражу как подозреваемый в убийстве. 27 октября 2008 г. Д.Т. написал 2 объяснительных, в которых признавался в убийстве совместно с заявителем. 2 ноября 2008 года, а также 5 января 2009 года Д.Т. отказался от своих показаний, заявив, что вынужден был написать их под психологическим давлением и пытками сотрудниками полиции.
- 2.2 Основываясь на показаниях Д.Т., заявитель был объявлен в международный розыск, в результате чего был задержан 29 октября 2008 г. в Чеченской Республике Российской Федерации. 8 декабря 2008 г. заявитель был экстрадирован в Казахстан для уголовного преследования за убийство. В сопровождении сотрудников полиции Казахстана он был доставлен на самолете в г. Астана. По пути самолет дважды совершал посадку для дозаправки топлива, в гг. Атырау и Актобе. В обоих случаях, на время дозаправки, заявителя выводили в помещения аэропортов, где сотрудники полиции подвергали его унижающему обращению. В частности, с законными за спиной руками, его принуждали есть с тарелки, опустившись на колени. Когда он отказывался, сотрудники полиции толкали его лицом в тарелку, прижимали к полу и фотографировали на мобильные телефоны.
- 2.3 В Астане заявителя поместили в изолятор временного содержания Департамента внутренних дел, где подвергли пыткам с целью принуждения к даче признательных показаний в убийстве. В частности, по меньшей мере шестеро полицейских наносили ему удары по почкам; угрожали сексуальным насилием; связывали руки и заставляли ложиться на пол; надевали на голову противогаз и периодически перекрывали доступ воздуха, чем вызывали удушье; а также вгоняли раскаленные иглы под ногти. Также они показывали ему фотографии отца и говорили, что тот тоже задержан и подвергается пыткам. Подобное обращение продолжалось до утра 10 декабря 2008 г., когда заявитель предъявил два собственноручно написанных признания. 10 декабря 2008 г. заявитель был осмотрен судебным медицинским экспертом, которому сообщил, что 9 декабря 2008 г. был избит четверьмя сотрудниками полиции, в том числе, по голове, а также подвергнут удушению противогазом. Эксперт зарегистрировал на теле заявителя многочисленные повреждения, по времени образования совпадающие с его сообщениями о плохом обращении [3].
- 2.4 10 декабря 2008 г. заявитель был доставлен к прокурору, надзирающему за следствием. Заявитель пожаловался на пытки и показал прокурору следы повреждений на теле. Прокурор, однако, не принял мер к расследованию этих утверждений, а просто продлил срок задержания заявителя еще на 70 дней. После встречи с прокурором методы пыток стали изощреннее, так как полицейские старались оставлять меньше следов на теле заявителя. Так, например, его оставляли раздетым, в наручниках у открытого окна при экстремально холодных температурах, и заставляли стоять с широко расставленными ногами, с головой, упертой в стену, до тех пор, пока он не падал от изнеможения. Его били по голове и ступням наполненной водой двухлитровой пластиковой бутылкой, лишали сна, и помещали в «стакан» - бетонную камеру

площадью 50 см на 50 см, без окон или иных отверстий. В результате, у него были повреждения на голове, сломаны ребра и переломана левая ступня. В медицинской помощи ему было отказано. Заявитель утверждает, что его плохое обращение продолжалось до 17 февраля 2009 г., когда его переместили в другое место содержания.

- 2.5 Заявитель, его адвокат и родители подавали многочисленные жалобы по поводу плохого обращения в прокуратуру и суды, а также в другие органы власти, ни одно из которых не было исследовано по существу. В частности, заявитель жаловался прокурору во время допроса 10 декабря 2008 г. и вновь тому же прокурору во время допроса в присутствии своего адвоката 16 декабря 2008 года. 21 января 2009 г. отец заявителя подал письменную жалобу Прокурору города Астаны относительно плохого обращения со своим сыном. 18 мая 2009 г. мать заявителя подала еще одну жалобу по тому же поводу в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. 22 мая 2009 г. адвокат заявителя потребовал у Прокурора города Астана предоставить ему копию официального отказа в возбуждении уголовного дела по жалобе о пытках. Копия искомого постановления за подписью следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астана от 8 июня 2009 г., заверенная Прокурором города Астана, была предоставлена только 26 июня 2009 г., через неделю после того, как заявитель был признан виновным в убийстве. В несообщаемую дату в 2009 г. постановление от 8 июня 2009 г. было обжаловано от имени заявителя его родителями в Прокуратуру города Астана прокурору К.В., который также отказался возбудить уголовное дело. Во всех случаях власти отказывались проводить расследование по сообщениям о пытках.
- 2.6 В ходе суда над заявителем Судом города Астаны и Верховным Судом во второй инстанции, утверждения заявителя о пытках не были приняты ко вниманию. Никто не был привлечен к ответственности за пытки, причиненные заявителю, и он не получил компенсации или реабилитации после перенесенных пыток. На протяжении всего суда он был лишен беспрепятственного общения со своим защитником и свиданий с родителями. 16 июня 2009 г. заявитель был признан виновным в убийстве четырех лиц и приговорен к пожизненному лишению свободы. Его жалоба в Верховный Суд не была удовлетворена 10 ноября 2009 г., так как Верховный Суд признал решение суда первой инстанции законным, а доводы заявителя необоснованными. Кроме того, заявитель утверждает, что направление ходатайства в Верховный Суд о пересмотре приговора в надзорном порядке на основании имевших место пыток, было бы безрезультатным, так как Д.Т., осужденный вместе с заявителем по тому же делу, подавал такую жалобу, но она не была принята к производству. Следовательно, заявитель утверждает, что исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

- 3.1 Заявитель утверждает, что Государством-участником были нарушены его права, предусмотренные статьей 1 Конвенции, так как он подвергался пыткам Государством-участником с целью получения от него признательных показаний во множественном убийстве.
- 3.2 Он далее утверждает, что Государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 2 Конвенции, так как Государство-участник не предприняло эффективных административных, судебных или других мер для предупреждения актов пыток против него ни в ходе экстрадиции, ни во время предварительного следствия.
- 3.3 Он утверждает, что является жертвой нарушений статей 12 и 13 Конвенции, так как компетентные органы Государства-участника не провели быстрого и беспристрастного расследования его сообщений о пытках.
- 3.4 Заявитель также утверждает, что были нарушены его права, предусмотренные статьей 14 Конвенции, так как власти не обеспечили ему возмещения вреда и адекватной компенсации, включая реабилитацию.

3.5 И последнее, он утверждает, что является жертвой нарушения своих прав, предусмотренных статьей 15 Конвенции, потому что суды не исключили его показаний, полученных под давлением, из рассмотрения, устанавливая его виновность в преступлении.

Замечания Государства-участника относительно приемлемости

4.1 Согласно вербальной ноте от 10 марта 2011 г., Государство-участник оспорило приемлемость сообщения заявителя на основании неисчерпанности внутренних средств защиты.

4.2 Государство-участник поясняет, что 23 октября 2008 г. в отношении заявителя заочно было возбуждено уголовное дело в убийстве 22 октября 2008 г. в г. Астана четырех лиц. В тот же день, Суд № 2 Алматинского района г. Астана санкционировал арест заявителя. Так как выяснилось, что заявитель тем временем покинул Казахстан, был вынесен приказ о его международно-народной поимке, в результате чего 9 декабря 2008 г. он был задержан в Республике Ингушетия (Российская Федерация).

4.3 16 января 2009 г. заявителю было предъявлено обвинение по статьям 96 (2), 179 (3) и 185 (2) Уголовного кодекса Казахстана в преднамеренном убийстве двух и более лиц, находящихся в беспомощном состоянии, совершенное группой лиц, из эгоистичных побуждений, с особой жестокостью, с целью сокрытия другого преступления; грабеже с целью присвоения чужого имущества в значительном размере; и незаконном присвоении транспортного средства. 27 февраля 2009 г. его дело было передано в суд. 16 июня 2009 г. судом присяжных в Суде города Астаны заявитель бы признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных статьями 96 (2), 179 (3) и 185 (2) Уголовного кодекса. Заявитель был приговорен к пожизненному лишению свободы. Тем же самым судом, соучастник заявителя, Д.Т., был приговорен к 25 годам лишения свободы с конфискацией имущества. Государство-участник поясняет, что вина заявителя была установлена на основании совокупности множества доказательств, собранных в ходе предварительного следствия, оцененных судом и признанных законными.

4.4 В июне 2009 г. заявитель обжаловал приговор в Верховный Суд, заявляя, что был осужден незаконно. В ноябре 2009 г. Верховный Суд поддержал решение суда первой инстанции и не удовлетворил жалобу заявителя. Государство-участник утверждает, что заявитель, не подав надзорной жалобы в Верховный Суд, тем самым не исчерпал всех средств правовой защиты, доступных внутри страны.

4.5 Относительно сообщений заявителя о пытках Государство-участник утверждает, что в 2009 г. родители заявителя, с помощью настоящего представителя, направили жалобу Прокурору района г. Астана и Прокурору города Астаны на незаконность приговора их сына и применение к нему незаконных методов следствия. Заявитель направил жалобу в Министерство внутренних дел Казахстана, утверждая, что в ходе предварительного следствия он был подвергнут физическому и психологическому давлению сотрудниками Департамента внутренних дел г. Астана. Управлением собственной безопасности Департамента внутренних дел Астаны была проведена проверка этой жалобы, но уголовное дело возбуждено не было за отсутствием в действиях сотрудников полиции состава преступления. Это решение было проверено надзирающим прокурором Прокуратуры города Астана и поддержано без возражений. Ни заявитель, ни его семья, ни юридический советник не обжаловали отказ прокурора отменить постановление об отказе в уголовном преследовании, не смотря на то, что обжаловать такое решения можно было в вышестоящую прокуратуру или суд. Таким образом, заявитель не исчерпал всех доступных внутренних средств защиты.

4.6 Государство-участник отмечает, что, согласно статье 22 п. 5 (b) Конвенции, Комитет не может рассматривать жалобу, если только не установит, что внутренние средства защиты были исчерпаны. Статья 460 Уголовного процессуального кодекса (право обжаловать судебные приговоры и постановления, вступившие в законную силу) предусматривает подачу участника-

ми процесса, имеющими право на подачу апелляционной жалобы, надзорной жалобы, и что заявитель мог, и до сих пор может, воспользоваться этим правом.

- 4.7 Государство-участник отвергает утверждение заявителя о том, что для него ходатайство о возбуждении надзорного производства было бы безрезультатным, потому как подобное обращение, направленное его соучастником, Д.Т., так же содержащее утверждения о пытках, было отклонено Верховным Судом. Государство-участник находит этот довод несостоятельным, так как отказ суда возбудить надзорное производство по ходатайству Д.Т. ни в коей мере не означает, что ходатайство заявителя было бы тоже отклонено, если бы было подано. Заявитель вправе обратиться с ходатайством о пересмотре своего дела в порядке надзора в Верховный Суд, что предусмотрено статьей 576 Уголовного процессуального кодекса. В случае отказа, согласно статье 460 Уголовного процессуального кодекса, он вправе обратиться в Генеральную прокуратуру с просьбой о принесении протеста на вступивший в силу судебный приговор.
- 4.8 В заключение, Государство-участник подчеркивает, что заявитель: (а) не обратившись с надзорной жалобой в Верховный Суд; (б) не обжаловав в Генеральную прокуратуру или в суд отказ Прокурора города Астана возбудить уголовное дело по его сообщению о пытках; (г) не обратившись в Генеральную прокуратуру с заявлением о направлении протеста на вступивший в силу приговор в рамках надзорного производства, тем самым не исчерпал всех доступных внутренних средств защиты.

Комментарии заявителя на замечания Государства-участника

- 5.1 22 апреля 2011 г. заявитель представил свои комментарии к замечаниям Государства-участника. Придерживаясь своих утверждений, он повторно сообщает, что 8 декабря 2008 г. он был экстрадирован из Чеченской Республики и был доставлен в Астану утром 9 декабря 2008 года. До этапирования и в ходе этапирования он подвергался унижающему обращению со стороны казахстанских представителей власти. Во время допроса в изоляторе временного содержания Департамента внутренних дел города Астана сотрудники полиции пытали его, принуждая к даче письменных признательных показаний в убийстве нескольких лиц. В результате пыток заявитель получил повреждения в области головы, у него были сломаны ребра и поломана левая ступня.
- 5.2 Заявитель отвергает утверждение Государства-участника о том, что жалоба на незаконное с ним обращение была подана его родителями только в 2009 г., и сообщает, что впервые сообщил о пытках прокурору 10 декабря 2008 года, на следующий день после плохого обращения, и показал следы пыток на своем теле прокурору во время допроса, что было зафиксировано на видеопленку [4]. Однако, вместо того, чтобы проверить сообщение заявителя, прокурор продлил срок его нахождения под стражей до 70 дней, тем самым, предоставив полиции круглосуточный доступ к заявителю.
- 5.3 16 декабря 2008 г., в присутствии адвоката, заявитель пожаловался на пытки, причиненные ему в ходе следствия, прокурору, надзирающему за законностью следствия по его уголовному делу. В январе 2009 г., в результате пассивности властей, родители заявителя подали жалобу Прокурору города Астаны, которая, однако, была переправлена в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. По словам заявителя это демонстрирует неспособность властей провести надлежащее расследование его жалоб на пытки.
- 5.4 По словам заявителя, проверка его сообщений о пытках была проведена, по просьбе его родителей, только спустя шесть месяцев после его собственной жалобы 10 декабря 2008 года. Его многочисленные жалобы на причиненные пытки не были оценены судом первой инстанции во время судебного следствия, начавшегося в марте 2009 г., так как судья запретил заявителю упоминать о пытках в присутствии присяжных. В то же время, однако, в основу своего реше-

- ния суд положил доказательства, полученные под давлением, в частности, письменное признание заявителя. 18 мая 2009 г., утратив всякую надежду на то, что судами будут рассмотрены жалобы ее сына на пытки, мать заявителя обратилась напрямую в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел с требованием провести быстрое и тщательное расследование жалоб ее сына на пытки.
- 5.5 После проверки, Управление собственной безопасности отказало в возбуждении уголовного дела в отношении полиции. Заявитель утверждает, что расследование, проведенное властями через шесть месяцев после его первой жалобы, нельзя назвать быстрым, независимым, беспристрастным, всесторонним, то есть эффективным, как требуется в Конвенции. Он подчеркивает, что не было проведено никакой проверки по его первоначальной жалобе от 10 декабря 2008 года, и что единственная проверка последовала только после жалобы его родителей шесть месяцев спустя.
- 5.6 Заявитель далее утверждает, что был ознакомлен с копией постановления Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астана от 8 июня 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по его жалобе в отношении полицейских, которые его пытали, только после оглашения своего приговора Судом города Астана 16 июня 2009 года. Он утверждает, что это было сделано намеренно, чтобы не дать ему обжаловать это постановление на судебном процессе.
- 5.7 Он повторяет, что исчерпал все внутренние средства защиты, утверждая, что средства, указанные Государством-участником, являются неэффективными. Так, он отмечает, что надзорное производство, возбуждаемое Верховным Судом, или по протесту Генеральной прокуратуры, является произвольным и исключительным по своей природе, так как не может быть инициировано самими обратившимися, а только судьей или прокурором, который может заявить или не заявить протест о пересмотре дела в надзорном порядке, даже не ознакомившись с материалами дела.
- 5.8 Заявитель подчеркивает, что, не смотря на его постоянные требования, его жалобы о пытках не были рассмотрены ни Судом города Астана, ни Верховным Судом в порядке апелляционного рассмотрения, что указывает на неспособность властей адекватно отнестись к его сообщениям о пытках. Его приговор к пожизненному заключению, вынесенный 16 июня 2009 года, вступил в силу 10 ноября 2009 года, после решения Верховного Суда. Ни один из судов не рассмотрел его жалоб на пытки, что демонстрирует то, что внутренние средства защиты были как недоступны, так и неэффективны.
- 5.9 Заявитель добавляет, что обжаловать отказ следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астана возбудить уголовное дело по его сообщению о пытках можно было только в контексте апелляционного обжалования приговора Суда города Астаны.
- 5.10 В этой связи он отмечает, что согласно статье 103 Уголовного процессуального кодекса, все жалобы, касающиеся уголовного дела, не зависимо от их адресата, направляются для принятия решения в суд, в чьем производстве находится данное уголовное дело. В данном случае, однако, суды, рассматривающие уголовное дело в отношении заявителя, не дали оценки его жалобам о пытках. Он также отмечает, что в своем решении от 4 октября 2011 г. по жалобе № 10641/09 по делу *Ушаков против Российской Федерации*, Европейский суд по правам человека заявил, что окончательным решением считается решение суда последней инстанции, а не постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, так как дальнейшие жалобы на пытки будут бессмысленными. Поэтому никаких иных обязательств подавать дополнительные жалобы по поводу отказа возбудить уголовное дело по пыткам в суды или прокуратуру (кроме подачи апелляционной жалобы на приговор суда первой инстанции) не существует, с целью исчерпания внутренних средств защиты.

- 5.11 Что касается надзорного производства, заявитель заявляет, что отклонение Верховным Судом ходатайства Д.Т., осужденного вместе с заявителем по тому же делу, о пересмотре его приговора в порядке надзора, который также при этом утверждал, что подвергался пыткам, демонстрирует неэффективность этой процедуры [5].
- 5.12 Заявитель добавляет, что бездействие казахстанских властей, выразившееся в оставлении без внимания и нерасследовании его жалоб на пытки, является доказательством неэффективности внутренних средств защиты. Он подчеркивает, что исчерпанию подлежат только эффективные средства.
- 5.13 Заявитель далее утверждает, что возможность подачи жалоб в прокуратуру не является эффективным средством правовой защиты. Государство-участник в своем возражении отмечает, что заявитель не обратился в Генеральную прокуратуру с жалобой на отказ прокурора возбудить уголовное дело. По мнению заявителя, представитель Генеральной прокуратуры в любом случае присутствовал на рассмотрении Верховным Судом апелляционной жалобы заявителя. При этом прокуратура не приняла во внимание его жалобы на пытки и не инициировала расследования этих сообщений. Это подтверждает неэффективность подачи жалоб в Генеральную прокуратуру. Заявитель также сообщил о пытках районному прокурору 10 декабря 2008 года и позже прокурору города Астаны (который 26 июня 2009 г. поддержал отказ Департамента собственной безопасности Департамента внутренних дел по г. Астана от 8 июня 2009 г. возбудить в отношении сотрудников полиции, вовлеченных в плохое обращение с заявителем, уголовного производства), а также представителю Генеральной прокуратуры, который присутствовал на рассмотрении апелляционной жалобы заявителя Верховным Судом. Отказ властей разобраться в жалобах заявителя на пытки подорвал его надежду добиться справедливости на национальном уровне путем подачи жалоб в Генеральную прокуратуру.
- 5.14 Более того, ссылаясь на решения Комитета по правам человека, заявитель отмечает, что Государство-участник не доказало, что надзорное производство в Верховном Суде и Генеральной Прокуратуре, в качестве внутренних средств защиты, не только предусматривается законом, но и является доступным и эффективным, как в теории, так и на практике.
- 5.15 Заявитель добавляет, что его семья получала угрозы от сотрудников полиции и членов семьи убитой и ее троих детей.
- 5.16 В заключении, заявитель сообщает, что его посещал Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, и что заявитель проинформировал его о перенесенном плохом обращении, что было отражено в официальном докладе Специального докладчика о его миссии в Казахстане[6].

Замечания Государства-участника по существу сообщения

- 6.1 9 сентября 2011 г. Государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Оно напоминает о фактах дела (см. пп. 4.2-4.3 выше) и подчеркивает, что представило в Комитет достаточно доводов о непримлемости сообщения.
- 6.2 Государство-участник добавляет, что сообщение заявителя о плохом с ним обращении в ходе экстрадиции в 2008 году было должным образом расследовано и признано необоснованным. 9 декабря 2008 г., при помещении в изолятор временного содержания Департамента внутренних дел г. Астаны заявитель был осмотрен медицинским сотрудником центра и, согласно записям в журнале оказания медицинской помощи и протоколу его допроса, на его теле не было обнаружено никаких повреждений, и сам он не предъявил никаких жалоб. Заявитель был представлен профессиональным адвокатом на всем протяжении досудебного следствия,

а также во время суда.

- 6.3 В ходе его допроса 9, 10 и 21 декабря 2008 г., а также 8 января 2009 г. (10 декабря в отсутствие его защитника), заявитель признался, свободно, в убийстве семьи А.Е. (всего 4-х лиц) и в грабеже. 10 декабря 2008 г. заявитель был допрошен с 14:30 до 16:20 часов, когда он признался в убийстве. Позже вечером того же дня, однако, во время следующего допроса (с 17:13 до 18:05 часов), он заявил, что признался в убийстве под пытками. Тем же вечером, около 20:00 часов, заявитель был осмотрен судебно-медицинским экспертом, который зафиксировал повреждение на его голове. По этому факту было проведено расследование, и 21 декабря 2008 г. Департамент внутренних дел г. Астана заключил, что повреждение было вызвано тем, что заявитель случайно ударился головой о крышу полицейской машины, когда усаживался внутрь для перевозки. Впоследствии заявителю еще не раз проводилось судебно-медицинское освидетельствование, но никаких повреждений обнаружено не было. Кроме того, во время допросов 16, 18 и 21 декабря 2008 г. и 8 января 2009 г. заявитель признавался в вине.
- 6.4 Государство-участник утверждает, что сообщение заявителя и его семьи о пытках основывались лишь на словах самого заявителя, и что рассмотрение его жалоб не выявило объективных доказательств, подтверждающих то, что он подвергался пыткам. Более того, заявитель ни разу не назвал обстоятельств плохого, якобы, с ним обращения, никогда не указал, кто, когда и где именно применил к нему пытки. Соответственно, 8 июня 2009 г. следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астана отказался возбудить по жалобе заявителя уголовное дело. Что касается факта о том, что уведомление об этом решении было получено матерью заявителя только 26 июня 2009 г. (после вынесения ему приговора судом первой инстанции 16 июня 2009 г.), Государство-участник сообщает, что заявитель либо его адвокат могли бы запросить у суда в ходе слушаний потребовать у прокурора предъявить данное постановление. Кроме того, все жалобы заявителя и его родителей, касающиеся предположительно плохого обращения были должным образом расследованы компетентными органами. Более того, жалобы заявителя были также озвучены в национальном суде в ходе судебного разбирательства судом первой инстанции в отсутствие суда присяжных, согласно ч. 5 статьи 562 Уголовного процессуального кодекса, а также в Верховном Суде в присутствии прокурора во время рассмотрения его апелляционной жалобы. Вместе с тем, его жалобы не нашли подтверждения. Жалобы заявителя были рассмотрены в сроки, установленные в национальном законодательстве (статья 184 Уголовного процессуального кодекса).
- 6.5 Что касается утверждения заявителя о том, что расследование его жалоб о пытках было начато только после заявления его родителей в январе 2009 г., а не в результате его устной жалобы прокурору 10 декабря 2008 г., Государство-участник указывает, что по жалобе заявителя от 10 декабря 2008 г. он был осмотрен судебно-медицинским экспертом. Исходя из результатов осмотра, было проведено внутреннее расследование, но факты, указанные в жалобе заявителя не подтвердились (см. п. 6.3 выше).
- 6.6 Государство-участник еще раз подчеркивает, что заявитель не исчерпал всех возможных средств правовой защиты, касающихся его жалоб на пытки, так как не использовал возможность, предусмотренную статьями 460 и 576 Уголовного процессуального кодекса, когда не подал жалобу в Верховный Суд в рамках надзорного производства. Согласно статье 460 кодекса, только участники процесса могут обжаловать приговор, вступивший в законную силу, в рамках апелляционного/кассационного производства. Следовательно, заявитель или его адвокаты могли бы, и все еще могут, оспорить приговор суда в Верховном Суде. Согласно статье 464 кодекса, по итогам предварительного рассмотрения, суд принимает решение либо возбудить надзорное производство, либо отказать в его возбуждении, или решение о возврате ходатайства. В этой связи, Государство-участник указывает на то, что такое решение принимается коллегией из трех судей, а не Председателем Верховного Суда. Относительно довода за-

явителя о том, что подача ходатайства в Верховный Суд о пересмотре решения суда в надзорном порядке не принесла бы результата, так же как и в случае с Д.Т., чье ходатайство не было удовлетворено, Государство-участник отмечает, что каждое надзорное ходатайство рассматривается отдельно, без учета результата других рассмотрений. К тому же, даже если судья Верховного Суда обратился к заявителю «осужденный», ничто не указывает на то, что это помешало заявителю подать жалобу в надзорном порядке. Государство-участник не соглашается также с тем, что подача жалобы в Верховный Суд была бы неэффективным средством правовой защиты. Государство-участник отмечает, что в 2010 г. 48 человек были оправданы в результате пересмотра приговоров в надзорном порядке, а в первой половине 2011 г. оправданы были 13 человек.

- 6.7 Государство-участник добавляет, что проведенное на национальном уровне расследование отвечало требованиям быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности и эффективности, как требуется в Конвенции. Расследование было проведено в соответствии с национальным законодательством. Предварительная проверка сообщений заявителя о пытках была позже изучена прокурором. Прокурор нашел утверждения заявителя необоснованными. В этой связи Государство-участник отмечает, что ни сам заявитель, ни его юристы не обжаловали это постановление. В любом случае, тот факт, что прокуратура отказалась возбудить уголовное дело по жалобе заявителя о пытках не доказывает, что его жалоба не была объективно рассмотрена. Более того, все следственные действия в ходе досудебного расследования выполнялись в присутствии адвоката заявителя, и все доказательства были получены в соответствии с национальным законодательством. Были проведены судебно-медицинские освидетельствования заявителя, результаты освидетельствований не подтвердили то, что заявитель подвергался пыткам. Государство-участник отмечает, что согласно экспертному заключению № 2416 от 19 декабря 2008 г. об исследовании почерка заявителя, не удалось установить, были ли письменные признания заявителя получены в чрезвычайных обстоятельствах, и ничто не указывало на то, что он написал эти показания, находясь в необычном психологическом состоянии. Государство-участник полагает, что утверждения заявителя о том, что он подвергался пыткам, являлись стратегией защиты, имеющей целью помешать расследованию преступлений, в которых он обвинялся.
- 6.8 Государство-участник также отмечает, что результаты внутреннего расследования сообщений заявителя о пытках были изучены, в том числе, судом первой инстанции. На суде, судебно-медицинские эксперты подтвердили, что жалоб от заявителя о пытках полицейскими не поступало, и что на его теле не было повреждений. Государство-участник также отмечает, что в ходе суда были допрошены сотрудники органов внутренних дел и эксперты, освидетельствовавшие заявителя, на предмет его жалоб. Государство-участник добавляет, что апелляционный суд также рассмотрел жалобы заявителя, но нашел их несостоятельными. В этой связи, Государство-участник напоминает, что суды являются независимыми и руководствуются только конституцией и законами, и что приговор по делу заявителя был вынесен в соответствии с этими принципами. Государство-участник также отмечает, что заявитель не присутствовал на рассмотрении его жалобы апелляционным судом согласно ч. 2 статьи 408 Уголовного процессуального кодекса. Но был представлен соответствующим образом своим адвокатом.
- 6.9 Государство-участник далее объясняет, что процедура подачи жалоб на решения и действия следователя, прокурора, судьи или состава судей регулируется статьями 103 и 109 Уголовного процессуального кодекса. Государство-участник отмечает, что, согласно статье 105 Уголовного процессуального кодекса, жалобы на решения или действия следователя подаются прокурору, надзирающему за расследование дела, а жалобы на решения или действия прокурора подаются вышестоящему прокурору. Далее, если права лица были нарушены отказом прокурором или следователем возбудить уголовное дело, это лицо вправе обратиться с жалобой

- в суд в порядке статьи 109 Уголовного процессуального кодекса. Однако, после направления дела в суд, все жалобы по этому делу направляются в суд, рассматривающий дело.
- 6.10 Государство-участник подробно описало, как и какими доказательствами были установлена вина заявителя, и объяснило, что в его деле соблюдался принцип презумпции невиновности.
- 6.12 Относительно эффективности внутренних средств защиты, в частности, обращение с жалобами в суды и Генеральную прокуратуру, Государство-участник отмечает, что в соответствии с конституцией и национальным законодательством, гражданин имеет право на правовую защиту в случае нарушений его или ее прав. Согласно статье 83 конституции, прокуратура надзирает за законностью действий, в том числе, следователей и следственных органов. Любая жалоба, свидетельствующая о незаконности методов ведения следствия, должным образом расследуется прокуратурой.
- 6.13 С учетом отмеченного, Государство-участник заявляет, что права заявителя, предусмотренные статьями 1, 2, 12, 13, 14 и 15 Конвенции в данном деле нарушены не были.

Комментарии заявителя на замечания Государства-участника

- 7.1 15 ноября 2011 г. заявитель представил свои комментарии к замечаниям Государства-участника. Он подтвердил свои предыдущие заявления (см. пп. 2.2-2.4 выше) и комментарии. Относительно утверждения Государства-участника о том, что жалобы заявителя на пытки были должным образом рассмотрены 24 декабря 2008 г., 16 марта и 8 июня 2009 г., заявитель сообщает, что на самом деле он был уведомлен только об одном из постановлений – постановление от 8 июня 2009 г., когда следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астаны отказался возбудить уголовное дело по его жалобе. Ни заявитель, ни его родители, ни его адвокат не в курсе никаких иных проверок по его сообщениям о пытках. Он ни разу не был опрошен по поводу его жалоб на пытки, не смотря на то, что называл полицейских, которые, как он утверждал, применяли к нему пытки, прокурору, который допрашивал его 10 декабря 2008 г., ссылаясь на данные судебно-медицинской экспертизы от 10 декабря 2008 г. и подчеркивал, что его телесные повреждения можно увидеть на видеозаписи его допросов от 10 и 16 декабря 2008 г. (которые, как выяснилось позже, были утрачены, по утверждению полиции). По поводу утверждения Государства-участника о том, что одно из постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела по его жалобе, вынесенное 16 марта 2009 г. Службой собственной безопасности Департамента внутренних дел, заявитель поясняет, что не знал, на основании чего это решение было принято, и по чьей инициативе была проведена проверка, и отмечает, что узнал об этом постановлении 26 мая 2009 г. в ходе судебного разбирательства.
- 7.2 Что касается его признания в убийстве семьи А.Е. (см. п. 6.3 выше), он поясняет, что был принужден к даче этих показаний. Он добавляет, что Государство-участник не прокомментировало его утверждение о том, что, в частности, его допрос от 10 декабря 2008 г. был зафиксирован на видео, но что позже эта видеозапись исчезла, а также то, что Государство-участник не прокомментировало результатов судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 г. (см. п. 2.3 выше). Кроме этого, заявитель отказался от услуг адвоката, назначенного ему в первый день, а другой адвокат по назначению имел на тот момент всего лишь шесть месяцев профессионального опыта и не был беспристрастным. Ходатайства заявителя о предоставлении ему другого адвоката были оставлены без внимания. Также, он заявляет, что не все следственные действия производились в присутствии его адвоката (напр., когда он был принужден признать вину). Он также подчеркивает, что судебная власть в Казахстане не является независимой, и что Генеральная прокуратура играет доминирующую роль. Суды не исследовали его жалоб на пытки, так как посчитали его жалобы попыткой оказать давление на суд в стремлении избежать уголовной ответственности.

- 7.3 Заявитель добавляет, что Государство-участник не прокомментировало его довода о том, что подать жалобу на отказ Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астаны от 8 июня 2009 г. возбудить уголовное дело по его жалобе на пытки можно было только в процессе апелляционного обжалования приговора суда первой инстанции. Он отмечает, что Государство-участник постоянно ссылается на многочисленные судебно-медицинские экспертизы, которые были, якобы, проведены, но, за исключением одной, которая исследовала его письменные показания о признании вины, не представляет информации о том, кто, когда и почему проводил такие экспертизы. Заявитель подчеркивает, что во время одного из слушаний эксперт пояснил, что не смог сделать точного вывода о том, в каких обстоятельствах заявителем были принесены признательные показания, так как не имел достаточно образцов его почерка. Заявитель также отмечает, что был осмотрен медицинским работником только вскоре после помещения в изолятор временного содержания. Что касается комментариев Государства-участника по поводу эффективности процедуры обжалования решений и действий следователей, прокурора, судов и др. в рамках статей 103, 105, 109 и 284 Уголовного процессуального кодекса, заявитель утверждает, что в его случае, процедуры и требования (в частности, о временных сроках), указанные в этих статьях, не были соблюдены национальными властями.
- 7.4 Заявитель далее подчеркивает, что никогда добровольно не признавал своей вины ни во время предварительного следствия, ни в суде. Он указывает на то, что во время рассмотрения его дела в судах первой и второй инстанций, его сообщения о пытках не были учтены. В этой связи он приводит выдержку из протокола судебного заседания относительно факта применения к нему пыток. Он добавляет, что национальные суды не были беспристрастны, так как находились под влиянием многочисленных негативных публикаций о нем в средствах массовой информации (напр., интервью различных должностных лиц).
- 7.5 Заявитель поясняет, что расследование его жалоб на пытки не было ни беспристрастным, ни объективным, так как незаконные действия сотрудников полиции Департамента внутренних дел г. Астаны проверялись тем же Департаментом внутренних дел г. Астаны, в то время, как прокуратура и суд не смогли обеспечить соблюдения международных принципов эффективного расследования. Он далее отмечает, что из замечаний Государства-участника следует, что по его жалобам на пытки было вынесено три постановления об отказе в возбуждении уголовного дела – 21 декабря 2008 г., 16 марта 2009 г. и 8 июня 2009 года. Однако, он получил копию только последнего постановления. Он добавляет, что в любом случае ни одно из трех расследований не отвечало стандартам быстроты, независимости, беспристрастности, тщательности и эффективности, устанавливаемых Конвенцией. Он дополняет, что следователь Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астаны (который вынес постановление от 8 июня 2009 г.), в ходе проверки его жалобы, не опросил самого заявителя, не учел результатов судебно-медицинской экспертизы № 3393, не назначил экспертизы одежды ни заявителя, ни полицейских, на которых указывал заявитель, и не изучил видеозаписи допроса от 10 и 16 декабря 2008 года. Он вновь отмечает, что вследствие того, что получил копию постановления от 8 июня 2009 года только после приговора, он смог обжаловать его только на апелляционном слушании.
- 7.6 Что касается исчерпания внутренних средств защиты, заявитель, среди прочего, напоминает, что он безуспешно жаловался о плохом с ним обращении прокурору 10 декабря 2008 года, потом в прокуратуру г. Астаны и затем представителю Генеральной прокуратуры во время апелляции в Верховном Суде. Как результат, отказ властей рассмотреть его жалобы на пытки подорвал уверенность заявителя в возможности добиться справедливости на национальном уровне. Что касается надзорного производства, заявитель еще раз заявляет, что отклонение Верховным Судом ходатайства его со-подсудимого, Д.Т., который также подвергся плохому обращению, доказывает неэффективность этой процедуры. Кроме того, ясное нежела-

ние властей расследовать серьезные утверждения о пытках в данном деле демонстрирует то, что возможность подачи жалобы в рамках надзорного производства была бы неэффективным средством правовой защиты на внутреннем уровне.

7.7 В свете отмеченного, заявитель просит Комитет признать, что его права, предусмотренные статьей 1 в сочетании со статьей 2 п. 1, а также статьями 12, 13 и 14 Конвенции, были нарушены. Он просит Комитет попросить Государство-участника провести эффективное расследование его сообщений о пытках и призвать виновных к ответственности. Он также просит о том, чтобы его показания, полученные с применением силы, были изъяты из числа доказательств по его уголовному делу. И последнее, он просит Государство-участника предоставить ему компенсацию и реабилитировать его.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

- 8.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.
- 8.2 Комитет установил, как требуется в п. 5(a) статьи 22 Конвенции, что данный вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.
- 8.3 По поводу исчерпания внутренних средств защиты, Комитет отмечает, что Государство-участник возражает относительно приемлемости данного сообщения, на том основании, что заявитель не обжаловал постановление следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астаны от 8 июня 2009 г. об отказе в возбуждении уголовного дела по жалобе заявителя о пытках в прокуратуру. Далее, Государство-участник отмечает, что заявитель не обратился в Верховный Суд в надзорном порядке о пересмотре приговора суда, вступившего в силу, он также мог обратиться в Генеральную прокуратуру в интересах надзорного пересмотра.
- 8.4 Что касается довода Государства-участника о том, что заявитель не обжаловал постановление следователя Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астаны от 8 июня 2009 г., Комитет отмечает, что жалобы заявителя о плохом обращении неоднократно были доведены до сведения компетентных органов страны. В частности, неопровержимым остается то, что заявитель обращался с жалобой к представителю прокуратуры г. Астаны во время допроса 10 декабря 2008 г., через день после произошедших пыток, а также 16 декабря 2008 г. во время допроса. 21 января 2009 г. отец заявителя подал письменную жалобу в прокуратуру района «Алматы» г. Астана о плохом обращении с его сыном. 18 мая 2009 г. мать заявителя подала еще одну жалобу в Департамент собственной безопасности Министерства внутренних дел. 22 мая 2009 г. адвокат заявителя запросил в прокуратуре г. Астаны копию официального отказа в возбуждении уголовного дела по сообщению о пытках. Заявитель также жаловался суду, во время судебного разбирательства, на то, что его подвергали пыткам (напр., на слушаниях в Суде города Астаны 26 мая 2009 г. и в своей апелляционной жалобе в Верховный Суд 29 июня 2009 г., где присутствовал представитель Генеральной прокуратуры). Таким образом, компетентные органы были извещены о жалобах заявителя на пытки.
- 8.5 Что касается доводов Государства-участника о неиспользовании заявителем возможности обратиться в надзорную инстанцию в Верховный Суд и Генеральную прокуратуру в качестве имеющегося средства внутренней защиты, Комитет отмечает, что заявитель обжаловал приговор Суда города Астаны от 16 июня 2009 г. в Верховный Суд. Его апелляционная жалоба не была поддержана, и приговор нижестоящего суда вступил в силу 10 ноября 2009 года. В

этой связи, Комитет отмечает, что, даже если учесть, что в некоторых случаях пересмотр дел в надзорном порядке может быть эффективным, Государство-участник не представило никакой информации об эффективности такого механизма в случаях с пытками. Комитет учитывает статистику, приводимую Государством-участником с целью подтвердить эффективность надзорного производства как средства правовой защиты (напр., что в 2010 г. были оправданы 48 человек в результате надзорного пересмотра, тогда как в 2011 г. были оправданы только 13 человек). Однако, Государство-участник не показало, были ли случаи эффективного надзорного производства по жалобам о пытках или на приговоры, при вынесении которых были использованы признания, полученные под пытками. В этих обстоятельствах, Комитет считает, что Государство-участник не предоставило достаточно информации, подтверждающей эффективность обращения в Генеральную прокуратуру и Верховный Суд в рамках надзорного производства по поводу плохого обращения или пыток после вступления судебного приговора в силу.

- 8.6 Комитет напоминает, что правило исчерпания внутренних средств правовой защиты не применяется в случаях, когда внутренние средства были или могут быть неоправданно затянутыми или не принесут справедливого результата [7]. В этой связи и в указанных выше обстоятельствах Комитет отмечает, что заявитель, его родственники и его адвокат предприняли достаточно усилий и попыток исчерпать внутренние средства правовой защиты, однако безрезультатно. Таким образом, требования п. 5(б) статьи 22 Конвенции не мешают в данном случае Комитету рассмотреть данное сообщение по существу.
- 8.7 Относительно статьи 2 п. 4 Конвенции и правила 111 Правил процедуры Комитета, Комитет не находит никаких иных препятствий к принятию к рассмотрению данного сообщения и переходит к его исследованию по существу.

Рассмотрение по существу

- 9.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей представленной сторонами информации, в соответствии со статьей 22 п. 4 Конвенции.
- 9.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение статьи 1 в сочетании со статьей 2 п. 1 Конвенции на том основании, что Государство-участник не выполнило своего обязательства предотвращать и расследовать случаи пыток. Эти положения применимы тогда, когда действия, которым заявитель был подвергнут, представляют собой акты пыток в значении статьи 1 Конвенции [8]. В данном случае, Комитет отмечает, что заявитель подробно описал обращение, которому был подвергнут во время нахождения в местах полицейского содержания и привел в подтверждение заключение судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 г. о наличии у него телесных повреждений, причиненных с целью принуждения его к признанию в убийстве нескольких лиц, грабеже и других преступлениях. Комитет считает, что обращение, описанное заявителем, может характеризоваться как сильная боль и страдание, намеренно причиненные представителями власти с целью насильного получения признательных показаний. Государство-участник, не оспаривая заключения судебно-медицинской экспертизы, отрицает причастности к случившемуся представителей власти. Не был оспорен Государством-участником и тот факт, что в то время, как заявителем были получены телесные повреждения, он находился в изоляторе временного содержания Министерства внутренних дел в Астане. В таких обстоятельствах, Государство-участник считается ответственным за вред, причиненный заявителю, если не представит альтернативного объяснения. В данном деле, Государство-участник никакого объяснения не представило, и Комитет, таким образом, заключает, что сотрудники следственных органов несут ответственность за телесные повреждения заявителя. Учитывая подробное описание заявителем плохого с ним обращения и пыток, а также подтверждающее заключение судебно-медицинской экспертизы,

Комитет заключает, что приведенные факты являются пытками в смысле статьи 1 Конвенции, и что Государство-участник не выполнило своего обязательства предотвратить пытки и наказать виновных, тем самым нарушив статью 2 п. 1 Конвенции.

- 9.3 Заявитель также утверждает, что по его жалобам о пытках не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования, и что виновные не понесли наказания, что является нарушением статьи 12 и 13 Конвенции. Комитет отмечает, что, не смотря на то, что заявитель сообщил о пытках на следующий день после случившегося, во время допроса 16 декабря 2008 г., и что его семья сообщала о плохом с ним обращении, в том числе, 21 января 2009 г., предварительная проверка была проведена только через шесть месяцев и завершилась отказом в возбуждении уголовного дела по причине отсутствия в действиях полицейских состава преступления. Кроме этого, жалобы заявителя о пытках в национальных судах были оставлены без рассмотрения; никакого их расследования не последовало и виновные сотрудники полиции не были привлечены к уголовной ответственности.
- 9.4 Комитет подчеркивает, что проведение расследования само по себе не является достаточным подтверждением соблюдения Государством-участником требований статьи 12 Конвенции, если не будет доказано, что оно было беспристрастным [9]. В этой связи Комитет отмечает, что проведение расследования было поручено следователю Управления собственной безопасности Департамента внутренних дел г. Астаны, по сути, тому же органу, где предполагаемые пытки имели место. В этой связи Комитет выражает обеспокоенность относительно того, что предварительные проверки жалоб на пытки и плохое обращение со стороны полицейских проводятся службами собственной безопасности, которые находятся в том же ведомственном подчинении, что и остальные полицейские, что, следовательно, не приводит к независимым проверкам [10].
- 9.5 Комитет напоминает, что согласно статье 12 Конвенции расследование должно быть быстрым и беспристрастным, при этом, быстрота считается основным требованием как для того, чтобы обеспечить дальнейшую безопасность жертвы, а также потому, что, в основном, - если только методы пыток не оставили постоянных или долговременных последствий - физические следы пыток и особенно жестокого, бесчеловечного или унижающего обращения быстро исчезают [11]. Комитет отмечает, что предварительная проверка по жалобе заявителя началась только через шесть месяцев после предполагаемых пыток 10 декабря 2008 года. Комитет также отмечает, что, согласно информации, указанной в постановлении Управления собственной безопасности от 8 июня 2009 г., проверка утверждений заявителя заключалась, в основном, в изучении показаний сотрудников полиции, которые отрицали всякое участие в пытках. При этом мало значения придавалось утверждениям заявителя и заключению судебно-медицинской экспертизы № 3393. Постановление об отказе в возбуждении уголовного производства было вынесено только 8 июня 2009 г., виновные не были привлечены к уголовной ответственности, и потерпевший не получил компенсации. Кроме того, Комитет замечает, что Государство-участник не оспорило факта того, что заявитель ни разу не был уведомлен властями, проводившими проверки по его жалобам, о том, что идет проверка и на какой стадии она находится [12].
- 9.6 В свете указанных обстоятельств, основываясь на материалах, представленных к изучению, Комитет заключает, что Государство-участник не справилось с обязательством провести быстрое и беспристрастное расследование утверждений заявителя о пытках, чем нарушило статью 12 Конвенции. Комитет также заключает, что Государство-участник не справилось с обязательством, предусмотренным статьей 13, обеспечить заявителю реализацию права на принесение жалоб и права на быстрое и беспристрастное рассмотрение дела компетентными органами.
- 9.7 Относительно предполагаемых нарушений статьи 14 Конвенции, Комитет отмечает, что оста-

лось без возражений со стороны Государства-участника утверждение заявителя о том, что отсутствие уголовного производства лишило заявителя возможности обратиться с гражданским иском для получения компенсации, так как, согласно национальному законодательству, право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения наказания виновным должностным лицам уголовным судом. Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и то, что Государство-участник должно обеспечить жертве пыток получение возмещения. Такое возмещение должно охватывать весь вред, понесенный жертвой, включая восстановление в правах (реституция), денежную компенсацию, реабилитацию и меры по гарантированию от неповторения случившегося, всегда с учетом обстоятельств каждого дела. Комитет считает, что, не смотря на доказательственные преимущества, которые даёт жертвам уголовное расследование, гражданское судопроизводство и возможность подачи жертвой гражданского иска на возмещение вреда не должны зависеть от результата уголовного судопроизводства. Комитет считает, что компенсация жертве не должна откладываться до завершения уголовного процесса по выявлению и осуждению виновных. Гражданские процедуры должны быть доступны вне зависимости от уголовно-правовых процедур. Должны быть учреждены необходимое законодательство и необходимые органы для таких гражданских процедур. Если в соответствии с национальным законодательством, прежде гражданского судопроизводства по возмещению вреда должно состояться уголовное производство, то отсутствие или отсрочка такого уголовного производства является нарушением Государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные меры в отсутствие доступа к эффективному судебному разбирательству не могут считаться адекватным возмещением вреда в смысле статьи 14. Основываясь на представленной информации, Комитет заключает, что Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции [13].

- 9.8 Относительно заявленного нарушения статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что широкий диапазон запретов, предусмотренных статьей 15 Конвенции, на использование в ходе любого судебного разбирательства любых заявлений, которые, как установлено, были получены под пыткой, в качестве доказательств, есть результат абсолютного запрета на пытки, который подразумевает, как следствие, обязательство любого Государства-участника удостовериться, были или нет заявления, принимаемые к рассмотрению в качестве доказательств в ходе любых процедур, на которые распространяется его юрисдикция, получены в результате пыток [14]. В этой связи Комитет отмечает, что национальные суды не смогли адекватно рассмотреть неоднократные жалобы заявителя о том, что его принуждали к даче письменных показаний в результате пыток. Таким образом, Комитет заключает, что Государство-участник не установило, были или нет показания, принятые в качестве доказательств в суде, получены в результате пыток. В этих обстоятельствах Комитет заключает, что была нарушена статья 15 Конвенции.
10. Комитет, действуя в рамках полномочий, установленных статьей 22 п. 7 Конвенции, заключает, что факты, представленные ему на рассмотрение, обнаруживают нарушения статьи 1 в совокупности со статьями 2 п. 1, а также статей 12, 13, 14 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
11. Комитет призывает Государство-участника провести надлежащее, беспристрастное и независимое расследование для выявления виновных в обращении с заявителем, обеспечить заявителю возмещение вреда и получение справедливой и адекватной репарации за понесенные страдания, в том числе компенсации и полной реабилитации, и предотвратить подобные нарушения в будущем. Согласно пункту 5 правила 118 Правил и процедур, Государству-участнику

следует в течение 90 дней со дня выхода настоящего решения известить Комитет о мерах, принятых в ответ на настоящее решение.

[Принято на английском, испанском и французском языках, из которых английский считается языком оригинальной версии. В дальнейшем издается также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного отчета Комитета в Генеральную Ассамблею.]

- 1 *Государство-участник сделало заявление по статье 22 Конвенции против пыток 21 февраля 2008 года.*
- 2 *Доверенность, выданная и подписанная заявителем 24 ноября 2009 г., прилагается к жалобе.*
- 3 *Заключение судебно-медицинской экспертизы № 3393 от 10 декабря 2008 года. Проведение судебно-медицинского обследования заявителя было запрошено Главным следователем Управления собственной безопасности Следственного отдела. Заявитель был обследован в Акмолинском филиале Центра судебной медицины. Экспертиза выявила повреждения на запястьях рук заявителя и на левой стороне и в центре волосистой части его головы. Эти повреждения были причинены тупым объектом менее 24 часов до осмотра. Экспертиза также установила повреждения на груди и нижней части левой ноги, причиненные округлым предметом днем или тремя днями ранее осмотра.*
- 4 *Заявитель утверждает, что рассказал прокурору о том, что подвергался принуждению и пыткам, и имеет повреждения грудной клетки и на голове, что ему не давали спать, и подвергали психологическому давлению.*
- 5 *В этой связи заявитель отмечает, что еще до вступления судебного приговора в силу, национальные власти, в частности, председатель Надзорной коллегии Верховного Суда, обращался к заявителю «осужденный», нарушая таким образом принцип презумпции невиновности и демонстрируя неэффективность надзорного производства.*
- 6 *A/HRC/13/39/Add.3, п. 59 и приложение, пп. 116 и 117.*
- 7 *См., напр., сообщение № 024/1995, А.Е. против Швейцарии, решение от 2 мая 1995 г., п. 4.*
- 8 *См. сообщение № 269/2005, Али Бен Салем против Туниса, решение от 7 ноября 2007 г., п. 16.4.*
- 9 *См. сообщение № 257/2004, Костадин Николов Керемедчиев против Болгарии, решение от 11 ноября 2008 г., п. 9.4.*
- 10 *См. CAT/C/KAZ/CO/2, п. 24.*
- 11 *Сообщение № 59/1996, Энкарнасьон Бланко Абад против Испании, решение от 14 мая 1998 г., п. 8.2.*
- 12 *См. сообщение № 207/2002, Драган Димитриевич против Сербии и Черногории, решение от 24 ноября 2004 г., п. 5.4.*
- 13 *Там же, п. 5.5.*
- 14 *См., напр., сообщение № 219/2002, Г.К.В. против Швейцарии, решение принято 7 мая 2003 г., п. 6.10.*

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
10 July 2012
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 433/2010

**Решение, принятое Комитетом на его сорок восьмой сессии,
7 мая – 1 июня 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Александром Герасимовым (представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	22 апреля 2010 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	24 мая 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	непроведение быстрого и беспристрастного расследования утверждений о пытках, непривлечение к ответственности виновных и непредоставление полного и адекватного возмещения
<i>Процедурные вопросы:</i>	ratione temporis; исчерпание внутренних средств правовой защиты; отзыв жалобы, поданной в Комитет
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; сильная боль или страдания; эффективные меры по предупреждению пыток; быстрое и беспристрастное расследование в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что был совершен акт пытки; право на предъявление жалобы компетентным властям и на быстрое и беспристрастное рассмотрение ими такой жалобы; право на справедливую и

адекватную компенсацию; ущемление
права на подачу ходатайств,
предусмотренного статьей 22

Статьи Конвенции:

1; 2; 12; 13; 14; 22

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (сорок восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 433/2010*

<i>Представлено:</i>	Александром Герасимовым (представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности)
<i>Предполагаемая жертва</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Казахстан
<i>Дата жалобы:</i>	22 апреля 2010 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 24 мая 2012 года,

завершив свое рассмотрение жалобы № 433/2010, представленной Комитету против пыток Александром Герасимовым в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, представленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1. Автором жалобы является Александр Герасимов, гражданин Казахстана 1969 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушения Казах-

* Решение было принято путем голосования. Девять членов проголосовали за и один член, Сюэсянь Ван, воздержался.

станом¹ статей 1, 2, 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Он представлен Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности².

Факты в изложении заявителя

2.1 27 марта 2007 года заявитель пришел в местное отделение полиции – Южный отдел внутренних дел города Костаная ("Южный ОВД"), – куда был помещен под стражу его приемный сын А. Заявителя провели в комнату на третьем этаже и заперли там приблизительно на 30 минут.

2.2 Около 8 часов вечера в кабинет вошли пятеро полицейских и потребовали, чтобы он сознался в убийстве пожилой женщины, жившей с ним по соседству. Он признал, что был знаком с этой женщиной, но отрицал свою причастность к ее смерти. Заявителя более часа допрашивали и советовали ему сознаться в преступлении. Он продолжал отрицать обвинения. Один из полицейских нанес ему несколько сильных ударов по почкам. Затем полицейские угрожали ему сексуальным насилием.

2.3 После этого его заставили лечь на пол, лицом вниз. Полицейские связали ему руки за спиной его собственным ремнем. Четверо полицейских держали его за ноги и туловище, так что он не мог двигаться. Пятый полицейский взял прозрачный пакет из плотного полиэтилена и надел ему на голову. Затем этот полицейский стал вдавливать правое колено ему в позвоночник и начал тянуть полиэтиленовый пакет вверх, вызывая у него удушье, пока у него не пошла кровь из носа, ушей и из ссадин на лице (вид пыток, известный как "сухая подлодка"), и он, в конце концов, не потерял сознание. Когда заявитель начинал терять сознание, пакет переставали тянуть. Этот процесс повторялся много раз.

2.4 В результате такого обращения заявитель потерял ориентацию и перестал сопротивляться. В какой-то момент стала заметна его кровь на полиэтиленовом пакете и на полу. У него шла кровь из бровей, носа и ушей. Полицейские прекратили пытку, когда увидели кровь. Заявитель просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского.

2.5 Задержание заявителя 27 марта 2007 года не было зарегистрировано и ему не было предоставлено адвоката. 28 марта 2007 года его допрашивал следователь полиции, который ударил его по голове большой книгой. В 6 часов вечера его выпустили без предъявления какого-либо обвинения. Сразу же после освобождения его мучила сильная головная боль и тошнота. Дома у него продолжала сильно болеть голова, и в тот же вечер он поступил в отделение нейрохирургии Костанайской городской больницы, где ему был поставлен диагноз "обширная закрытая черепно-мозговая травма", "сотрясение головного мозга", "ушибы правой почки, поясничной области и мягких тканей головы" и "ушибленная рана правой надбровной дуги"³. Он находился в стационаре 13 дней и после выписки у него продолжались сильные головные боли, боли в области почек и тремор рук и глаз.

¹ Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции против пыток 21 февраля 2008 года.

² Доверенность, датированная 22 февраля 2010 года и подписанная заявителем, прилагается к жалобе.

³ Выписной эпикриз имеется в материалах дела. Телесные повреждения заявителя также видны на представленных фотографиях. Кроме того, в материалах дела имеется диск DVD с устными показаниями заявителя по поводу перенесенных им пыток.

2.6 29 марта 2007 года приемный сын заявителя подал жалобу от собственного имени и от имени заявителя в Прокуратуру города Костанай ("городскую прокуратуру"). 5 апреля 2007 года заявитель подал собственную жалобу в Южный ОВД – отделение полиции, где происходили предполагаемые пытки. В апреле 2007 года в Южном ОВД была проведена доследственная проверка и получены показания заявителя, его приемных сыновей и троих полицейских. Опрошенные полицейские заявили, что заявителя и его приемных сыновей допрашивали в полицейском отделении, но они (полицейские) не заметили никаких телесных повреждений. Другие полицейские высказывали предположение, что их вообще никогда не доставляли в полицейское отделение.

2.7 23 апреля 2007 года было проведено медицинское обследование для оценки состояния здоровья заявителя. Заключение об обследовании не было представлено ни заявителю, ни команде его адвокатов. В период с апреля по август 2007 года заявитель проходил лечение у невропатолога. У него начались галлюцинации и появилось чувство непреодолимого и неопределенного страха. 7 августа 2007 года ему был поставлен диагноз "посттравматическое стрессовое расстройство". Он получил направление в психиатрическую больницу для дальнейшего обследования и лечения, где его диагноз был подтвержден, и он проходил лечение с 8 августа по 3 сентября 2007 года.

2.8 8 мая 2007 года следователь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела. Это решение было оставлено в силе старшим помощником прокурора города Костанай 30 мая 2007 года, но затем отменено городской Прокуратурой 10 июня 2007 года, которая приказала Управлению собственной безопасности Департамента внутренних дел (ДВД) Костанайской области провести расследование по жалобе заявителя.

2.9 В июне 2007 года заявителю несколько раз звонили незнакомые люди, не называвшие своих имен, которые угрожали ему тем, что, если он не заберет свою жалобу, против него будет возбуждено уголовное дело. Заявитель опасался за собственную безопасность и безопасность своей семьи и подал жалобу по поводу угроз 13 июня 2007 года. До этого, 12 июня 2007 года, он подал жалобу в областную Прокуратуру, так как полицейские предлагали его приемным сыновьям 500 000 тенге (приблизительно 4 000 долл. США) в обмен на то, чтобы они и их приемный отец забрали свои заявления.

2.10 19 июня 2007 года Прокуратура Костанайской области ("областная Прокуратура") проинформировала его о том, что его жалоба была отправлена в Управление собственной безопасности областного ДВД для дальнейшей проверки. 28 июня 2007 года областной ДВД проинформировал его о том, что в результате расследования был установлен факт нарушения постановления об обязательной регистрации задержанных и на ряд сотрудников были наложены дисциплинарные санкции, вплоть до отстранения от должности. Департамент также утверждал, что сотрудникам Южного ОВД предъявлены уголовные обвинения по статье 308, часть 4 а), Уголовного кодекса Казахстана, которая криминализует превышение должностных полномочий и применение насилия или угрозу его применения⁴.

2.11 16 июля 2007 года была проведена экспертиза одежды, которая была на заявителе и на троих полицейских, присутствовавших в Южном ОВД в ночь 27 марта 2007 года. Ни заявитель, ни его адвокат не знали об этой экспертизе. В ходе экспертизы был сделан вывод о том, что волокна, найденные на одежде

⁴ Судя по всему, эти обвинения были сняты, когда дело было передано в Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью в сентябре 2007 года.

заявителя, не похожи на волокна, найденные на одежде полицейских. Тем не менее достоверность результатов экспертизы, судя по всему, была искажена, так как полицейские постирали свою одежду.

2.12 В июле областная Прокуратура отменила решение областного ДВД о возбуждении уголовного расследования и направила дело в Департамент по борьбе с экономической и коррупционной преступностью по Костанайской области (ДБЭПК) для дальнейшего расследования. 5 сентября 2007 ДБЭПК принял решение об отказе от возбуждения уголовного дела за отсутствием доказательств, указывающих на связь между действиями полицейских и телесными повреждениями заявителя. 12 сентября 2007 заявитель обжаловал решение ДБЭПК в областной Прокуратуре, которая 24 сентября 2007 года отменила решение ДБЭПК и вернула дело на дальнейшее расследование.

2.13 3 декабря 2007 года областной ДВД отчитался о ходе расследования, заявив, что был установлен ряд грубых нарушений законов и постановлений, десять сотрудников были отстранены от должности и проводится дополнительное расследование. 1 февраля 2008 года ДБЭПК отказал в возбуждении уголовного дела на том основании, что невозможно доказать причастность полицейских. 19 марта 2008 года областная Прокуратура оставила в силе решение ДБЭПК. В рассмотрении еще одной апелляции в суд № 2 города Костанай ("городской суд") было отказано 25 марта 2008 года. 20 мая 2008 года заявитель снова отправил в Генеральную прокуратуру ходатайство о возбуждении уголовного дела в связи с недостатками в расследовании ДБЭПК⁵; данное ходатайство было отклонено 11 июня 2008 года. Так как городской суд уже отказал в рассмотрении апелляции, попыток опротестовать это решение больше не предпринималось.

2.14 Заявитель утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты, подавая многочисленные жалобы в органы прокуратуры и в суд, включая четыре заявления с просьбой отменить отказ в возбуждении уголовного расследования. Хотя в решении городского суда указано, что оно может быть в дальнейшем обжаловано в областном суде, на практике такое обжалование было неосуществимо. Согласно пункту 9 статьи 109 Уголовно-процессуального кодекса Казахстана решение городского суда может быть обжаловано в областном суде в течение только трех дней считая от даты принятия решения. Однако адвокат получил решение только после того, как закончился трехдневный срок для обжалования.

2.15 Кроме того, в отношении заявителя и его семьи существует реальный риск угроз и насилия, если он продолжит подавать жалобы в национальные органы, учитывая угрозы, уже полученные им в связи с его жалобой. Кроме того,

⁵ Адвокат заявителя утверждал, что: а) жалоба рассматривалась поверхностно и предвзято; б) в заключении судебно-медицинской экспертизы, по-видимому, не учитывалось последующее амбулаторное лечение заявителя; в) даже если заявителю были нанесены "легкие" телесные повреждения, это не исключает вероятности того, что его пытали; г) следствие проигнорировало важные расхождения в показаниях полицейских; д) двое полицейских подтвердили, что заявитель был задержан и допрошен, так как в областном ДВД имеется запись от 28 марта 2007 года о его допросе и приход его жены зафиксирован в журнале выдачи пропусков; е) следствие не исчерпало всех возможностей установить личности тех лиц, которые нанесли заявителю телесные повреждения. В частности, полицией не были опрошены сотрудники заявителя; В.П., который сообщил жене заявителя о задержании их сына; медицинские работники Городской больницы, где заявитель проходил лечение, и другие пациенты, которые лежали с ним в одной палате и видели полицейских, приходивших к заявителю.

в настоящее время процедура стала настолько неоправданно затянутой, что дальнейшее ее продолжение не имеет смысла. Учитывая тяжесть нарушений в отношении заявителя, эффективным средством правовой защиты было бы ни что иное как возбуждение уголовного дела и осуждение виновных. Неспособность государства-участника возбудить уголовное дело лишила заявителя возможности прибегнуть к любому другому доступному средству правовой защиты.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что обращение с ним со стороны полицейских составляло акт пытки в нарушение статьи 1. Хотя акты пыток, являющиеся предметом жалобы, предшествовали вступлению Конвенции в силу, нарушение имеет длящийся характер. Напоминая о практике Комитета⁶, он утверждает, что нарушение было с тех пор подтверждено государством-участником действием или ясным последствием, в силу его преднамеренного нежелания признать ответственность за пытки, внести какие-либо изменения в правовую систему, в которой стали возможны пытки, и его продолжающейся неспособности провести надлежащее расследование. Кроме того, он продолжает страдать посттравматическим стрессовым расстройством, возникшим в результате пыток, что означает, что совершенное ранее нарушение продолжает оказывать на него воздействие, что само по себе является нарушением Конвенции.

3.2 Заявитель утверждает, что государство-участник не установило надлежащих гарантий защиты от жестокого обращения и пыток в нарушение статьи 2 Конвенции. Его задержание не было зарегистрировано, и ему не было предоставлено доступа к адвокату и не обеспечено независимое обследование у врача.

3.3 В нарушение статей 12 и 13 не было проведено быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений заявителя о применении пыток. Расследование не производилось независимым и непредвзятым органом, поскольку оно было поручено Южному ОВД, сотрудники которого подозревались в применении пыток, а после этого – областному ДВД, его вышестоящему органу. Кроме того, предварительное расследование было начато только спустя один месяц после подачи жалобы, а экспертиза одежды заявителя была проведена спустя три месяца после предполагаемых пыток. В ходе следствия не были опрошены главные свидетели, и заявитель был отстранен от эффективного участия в процессе расследования и с ним ни разу не консультировались по существу дела. В ходе расследования не была установлена и не возложена на виновных лиц уголовная ответственность за пытки в отношении заявителя. Хотя его попытки добиться эффективного расследования продолжались после вступления в силу Конвенции, расследование, которое удовлетворяло бы требованиям Конвенции, проведено не было.

3.4 Далее он заявляет, что внутреннее законодательство на практике не позволяет ему предъявить гражданский иск с требованием компенсации в нарушение статьи 14 Конвенции, поскольку право на компенсацию признается только после вынесения судом обвинительного приговора должностным лицам по уголовному делу. В результате он не получил компенсацию или медицинскую реабилитацию по факту пыток.

⁶ Сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005 года.

Предварительные замечания государства-участника

4.1 18 января 2011 года государство-участник представило свои предварительные замечания. Оно утверждает, что 6 декабря 2010 года Генеральная прокуратура отменила решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного разбирательства и возбудила уголовное дело в отношении полицейских Южного ОВД по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

4.2 Далее государство-участник ссылается на ряд указов, программ и планов действий по борьбе с пытками, которые были приняты в ответ на утверждения о пытках, включая регулярный мониторинг мест содержания под стражей с участием представителей неправительственных организаций, а также организацию учебных мероприятий, круглых столов и семинаров по предупреждению пыток и жестокого обращения для сотрудников правоохранительных органов.

Замечания представителей

5.1 28 февраля 2011 года представители заявителя подтвердили, что 6 декабря 2010 года в ответ на поданную в Комитет жалобу Генеральная прокуратура возбудила уголовное дело по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки)⁷.

5.2 8 января 2011 года была назначена судебно-психиатрическая экспертиза заявителя. Вследствие переживаний, вызванных возобновлением расследования и допросов, состояние здоровья заявителя ухудшилось, и 14 января 2011 года врач выдал ему направление на госпитализацию. В связи с этим заявитель просил о переносе сроков экспертизы. Несмотря на это, судебно-психиатрическая экспертиза была проведена 18 января 2011 года. 2 февраля 2011 года адвокату заявителя было разрешено ознакомиться с психиатрическим заключением, но не предоставлено его копии.

5.3 В ходе возобновленного расследования заявителя допрашивали в присутствии адвоката по меньшей мере четыре раза: 19 января, 21 января, 25 января и 2 февраля 2011 года. До 19 января 2011 года его допрашивали в отсутствие адвоката. Во время допроса 19 января 2011 года он сделал подробное заявление о перенесенных им пытках, которое согласуется с его предыдущими заявлениями. Он еще раз описал полученные им телесные повреждения и обращение, которому он подвергался.

5.4 Далее юридические представители напоминают об угрозах, которые поступили в адрес заявителя в 2007 году, и утверждают, что возобновленное расследование происходило в обстановке новых запугиваний. В конце января 2011 года жена заявителя сообщила Казахстанскому международному бюро по правам человека и соблюдению законности, что семье позвонил прокурор по имени А.К., угрожавший вновь возбудить дело об убийстве, которое послужило причиной первоначального ареста и пыток заявителя. Прокурор подтвердил Бюро в телефонном разговоре, что звонил семье, пытаясь добиться от них дачи показаний. Когда его попросили воздержаться от давления на семью, он заявил, что проводит тщательное расследование. Заявитель несколько раз сообщал представителю Бюро, что его семья, в особенности его жена, очень "устали" от его жалоб, они хотят "все забыть и просто жить". Он также отметил 18 февраля 2011 года, что его семья уговаривала его забрать жалобу. Он несколько раз по-

⁷ Копия решения от 6 декабря 2010 года имеется в материалах дела.

вторил, что его жена была очень обеспокоена возможными репрессиями в отношении их семьи.

5.5 21 февраля 2011 года прокурор проинформировал Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности о том, что возобновленное расследование было прекращено в соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса (обстоятельства, исключающие производство по делу) и что 5 февраля 2011 года заявитель отказался от услуг своего адвоката, заявив, что не имеет претензий к полиции.

5.6 Представители заявителя утверждают, что возобновленное расследование не является независимым, осуществляется запоздало, неэффективно и не привело к какому-либо уголовному преследованию, и ссылаются на практику Комитета, согласно которой расследование должно начинаться незамедлительно и проводиться в короткие сроки^{8,9}. В данном случае в национальных органах расследование было приостановлено 5 сентября 2007 года. Когда расследование было возобновлено, прошло уже почти четыре года. Расследование, возобновленное после трехлетнего перерыва, не является эффективным расследованием.

5.7 Возобновленное расследование, судя по всему, в основном сводилось к повторным допросам заявителя и его семьи, включая обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную против его воли, и вынуждению его присутствовать на очных ставках с полицейскими. В отношении полицейских, несущих ответственность за пытки, не было выдвинуто никаких обвинений, и следствие было вновь закрыто.

5.8 Представители заявителя приветствуют общие меры по борьбе с пытками, описанные государством-участником, но отмечают, что государство-участник не объяснило, какое отношение любые из этих новых мер имеют к делу заявителя. Этих мер недостаточно для удовлетворения его жалобы при отсутствии надлежащего возмещения, которое, в частности, должно заключаться в признании ответственности за нарушения, надлежащем расследовании, компенсации и реабилитации. Только создание независимой комиссии по расследованию, обладающей всеми характеристиками, предусмотренными главой III Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол, пункты 2, 85 и 86), в том числе полномочиями вызывать свидетелей и рекомендовать уголовное преследование, будет достаточным для исправления нарушений Конвенции.

5.9 В ответ на подачу жалобы в Комитет государство-участник усомнилось в психическом здоровье заявителя и назначило судебно-психиатрическую экспертизу. Возобновленное расследование имеет признаки попытки запугать заявителя, чтобы он отозвал свою петицию, что является распространенной практикой в Казахстане¹⁰. Любое такое запугивание препятствует осуществлению пра-

⁸ Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Сообщения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.7.

⁹ Комитет против пыток, заключительные замечания по Казахстану, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

¹⁰ Ссылка на доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о его миссии в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3. Особой проблемой в Казахстане является тенденция и практика запугивания подателей жалоб на пытки: "Многие из задержанных, с которыми беседовал Специальный докладчик, заявляли, что им угрожали дополнительными обвинениями, увеличением тюремного срока и, в некоторых случаях, сексуальным насилием со стороны сокамерников, чтобы заставить

ва на подачу индивидуальных петиций, предусмотренное статьями 13 и 22 Конвенции. Сделав заявление по статье 22 Конвенции в 2008 году, Казахстан имплицитно обязался не посягать на право лиц взаимодействовать с Комитетом, поскольку такие действия сделают признанное им право неосуществимым на практике.

5.10 Юридические представители обеспокоены запросом прокурора о проведении судебно-психиатрической экспертизы заявителя, поскольку она была призвана не установить последствия пыток, а выяснить психическое состояние заявителя, "так как возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела"¹¹. Таким образом, цель экспертизы, как представляется, состояла в дискредитации и запугивании заявителя.

5.11 В свете вышесказанного государство-участник нарушило права заявителя, предусмотренные статьями 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции.

Дополнительное представление заявителя

6. В марте 2011 года заявитель представил Комитету нотариально заверенное письмо на русском языке (с копией в Министерство иностранных дел Казахстана), датированное 18 февралем 2011 года и сопровождаемое переводом на английский язык, в котором он ходатайствовал об отзыве жалобы, поданной от его имени 22 апреля 2010 года, поскольку он лично не составлял и не подписывал никакого представления, а жалоба была подготовлена Правовой инициативой Открытого общества и Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности на основании его доверенности¹². Далее он заявлял, что жалобы на полицейских были написаны "сгоряча, в болезненном нервном состоянии" и что он не имеет к ним никаких претензий¹³.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

7.1 14 апреля и 6 мая 2011 года государство-участник представило дополнительные замечания. Оно сообщает, что 27 марта 2007 года заявитель и двое его приемных сыновей были доставлены в Южный ОВД по подозрению в совершении убийства пожилой женщины. 30 марта и 2 апреля 2007 года они подали в городскую прокуратуру жалобы на действия сотрудников ОВД (А., Б. и М.), утверждая, что подверглись жестокому обращению, направленному на то, чтобы заставить их сознаться в убийстве. 30 мая 2007 года старший помощник

их забрать жалобу или подписать заявление об отсутствии у них каких-либо жалоб, либо о том, что они получили травмы, оказывая сопротивление при аресте... Подобное поведение, помимо того, что оно противоречит международным стандартам, делает бессмысленной любую систему подачи и рассмотрения жалоб, и с ним нужно решительно бороться" (пункт 59); "как представляется, большинство заключенных избегают подавать жалобы, поскольку они не доверяют системе или боятся наказания" (пункт 51), и заключенные подвергались запугиваниям при подготовке к его посещению (пункты 22 и 73). В результате он пришел к выводу, что государству необходимо принять меры, с тем чтобы "защитить подателей жалоб от преследований" (пункт 80 с)).

¹¹ Решение от 8 января 2011 года о назначении судебно-психиатрической экспертизы (имеется в материалах дела).

¹² См. сноску 2 выше.

¹³ Нотариально заверенное письмо датировано 18 февраля 2011 года и подписано заявителем.

прокурора города Костанай отказал в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств. Это решение было отменено 10 июня 2007 года городской прокуратурой в связи с неполнотой расследования.

7.2 12 и 13 июня 2007 года заявитель направил жалобы в областную прокуратуру, утверждая, что он подвергается угрозам со стороны незнакомых лиц с целью вынудить его забрать заявления. 18 июня 2007 года соответствующие жалобы были переданы в Управление собственной безопасности областного ДВД. 25 июня 2007 года Управление собственной безопасности возбудило уголовное дело в отношении полицейских по статье 308, часть 4 а), Уголовного кодекса (превышение власти или должностных полномочий с отягчающими обстоятельствами). Дело было закрыто 29 июня 2007 года за отсутствием доказательств. 27 июня 2007 года на восемь полицейских, включая г-на А., г-на Б. и г-на М., были наложены различные дисциплинарные санкции за нарушения внутриведомственных инструкций, повлекшие за собой незаконное задержание заявителя и его приемных сыновей.

7.3 3 июля 2007 года уголовное дело было возобновлено Управлением собственной безопасности, после чего решение об этом было отменено 18 июля 2007 года областной прокуратурой, которая направила материалы дела ДБЭПК для дальнейшего расследования. ДБЭПК дважды принимал решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств; однако эти решения отменялись областной прокуратурой в связи с неполнотой расследования. 1 февраля 2008 года ДБЭПК вновь принял решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием доказательств. За исключением противоречивых и не согласующихся между собой показаний заявителя и результатов судебно-медицинской экспертизы никаких других доказательств в обоснование его утверждений выявлено не было. Все возможности для сбора дополнительных доказательств были исчерпаны.

7.4 6 декабря 2010 года в целях проверки утверждений, представленных заявителем Комитету, Генеральной прокуратурой было отменено решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года и в отношении полицейских было возбуждено уголовное дело по статье 347-1, часть 2 а), Уголовного кодекса (пытки).

7.5 Во время допроса заявитель утверждал, что 27 марта 2007 года, когда он пришел в ОВД в связи с задержанием своего приемного сына, его провели на третий этаж, где трое полицейских подвергли его жестокому обращению, чтобы выбить из него признание в убийстве своей соседки. Он просидел всю ночь на стуле под надзором полицейского и на следующее утро был допрошен следователем. После освобождения 28 марта 2007 года он был госпитализирован в Костанайскую городскую больницу.

7.6 Во время допроса в качестве свидетелей жена заявителя, его приемные сыновья и их знакомый отказались давать показания, попросив прекратить расследование и отметив, что у них нет претензий к полиции, хотя в ходе предварительного расследования приемные сыновья заявителя утверждали, что полицейские грубо с ними обращались, чтобы заставить их признаться в убийстве своей соседки.

7.7 В ходе доследственной проверки заявитель давал противоречащие друг другу показания. Во время своей очной ставки с полицейскими заявитель утверждал, что г-н А. только душил его полиэтиленовым пакетом. Он также заявил, что г-н М. только записал его личные данные. Он не опознал третьего полицейского, г-на Б., и заявил, что среди этих трех полицейских нет лиц, которые грубо с ним обращались. Во время допроса в качестве подозреваемых

полицейские отрицали утверждения о жестоком обращении и избиениях. Другие сотрудники Южного ОВД, допрошенные в качестве свидетелей, не подтвердили факт пыток.

7.8 Были также опрошены медицинские работники Костанайской городской больницы, которые заявили, что в конце марта 2007 года заявитель был по скорой помощи доставлен в больницу, где ему был поставлен диагноз "сотрясение головного мозга" и "ушиб поясничной области", которые, по его утверждению, он получил от сотрудников полиции. В ходе судебно-медицинской экспертизы были выявлены следующие телесные повреждения: сотрясение головного мозга, ссадины на лице, ушибленная рана правой надбровной дуги, ушибы правой почки и кровоподтеки на теле.

7.9 Согласно имеющейся в распоряжении ДБЭПК медицинской документации, заявитель с 1978 года состоял на учете у психиатра с диагнозом "легкая умственная отсталость". 8 августа 2007 года, учитывая острую реакцию заявителя на стресс, ему был поставлен дополнительный диагноз "реактивный психоз" и "депрессивно-параноидальный синдром". На основании этого 8 января 2011 года была назначена судебно-психиатрическая экспертиза.

7.10 14 января 2011 года заявитель ходатайствовал о переносе следственных действий по состоянию здоровья, в чем было отказано до момента проведения судебно-психиатрической экспертизы, которая была назначена, в том числе для оценки его способности участвовать в следственных действиях.

7.11 18 января 2011 года в ходе судебно-психиатрической экспертизы было установлено, что у заявителя наблюдаются симптомы краткосрочных депрессивных реакций и что он способен участвовать в следственных действиях. Заявитель и его юридический представитель были ознакомлены с заключением и обжаловали его, не указав, однако, оснований для этого.

7.12 Заявителя вызывали для дачи показаний девять раз в период с 19 декабря 2010 года по 6 февраля 2011 года. На заявителя и его семью не оказывалось никакого давления. 19 января 2011 года заявитель письменно отказался от предложения государства-участника о мерах защиты по причине отсутствия угроз.

7.13 3 февраля 2011 года заявитель представил письменное заявление об отказе от услуг своего адвоката¹⁴. 5 февраля 2011 года прокурор Костанайской области получил от заявителя письменное заявление, датированное 3 февраля 2011 года, в котором тот отказывался от своих предыдущих утверждений, поскольку в момент дачи показаний у него был нервный срыв, и отказывался давать показания, поскольку с момента событий прошло много времени¹⁵. 6 февраля 2011 года заявитель был допрошен по поводу обстоятельств, в которых он написал соответствующее письмо, и он заявил, что оно было им написано без какого-либо внешнего давления. Он отказался давать дальнейшие показания, поскольку не мог вспомнить обстоятельств дела и не имел претензий к полиции¹⁶.

7.14 6 февраля 2011 года помощник прокурора Костанайской области закрыл уголовное дело за отсутствием доказательств. Это решение является хорошо обоснованным, учитывая противоречивые и не согласующиеся между собой показания, данные заявителем в ходе расследования, письменные отказы его

¹⁴ Копия имеется в материалах дела.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

жены и приемных сыновей от дачи показаний¹⁷, отказ заявителя от своих показаний и отказ давать дальнейшие показания, а также результаты судебно-психиатрической экспертизы от 18 января 2011 года.

7.15 Государство-участник утверждает, что доказывание вины полицейских невозможно из-за истечения большого временного промежутка с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), противоречивости утверждений заявителя и последующего отказа от этих утверждений, отказа жены заявителя и его приемных сыновей давать показания и отрицания полицейскими утверждений о пытках.

7.16 Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым на следующих основаниях: 1) события, являющиеся предметом жалобы, произошли 27 марта 2007 года, а последнее процессуальное решение принималось 1 февраля 2008 года, т.е. до признания Казахстаном компетенции Комитета по статье 22; 2) заявитель не обжаловал в суде в порядке, предусмотренном статьей 109 Уголовно-процессуального кодекса, решение от 1 февраля 2008 года (об отказе в возбуждении уголовного дела) и от 6 февраля 2011 года (о прекращении уголовного дела) – таким образом, он не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты; 3) в марте 2011 года Министерство иностранных дел получило нотариально заверенное письмо, в котором заявитель отзывал свою жалобу в Комитет. В свете отзыва заявителем жалобы, поданной в Комитет третьими сторонами, Комитету не следует ее рассматривать.

7.17 Государство-участник заявляет, что претензии, выдвинутые представителями заявителя, являются необоснованными. Утверждения о пытках не подтвердились в ходе следствия. Более того, заявитель утверждал, что не подавал никакой жалобы в Комитет и не настаивал на дальнейшем расследовании уголовного дела. Хотя государство-участник приняло все меры к тому, чтобы было проведено объективное расследование, полицейских невозможно привлечь к уголовной ответственности, учитывая недостаточность доказательств и позицию самого заявителя. Тем не менее на восемь сотрудников полиции были наложены различные дисциплинарные санкции (см. пункт 7.2). Оно также заявляет, что в соответствии с национальным законодательством вопрос о компенсации за пытки решается только после того, как суд вынесет должностным лицам обвинительный приговор по уголовному делу.

Комментарии представителей относительно приемлемости и существа сообщения

8.1 15 июля 2011 года представители заявителя подали комментарии относительно приемлемости и существа сообщения. По поводу аргумента государства-участника о том, что нарушения не подпадают под временную юрисдикцию Комитета, они повторно приводят аргумент о том, что факт пыток, которым подвергся заявитель в 2007 году, был подтвержден государством-участником действием или ясным последствием в силу его преднамеренного нежелания признать ответственность за пытки и продолжающегося необеспечения им проведения надлежащего расследования даже после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года. Государство-участник игнорирует попытки заявителя добиться проведения эффективного расследования, которые предпринимались с марта по июнь 2008 года, утверждая, что последнее процессуальное решение было принято 1 февраля 2008 года.

¹⁷ Там же.

Оно до сих пор не провело расследования, которое удовлетворяло бы требованиям статей 12 и 13 Конвенции, что представляет собой длящееся нарушение. Непринятие мер по недопущению пыток и непредоставление адекватных средств правовой защиты от пыток также представляют собой длящиеся нарушения.

8.2 По поводу предполагаемого необжалования заявителем решений от 1 февраля 2008 года и 6 февраля 2011 года представители отмечают, что он подавал протесты в прокуратуру, а также апелляцию в городской суд, в рассмотрении которой было отказано 25 марта 2008 года. Любое дальнейшее обжалование в соответствии со статьей 109 было либо недоступно, либо неэффективно на практике. Учитывая, что новое следствие проводилось в обстановке запугивания, было бы неразумным ожидать, что он стал бы заново подавать апелляции в те же инстанции, которые уже несколько раз рассматривали его дело.

8.3 В том что касается упоминаемых государством-участником писем о предполагаемом отзыве жалобы, составленных в феврале 2011 года, ни один из инцидентов, на которые делается ссылка, нельзя рассматривать как "самостоятельный добровольный отказ" от жалобы в Комитет. Государство-участник ничего не говорит о многочисленных случаях в январе 2011 года, когда на допросе в присутствии его адвоката заявитель повторял свои утверждения. Вместо этого оно сосредоточилось на последующем случае, когда при весьма сомнительных обстоятельствах – т.е. в ходе допроса полицейскими в отсутствие адвоката – он был запуган настолько, что написал короткое письмо об отказе давать дальнейшие показания. В отсутствие свободно принятого и однозначного решения об отзыве жалобы Комитету следует продолжить рассмотрение сообщения, как того требуют интересы правосудия.

8.4 В том что касается письма заявителя от 3 февраля 2011 года, в котором он заявляет, что отказывается давать дальнейшие показания и отказывается от ранее данных показаний, в нем ничего не говорится о каком-либо намерении отозвать жалобу, поданную в Комитет. Заявитель написал это письмо после дачи показаний о том, что на него оказывается давление с целью вынудить его отозвать свое обращение. Примерно в то же время следователь показал ему заявления от полицейских, которые его пытали, где они обещали не предъявлять ему обвинения в клевете, если он все-таки отзовет свою жалобу. Государство-участник также отмечает, что заявитель был допрошен полицией 6 февраля 2011 года на предмет выяснения обстоятельств написания письма от 3 февраля, и протокол допроса, в котором заявитель якобы отказывается давать дальнейшие показания, еще раз подтверждает, что этот допрос проводился в отсутствие адвоката, так как полицейские получили от него заявление об отказе от услуг своего адвоката.

8.5 По поводу отпечатанного на русском и английском языках и нотариально заверенного письма, датированного 18 февраля 2011 года и подписанного заявителем, в котором говорится, что он хочет отозвать свою заявление в Комитет, так как он действовал "сгоряча, в болезненном нервном состоянии", юридические представители связывались с заявителем, и у них нет указания отозвать жалобу, поданную в Комитет. Так называемое письмо об отзыве жалобы было получено в следующих обстоятельствах: после того как его посетили два следователя из полиции, заявитель написал письмо от 3 февраля, и несколько дней спустя один из следователей полиции доставил заявителя в нотариальную контору, где он получил отпечатанный документ, который он бегло просмотрел и подписал. Таким образом, направленное Комитету отпечатанное письмо

от 18 февраля 2011 года было подготовлено государством-участником, а не самим заявителем, оно существенным образом отличалось от первоначального, написанного от руки письма и опять-таки было подписано под давлением.

8.6 Письмо о якобы отзыве жалобы, на которое опирается государство-участник, расходится с подробными и согласующимися между собой показаниями, которые заявитель неоднократно давал относительно применявшихся к нему пыток. В подписанной заявителем 22 февраля 2010 года доверенности подтверждается, что он уполномочивает Правовую инициативу Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности быть его представителями в Комитете и подавать от его имени заявления и другие обращения. Кроме того, он лично подписал каждую страницу своего заявления, которое было подано вместе с жалобой¹⁸. В этих обстоятельствах ни письмо от 3 февраля, ни допрос, проведенный 6 февраля, ни письмо от 18 февраля не представляют собой свободное и недвусмысленное выражение намерения отозвать его жалобу, в связи с чем они не должны препятствовать рассмотрению Комитетом существа жалобы.

8.7 Ни один из аргументов, приведенных государством-участником, не опровергает согласующиеся между собой показания, данные заявителем по поводу перенесенных им пыток, а скорее они подкрепляют ключевые положения его показаний и подтверждают, что возобновленное расследование не было эффективным. Государство-участник соглашается с тем, что заявитель и его приемные сыновья сразу обратились с заявлением о том, что полицейские причинили им физические и психические страдания с целью получения признательных показаний. Заявитель придерживался этих согласующихся между собой показаний на многочисленных допросах в рамках возобновленного расследования в январе 2011 года, и государство-участник признает, что он показал, что подвергся жестокому обращению со стороны полицейских. Не подвергается сомнению, что он сразу же обратился за медицинской помощью и рассказал врачам, что получил телесные повреждения от сотрудников полиции. Тем не менее государство-участник произвольно отрицает доказательства и никак не реагирует на многочисленные согласующиеся между собой заявления, сделанные в ходе первоначального расследования, а также в январе 2011 года, но вместо этого предпринимает попытки отклонить показания заявителя как "противоречивые" или как данные "в порыве гнева" или "в нервном состоянии".

8.8 Следует напомнить, что проведенная 18 января 2011 года судебно-психиатрическая экспертиза, которая была назначена, чтобы "установить психическое состояние жертвы, так как возникает сомнение в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела", была проведена против воли заявителя. Кроме того, государство-участник, ограничиваясь ссылкой на датированный 1978 годом документ о постановке заявителя на учет у психиатра, не объясняет, какое отношение он имеет к этой

жалобе. Этот документ никак не упоминался в рамках разбирательства дела в национальных инстанциях. Вместо того чтобы изучить явные медицинские свидетельства, подтверждающие утверждения о жестоком обращении, первой реакцией властей стало требование о том, чтобы заявитель прошел обязательную судебно-психиатрическую экспертизу, которая, как представляется, была призвана показать, что он психически болен.

¹⁸ На самом деле автор подписал каждую страницу русского текста жалобы в Комитет.

8.9 Казахстан нарушил свои обязательства по статьям 1, 2, 12, 13 и 14 Конвенции. Возобновленное в декабре 2010 года расследование было вновь прекращено в феврале 2011 года без достижения сколько-нибудь значимого прогресса или установления чьей-либо ответственности и не предоставило заявителю эффективное средство правовой защиты. В качестве первой причины прекращения вновь возбужденного расследования государством-участником приводится то, что доказывание вины полицейских затруднено из-за истечения большого промежутка времени с момента причинения телесных повреждений (три года и восемь месяцев), что, таким образом, представляется признанием того, что задержка напрямую повлияла на расследование. Возобновленное расследование не отвечало требованиям независимости и беспристрастности. Его предвзятый характер подтверждается тем обстоятельством, что, в то время как следователи неоднократно заставляли заявителя являться на допросы, они сразу же удовлетворились простыми отрицаниями вины сотрудниками полиции, причастными к инциденту.

8.10 Государство-участник не привлекло никого к ответственности за пытки, которым подвергся заявитель, и не обеспечило доступа к эффективным средствам правовой защиты, включая компенсацию, реабилитацию и адекватное возмещение за пытки, в нарушение статей 12, 13 и 14 Конвенции. Государство-участник не касается вопроса о необеспечении возмещения, но подтверждает, что заявитель не может получить возмещение или компенсацию за пытки, потому что никто не был привлечен к ответственности и признан виновным.

8.11 Государство-участник стремилось запугать заявителя, чтобы он отозвал свою жалобу, заставляя его пройти судебно-психиатрическую экспертизу, побуждая его семью уговорить его отказаться от иска, а также неоднократно допрашивая его, пока – в отсутствие адвоката – полиции не удалось получить от него короткое заявление об отказе от дачи дальнейших показаний. Учитывая всю совокупность фактов, связанных с запугиванием заявителя, Комитету следует установить, что имело место невыполнение обязанности по защите заявителей от запугивания (статья 13) и по реализации права на подачу индивидуальных петиций (статья 22).

Дополнительные замечания государства-участника

9.1 В вербальной ноте от 24 октября 2011 года государство-участник утверждает, что Правовая инициатива Открытого общества и Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности не уполномочены представлять заявителя в Комитете в свете его нотариально заверенного письма от 18 февраля 2011 года, в котором он добровольно отозвал представленную Комитету жалобу. Аргументы организаций о том, что они связывались с заявителем и не получили указаний отозвать жалобу, а также о том, что нотариально заверенное письмо и письмо, адресованное прокурору Костанайской области, были написаны под давлением, являются необоснованными и не подкрепляются документальными свидетельствами.

9.2 Оно еще раз приводит уже высказанные им аргументы о том, что заявитель не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, и оспаривает длящийся характер предполагаемых нарушений прав заявителя ввиду того обстоятельства, что он больше не находится под стражей и не может подвергаться каким-либо пыткам. Государство-участник делает вывод о том, что утверждения заявителя являются необоснованными, и просит Комитет не рассматривать жалобу по существу.

Дополнительные комментарии представителей

10. В письме от 6 декабря 2011 года представители заявителя ссылаются на свои предыдущие комментарии и добавляют, что государство-участник, как представляется, не понимает аргументов по поводу дпящегося характера нарушений, поскольку, разумеется, утверждается не то, что заявитель до сих пор подвергается пыткам, а что необеспечение проведения расследования имеет дпящийся характер.

Вопросы и порядок их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

11.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в той или иной жалобе, Комитет должен принять решение о том, является ли она приемлемой согласно статье 22 Конвенции.

11.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает компетенцию Комитета *ratione temporis* на том основании, что пытки (27 марта 2007 года), являющиеся предметом жалобы, и последнее процессуальное решение от 1 февраля 2008 года об отказе в возбуждении уголовного дела имели место до того, как Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции. Комитет напоминает, что обязательства государства-участника по Конвенции применяются начиная с даты ее вступления в силу для данного государства-участника. Он может рассматривать утверждения о нарушениях Конвенции, которые имели место до признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии со статьей 22, если последствия таких нарушений продолжаются после заявления и если такие последствия сами по себе являются нарушением Конвенции. Дпящееся нарушение следует толковать как подтверждение действием или ясным последствием предыдущих нарушений государства-участника после сделанного заявления¹⁹. Комитет отмечает, что Казахстан сделал заявление по статье 22 Конвенции 21 февраля 2008 года. Хотя события, являющиеся предметом жалобы, произошли до этого, решение ДБЭПК от 1 февраля 2008 года (отказ в возбуждении уголовного дела в отношении полицейских) было оставлено в силе областной Прокуратурой 19 марта 2008 года, а в рассмотрении еще одной апелляции заявителя в суд № 2 города Костанай было отказано 25 марта 2008 года, т.е. после того, как Казахстан сделал заявление по статье 22. Кроме того, Генеральная прокуратура поддержала решение ДБЭПК 11 июня 2008 года, отказавшись возбуждать уголовное расследование. Таким образом, невыполнение государством-участником своих обязательств по расследованию утверждений заявителя и предоставлению ему возмещения продолжало иметь место после того, как государство-участник признало компетенцию Комитета в соответствии со статьей 22 Конвенции. При таких обстоятельствах критерий *ratione temporis* не препятствует рассмотрению Комитетом настоящей жалобы.

11.3 Комитет принимает во внимание утверждение государства-участника о том, что ему не следует рассматривать настоящую жалобу в свете нотариально заверенного письма заявителя об отзыве жалобы от 18 февраля 2011 года. Он считает, что для того, чтобы отзыв поданной в Комитет жалобы имел силу, текст заявления об отзыве должен быть недвусмысленным и должно быть установлено, что такое заявление было сделано добровольно. Комитет не считает необходимым представление документальных свидетельств для оспаривания

¹⁹ См. сообщение № 247/2004, *А.А. против Азербайджана*, решение о неприемлемости, принятое 25 ноября 2005, пункт 6.4.

доказательной силы нотариально заверенного письма, как этого требует государство-участник. Действительно, Комитет правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу²⁰. В данном случае, изложенные представителями заявителя обстоятельства, в которых заявитель подписал письмо, дают Комитету веские основания сомневаться в том, что письмо было составлено добровольно. Учитывая эти обстоятельства, Комитет считает, что письмо от 18 февраля 2011 года не может считаться добровольным отзывом жалобы, и поэтому не препятствует рассмотрению настоящей жалобы Комитетом.

11.4 Во исполнение пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

11.5 В том что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость жалобы на основании того, что заявитель не обжаловал в суде решения от 1 февраля 2008 года и 6 февраля 2011 года. Вместе с тем он отмечает, что заявитель подал апелляцию на решение от 1 февраля 2008 года в суд № 2 города Костанай, который отклонил ее 25 марта 2008 года. Далее он принимает к сведению неоспоренный аргумент заявителя о том, что, хотя возможность дальнейшего обжалования в областном суде существовала в принципе, она не существовала на практике, поскольку адвокат получил решение после того, как закончился срок для обжалования. В том что касается необжалования заявителем решения от 6 февраля 2011 года, Комитет отмечает, что новое расследование было начато 6 декабря 2010 года, почти через четыре года после того, как произошли предполагаемые события. Таким образом, Комитет считает, что внутренние процедуры разбирательства были необоснованно затянуты²¹ и что заявителю, таким образом, не требовалось прибегать к ним вновь. В свете вышесказанного Комитет делает вывод о том, что требования пункта 5 б) статьи 22 Конвенции не препятствуют ему рассматривать это сообщение.

11.6 Ссылаясь на пункт 4 статьи 22 Конвенции и правило 111 правил процедуры Комитета, Комитет приходит к выводу, что каких-либо других препятствий в отношении приемлемости сообщения не существует и переходит к рассмотрению существа вопроса.

Рассмотрение сообщения по существу

12.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему заинтересованными сторонами, в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

12.2 Комитет отмечает, что заявитель указывает на нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции на том основании, что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных. Эти положения применимы в той мере, в которой акты, которым подвергся заявитель, считаются актами пытки по смыслу статьи 1 Конвенции²². В этой связи Комитет принимает к сведению подробное описание заявителем обращения, которому

²⁰ См. также Замечание общего порядка № 1 (1996) Комитета об осуществлении статьи 3 Конвенции, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 44 (A/53/44 и Corr.1)*, приложение IX, пункт 9 b).

²¹ См. сообщение № 119/1998, *В.Н.И.М. против Канады*, решение, принятое 12 ноября 2002 года, пункт 6.2.

²² См. сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.4.

он подвергся во время содержания под стражей в полиции, и медицинские заключения, документально подтверждающие нанесенные ему телесные повреждения и долговременный психологический ущерб. Комитет считает, что такое обращение можно охарактеризовать как преднамеренное причинение сильной боли и страданий должностными лицами в целях получения от заявителя признания вины. Государство-участник, не оспаривая медицинские доказательства, отрицает какую-либо причастность полиции. Не оспаривается утверждение о том, что заявитель находился под стражей в полиции в момент получения им телесных повреждений и что он обратился за медицинской помощью в связи со своими телесными повреждениями сразу же после его освобождения из-под стражи. Учитывая эти обстоятельства, следует предположить, что государство-участник несет ответственность за нанесенный заявителю ущерб, если оно не представит убедительного альтернативного объяснения. Государство-участник не представило такого объяснения, и поэтому Комитет должен сделать вывод о том, что телесные повреждения нанесли заявителю полицейские. Комитет также принимает к сведению неоспоренные факты того, что задержание заявителя не было зарегистрировано, что ему не было предоставлено адвоката и доступа к независимому медицинскому обследованию²³. На основании подробных показаний, данных заявителем по поводу перенесенных им пыток, и медицинских заключений, подтверждающих его утверждения, Комитет приходит к выводу о том, что факты в том виде, в котором они были изложены, представляют собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции и что государство-участник не выполнило свою обязанность предупреждать акты пыток и наказывать виновных в нарушение пункта 1 статьи 2 Конвенции

12.3 Заявитель также утверждает, что не было проведено быстрого беспристрастного и эффективного расследования его утверждений о пытках, что виновные лица не были привлечены к ответственности и что его семья получала угрозы и подвергалась запугиваниям в нарушение статей 12 и 13 Конвенции. Комитет отмечает, что, хотя заявитель сообщил об актах пыток спустя несколько дней после случившегося, предварительное расследование было начато только через месяц и привело к отказу в возбуждении уголовного дела. После этого расследование несколько раз возобновлялось в ответ на обращения заявителя и прекращалось различными прокурорскими и следственными органами, и в результате расследование было закрыто, а на полицейских не была возложена уголовная ответственность за отсутствием доказательств.

12.4 Комитет напоминает, что само по себе расследование не является достаточным для того, чтобы продемонстрировать соблюдение государством-участником своих обязательств по статье 12 Конвенции, если может быть показано, что оно не было беспристрастным²⁴. В этой связи он отмечает, что расследование было поручено отделению полиции (Южному ОВД), в котором имели место предполагаемые пытки, а после этого – вышестоящему над ним органу (Управлению собственной безопасности областного ДВД). Комитет напоминает о своей обеспокоенности по поводу того, что предварительное рассмотрение жалоб в отношении пыток и жестокого обращения со стороны сотрудников полиции осуществляется Управлением собственной безопасности, находящимся в

²³ Комитет выразил обеспокоенность по поводу недостаточных гарантий предупреждения пыток при содержании под стражей в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу государства участника (CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 9).

²⁴ См. сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, решение, принятое 11 ноября 2008 года, пункт 9.4.

той же системе подчинения, что и регулярные полицейские силы, в связи с чем такое рассмотрение не является беспристрастным²⁵.

12.5 Статья 12 требует также, чтобы расследование было быстрым, беспристрастным и эффективным, при этом быстрота имеет важное значение, поскольку это позволяет прекратить применение к жертве таких действий и, во-вторых, поскольку, за исключением случаев причинения долговременных или тяжелых повреждений вследствие применения вышеупомянутых методов, физические следы пыток, и прежде всего жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, как правило, исчезают через короткое время²⁶. Комитет отмечает, что предварительное расследование было начато через месяц после заявленных фактов пыток, а медицинское обследование заявителя было проведено только 23 апреля 2007 года, через три недели после его выписки из больницы. Экспертиза одежды, которая была на заявителе и обвиняемых в пытках полицейских, была проведена лишь 16 июля 2007 года, т.е. более чем через три месяца после предполагаемых пыток, в связи с чем результаты экспертизы были искажены, поскольку одежда полицейских была постирана. Комитет также отмечает, что расследование в основном опиралось на показания полицейских, которые отрицали какую-либо причастность к пыткам, при этом мало значения придавалось согласующимся между собой показаниям заявителя и неоспоренным медицинским заключениям, документально подтверждающим причиненные ему повреждения. Кроме того, несмотря на то, что в ходе возобновленного в декабре 2010 года расследования заявитель на многочисленных допросах подтвердил свои показания, и несмотря на сделанный Генеральной прокуратурой в ее решении от 6 декабря 2010 года вывод о том, что утверждения были обоснованными и подкреплялись медицинскими данными и показаниями свидетелей, расследование было прекращено в феврале 2011 года без предъявления виновным обвинений в уголовном преступлении или предоставления каких-либо средств правовой защиты заявителю.

12.6 Комитет также принимает к сведению утверждения заявителя о том, что во время расследования его дела в 2007 году он и его семья сталкивались с угрозами, попытками его подкупить, чтобы он отозвал свою жалобу, и что тактика запугивания, включая проведение против его воли судебно-психиатрической экспертизы и давление на его семью в целях убедить его отказаться от своих утверждений, также сопровождала возобновленное расследование в 2010–2011 годах. Государство-участник не представило никакой информации в связи с этими утверждениями, за исключением полного отрицания применения какого-либо давления или запугивания по отношению к заявителю. Комитет отмечает, что заявитель сообщил об актах запугивания в областную прокуратуру в июне 2007 года и что по данным жалобам так и не было предпринято никаких действий. Он также отмечает, что данные утверждения согласуются с выводами Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания о существовании в Казахстане тенденции и практики запугивания подателей жалобы на пытки²⁷. Учитывая судебно-психиатрическую экспертизу, проведенную против воли заявителя во время возобновленного расследования, давление, оказанное на его семью, чтобы убедить его отказаться от своих

²⁵ См. заключительные замечания Комитета по Казахстану, CAT/C/KAZ/CO/2, пункт 24.

²⁶ Сообщение № 59/1996, *Бланко Абад против Испании*, Соображения, принятые 14 мая 1998 года, пункт 8.2.

²⁷ См. доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания Манфреда Новака о его миссии в Казахстан, A/HRC/13/39/Add.3, пункты 51 и 59.

заявлений, и случаи запугивания, которые имели место в 2007 году, Комитет считает, что письма, составленные в феврале 2011 года, в которых заявитель отказался от услуг своего адвоката, а затем отказался давать дальнейшие показания, отказался от своих предыдущих утверждений и заявил, что у него не имеется претензий к полиции, не могут считаться свободным и добровольным согласием, данным без какого-либо запугивания или принуждения.

12.7 В свете вышеуказанных выводов и на основании рассмотренных им материалов Комитет делает вывод о том, что государство-участник не выполнило свое обязательство по проведению быстрого, беспристрастного и эффективного расследования утверждений о пытках и предпринятию шагов по обеспечению защиты его и его семьи как главных свидетелей от запугиваний, явившихся следствием их жалоб и показаний в ходе расследования, в нарушение статей 12 и 13 Конвенции.

12.8 Что касается предполагаемого нарушения статьи 14 Конвенции, то Комитет отмечает отсутствие возражений против того, что невозбуждение уголовного дела лишило заявителя возможности предъявить гражданский иск с требованием компенсации, поскольку в соответствии с внутренним законодательством право на компенсацию за пытки возникает только после вынесения судом обвинительного приговора виновным должностным лицам по уголовному делу. В этой связи Комитет напоминает, что статья 14 Конвенции признает не только право на справедливую и адекватную компенсацию, но и налагает на государства-участники обязательство обеспечивать, чтобы жертва пыток получала соответствующее возмещение. Это возмещение должно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая восстановление в правах, компенсацию и реабилитацию жертвы, равно как и соответствующие меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела²⁸. Комитет считает, что, несмотря на преимущества, которые предоставляет уголовное расследование для жертвы с точки зрения доказывания, гражданское разбирательство и требование жертвы о возмещении не должны зависеть от исхода уголовного разбирательства. Он считает, что выплату компенсации не следует откладывать до установления уголовной ответственности. Гражданское разбирательство должно быть доступным независимо от уголовного разбирательства, и для такого гражданского судопроизводства следует предусмотреть необходимое законодательство и институты. Если в соответствии с внутренним законодательством требуется провести уголовное разбирательство до обращения за гражданской компенсацией, то непроведение уголовного разбирательства или его неоправданная задержка представляют собой невыполнение государством-участником своих обязательств по Конвенции. Комитет подчеркивает, что дисциплинарные или административные средства защиты без доступа к эффективному судебному пересмотру не могут считаться адекватной формой возмещения в контексте статьи 14. На основании рассмотренной им информации Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции²⁹.

12.9 Комитет вновь указывает, что в ходе процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, изложенной в статье 22, государство-участник обязано добросовестно сотрудничать с Комитетом, воздерживаться от принятия любых мер,

²⁸ См. сообщение № 269/2005, *Салем против Туниса*, решение, принятое 7 ноября 2007 года, пункт 16.8.

²⁹ См., например, сообщение № 207/2002, *Димитриевич против Сербии и Черногории*, решение, принятое 24 ноября 2004 года, пункт 5.5.

способных помешать этому процессу³⁰, и воздерживаться от любых актов запугивания или репрессий в отношении заявителей, их семей и/или уполномоченных представителей в связи с представлением жалобы в Комитет. К числу таких актов могут относиться, среди прочего, любые виды прямых или косвенных угроз, принуждения или других ненадлежащих действий, имеющих целью отговорить или разубедить заявителей или потенциальных заявителей от подачи своих жалоб или оказать на них давление, с тем чтобы они отозвали или изменили свои претензии. Любое такое вмешательство может лишить смысла право лиц на подачу петиций по статье 22.

12.10 Комитет отмечает, что, прежде чем подписать письмо об отзыве жалобы от 18 февраля 2011 года, заявитель подписал несколько других писем, в которых он отказался от помощи своего адвоката, взял назад сделанные ранее заявления и отказался давать дальнейшие показания. После этого единственными претензиями к полиции оставались претензии, представленные Комитету. Комитет отмечает, что нотариально заверенное письмо об отзыве жалобы было направлено в Комитет с копией в Министерство иностранных дел вместе с переводом с русского языка на английский. Комитет принимает к сведению давление, оказанное на заявителя и его семью на национальном уровне, учитывая также выдвинутые представителями заявителя аргументы по поводу обстоятельств подготовки нотариально заверенного письма, и, ссылаясь на свой вывод о том, что рассмотренные им факты указывают на нарушение статьи 13 Конвенции, делает вывод о том, что ущемление государством-участником права заявителя на подачу петиций представляет собой также нарушение статьи 22 Конвенции.

13. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, считает, что рассмотренные им факты указывают на нарушения статьи 1 в совокупности с пунктом 1 статьи 2 и статей 12, 13, 14 и 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

14. Комитет настоятельно призывает государство-участник провести надлежащее, беспристрастное и эффективное расследование, с тем чтобы предать правосудию виновных в обращении с заявителем, принять действенные меры для обеспечения защиты заявителя и его семьи от угроз и запугивания в любой форме, предоставить заявителю полное и адекватное возмещение за причиненные страдания, в том числе компенсацию и реабилитацию, и предупреждать подобные нарушения в будущем. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры государству-участнику следует в течение 90 дней с момента препровождения настоящего решения проинформировать Комитет о мерах, принятых им в связи с настоящим решением.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части годового доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

³⁰ См. сообщение № 341/2008, *Ханафи против Алжира*, решение, принятое 3 июня 2011 года, пункт 9.8.